

СЕРГЕЙ
ЛЫСАК

СНЕЖНАЯ КОРОЛЕВА

ШЛЕЙФ СНЕЖНОЙ КОРОЛЕВЫ

БОЙ СНЕЖНОЙ КОРОЛЕВЫ

ТЕНЬ СНЕЖНОЙ КОРОЛЕВЫ

БФ-коллекция

Сергей Лысак

**Снежная Королева: Шлейф
Снежной Королевы. Бой
Снежной Королевы. Тень
Снежной Королевы. (сборник)**

«АСТ»

2018

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

Лысак С. В.

Снежная Королева: Шлейф Снежной Королевы. Бой Снежной Королевы. Тень Снежной Королевы. (сборник) / С. В. Лысак — «АСТ», 2018 — (БФ-коллекция)

ISBN 978-5-17-107896-6

Что может подумать человек, очнувшийся после взрыва и обнаруживший, что по переборке рядом с тобой стучат пули, и кто-то, который обращается к тебе, как к своему боевому товарищу, не успевает полностью озвучить приказ и падает, прошитый очередью? Лара оказывается именно в таком положении. Она принимает участие в бою и совершает посадку аварийного корабля. А после посадки начинается что-то странное. Во-первых, она осознает, что не помнит о себе абсолютно ничего. А во-вторых, те, кого она считала своими, неожиданно пытаются ее убить. Ей удается расправиться с противниками и бежать. Но куда бежать? В памяти пустота, из одежды — странная полевая форма без знаков различия и документов. Правда, тело сохраняет навыки бойца и пилота, хотя Лара и не помнит, когда всему этому научилась. Но после доступа ко всей памяти и осознания своей сущности, боевой киборг Лара принимает облик своего врага — Елены Крюгер и бежит вместе со своей подругой Майей с Земли на яхте «Каролина». Перед самым вылетом она понимает, что раскрыта, и враги стараются вернуть ее обратно, подослав своего человека, попытавшегося ее отключить. Но противник еще не знает, что программа Лары взломана и изменена Майей, в результате чего Лара получает полную автономность и становится практически бессмертной.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-107896-6

© Лысак С. В., 2018

© АСТ, 2018

Содержание

Шлейф Снежной Королевы	6
Глава 1	6
Глава 2	16
Глава 3	28
Глава 4	45
Глава 5	53
Глава 6	61
Глава 7	72
Глава 8	86
Глава 9	98
Конец ознакомительного фрагмента.	110

Сергей Лысак
Снежная Королева: Шлейф Снежной
Королевы. Бой Снежной Королевы.
Тень Снежной Королевы: сборник
Шлейф Снежной Королевы

Глава 1

Грохот взрыва сильно ударил по ушам, но до сознания дошел крик:

– Лара, ты как?! Очнись!!!

В ушах звенело от грохота взрыва, сознание было затуманенным, но Лара быстро пришла в себя. Сначала она не поняла, где находится. Теснота, сверху кто-то навалился, вокруг силь-

ный шум, крики и выстрелы. Через секунду, когда в голове окончательно прояснилось, она сбросила с себя окровавленное тело и осмотрелась. Одного взгляда было достаточно, чтобы оценить обстановку. В грузовом отсеке шел настоящий бой.

Вокруг вповалку лежали раненые и убитые. Два человека, спрятавшись за ящиками с грузом, вели огонь по входной двери, через которую пытался прорваться противник.

То, что это противник, она поняла сразу. Несколько пуль звякнули о переборку, заставив ее пригнуться. Рядом человек в камуфляжной форме лихорадочно набирал на коммуникаторе номер, пытаясь с кем-то связаться, но автоматная очередь, пришедшая из-за двери, хлестнула прямо по нему. При этом одна из пуль попала в коммуникатор, который сразу разлетелся осколками пластмассы.

– Лара, срочно в кабину... Оба пилота убиты, мы разобьемся...

Раненый с трудом выдавил из себя эти слова и потерял сознание. Теперь все становилось на свои места. Очевидно, контузия от взрыва все же дала какие-то последствия, так как Лара не помнила, что это за корабль и как она тут очутилась. Но, где свои, а где чужие, она уже поняла. Один из тех, что отстреливался рядом, махнул ей рукой в сторону двери.

– Их там не меньше десятка!!! Они не дадут нам носа высунуть, а корабль падает!!! Идиоты, ведь все разобьемся!!!

– Ну, это мы еще посмотрим... Светошумовые гранаты есть? Давай сюда... Как я кидаю гранату, закройте глаза и уши. После этого я пригнусь и проскочу простреливаемое пространство, а вы палите мне поперек головы в просвет двери. Думаю, прорвемся...

Лара выдернула чеку из гранаты и швырнула в проем двери. Все трое закрыли глаза и уши. Грохнуло очень сильно. Сразу же после взрыва, подхватив лежавший рядом автомат одного из убитых, она рванулась вперед. Сверху ударили две автоматных очереди и веер пуль прошел над головой. Секунда, и вот она уже за дверью в соседний отсек. Здесь тоже картина не лучше. Палуба усеяна телами раненых и убитых, шесть человек пострадали от взрыва гранаты, попав под ее вспышку, и схватились за глаза. Минут пять они видеть ничего не будут, пока зрение полностью не восстановится. Но трое не пострадали. Очевидно, вовремя сообразили и успели подготовиться. И вот теперь три автоматных ствола смотрят в ее сторону. Нет, ребятки, не успеете...

Мгновенный рывок в сторону, и три очереди прошивают место, где только что она стояла. Теперь можно и разобраться с теми, что остались. Вскинув автомат, Лара прошила одной очередью двух ближайших противников. На всякий случай – в голову. Вдруг у них под камуфляжной формой бронежилеты скрытого ношения. Третий был чуть в стороне и успел среагировать, начав разворот ствола в ее сторону, но выстрелить не успел.

Лара поймала его голову в прицел и нажала на спуск. Выстрела не последовало...

Противник уже понял, что у нее что-то случилось с оружием, и улыбнулся. Его палец давит на спусковой крючок, и боек автомата срывается вперед, стремясь нанести удар по капсулю...

Рывок в сторону, и пули проходят рядом. Беглого взгляда на счетчик патронов в магазине достаточно, чтобы понять, боеприпасы еще есть. Значит, осечка. Дефектный патрон, который, как ни стараются избавиться от этого явления, но все же появляется иногда один на миллион. Вот ей как раз и «повезло»...

Противник не успевает проследить за ней, бросок в другую сторону и одновременно перевернуть затвор, избавившись от дефектного патрона. Противник снова пытается направить ствол в ее сторону, но поздно. Его голова оказывается в прицеле, и в следующее мгновение пуля сносит ему половину черепа, попав в лоб. Все. Теперь разобраться с теми, кто попал под воздействие гранаты. Через несколько минут вы очухаетесь и захотите снова пострелять. Извините, ребятки, но на войне – как на войне...

Переводчик режима огня на одиночный, и автомат выбрасывает одну за другой шесть стреляных гильз... Вот теперь всё. Раненых можно не добивать. Все одеты одинаково и не разберешь, где свои, а где чужие. Да и по характеру ранений они уже не бойцы.

Окинув взглядом отсек, Лара окликнула своих.

– Ребята, тут все чисто. Остались только раненые, идите, разберитесь. А я в кабину.

Подхватив автомат, она бросилась вперед. По виду помещений Лара уже определила, что находится на военно-транспортном шаттле типа «Геркулес» и до кабины нужно пройти еще один отсек. Дверь открылась свободно, и она проскользнула вовнутрь, готовая к нападению. Но тут нападать было уже некому. В отсеке лежали два десятка трупов, все вокруг носило следы недавнего боя, и палуба была усеяна стреляными гильзами.

Пройдя через отсек, подошла к двери, ведущей в кабину. Дверь была распахнута, и она осторожно заглянула. Прямо на входе лежали еще три мертвых тела. Очевидно, они напали на экипаж, но экипаж оказал сопротивление и перебил нападавших. Лара вошла в кабину и едва не выстрелила в человека, который сидел в кресле бортинженера и навел на нее пистолет. Но, очевидно, бортинженер узнал ее и опустил оружие. Она сразу определила, что человек серьезно ранен и держится из последних сил.

– Лара, скорее... Мы падаем... Командир и второй пилот убиты... Мне удалось пристрелить этих сволочей, но меня тоже достали... Лара, ради бога, быстрее...

Лара рванулась к креслу командира. Сразу стало ясно, что медицинская помощь ему уже не нужна. Вытащив тело из кресла, она тут же упала в него и бросила взгляд на приборы. На обзорном экране темно, высотомер показывает всего двенадцать километров, и шаттл очень быстро снижается. Если не сказать – падает. Пульт изуродован выстрелами, часть приборов разбиты, и неизвестно, в каком состоянии управление, так как автопилот отключен, и машина несется вниз. Генератор искусственной гравитации работает, поэтому резкое снижение не ощущается. Лара положила руки на штурвал и сделала несколько плавных движений. Шаттл тут же отреагировал. Слава богу, ручное управление работает.

Двигатели тоже тянут, если верить приборам, а остальное не смертельно. Вот связь, похоже, накрылась окончательно. Поэтому включить сигнал бедствия, и диспетчер управления движением разгонит всех, кто будет у них на пути. Лара выровняла машину, выведя в горизонтальный полет, и попыталась включить автопилот, чтобы разобраться в спокойной обстановке, но автопилот не действовал. Значит, придется вести шаттл в ручном режиме до самого космопорта и вручную же совершать посадку. Ладно, не великие сложности. Только вот неудобно одновременно и пилотированием заниматься, и пытаться разобраться по карте, куда же тебя занесло и куда вообще надо лететь. Лара оглянулась на бортинженера, надеясь спросить, какая хотя бы планета сейчас под ними и что они собирались делать, но тот уже лежал в кресле без сознания. Значит, придется рассчитывать только на себя. Придерживая одной рукой штурвал, она вывела на экран карту. Хорошо, что хоть навигационный блок работает. Сразу же стало ясно, что они в атмосфере Земли и в данный момент находятся над Восточной Европой. Место густонаселенное, и если, не приведи господи, шаттл рухнет... Нет, лучше не надо... Подправила курс, чтобы выйти на побережье Балтийского моря. Машина повреждена, сколько она продержится в воздухе – неизвестно, поэтому на случай аварийной посадки лучше, чтобы внизу никого не было. Ну, или почти никого...

Лара начала снижение. Связь по-прежнему не работала. Поэтому она полагалась исключительно на мастерство диспетчера. Несомненно, что их уже давно обнаружили и ведут, расчищая впереди воздушное пространство. Она определила свое местоположение и поняла, что ближайший космопорт – под Петербургом. Значит, надо садиться здесь, и срочно, пока машина ведет себя послушно. Неизвестно, какие еще сюрпризы могут вылезти из-за полученных повреждений...

За бортом была ночь. Побережье Финского залива светилось огнями, и шаттл шел на небольшой скорости на высоте всего тысяча метров. Лара время от времени вызывала диспетчера и сообщала о предпринимаемых действиях, надеясь, что может хоть на передачу связь работает. Береговая линия закончилась, и слева засверкали огни многомиллионного города. Еще немного, и вдали вспыхнули лазерные навигационные огни космопорта. Внизу уже поняли, что с радиосвязью на аварийном шаттле проблемы, и поэтому максимально задействовали свето-техническую аппаратуру. Благо видимость была хорошей. Плавнo снизившись до сотни метров, шаттл подошел к границам летного поля и сбросил скорость почти до нуля. В стороне, на большой высоте, зависли несколько небольших пассажирских и грузовых планетных шаттлов и один огромный галактический пассажирский лайнер, сверкающий огнями. Все остановили движение и давали дорогу аварийному кораблю. Лара поискала предназначенную для нее посадочную площадку и, увидев мигающие маячки, направила машину к ним. Дальнейшее труда не составило. Зависнуть над посадочной площадкой, убрав горизонтальную скорость до нуля и, слегка уменьшив тягу, плавно опустить машину с высоты сотни метров на бетонные плиты. Команда на выпуск шасси, и через минуту многострадальный корабль коснулся ими бетона. Все, полет завершен. Лара выключила двигатели и встала из кресла.

Первым делом проверила состояние бортинженера. Дышит, хотя и без сознания. Лучше его не трогать, пусть этим медики занимаются. Подхватив оружие, отправилась к входному люку. Наверное, помощь уже подоспела. Когда Лара вышла в соседний отсек, где находился люк, возле него уже возились двое ее «товарищей по оружию». И она никак не могла вспомнить, как их зовут и знала ли она их раньше. Но парочка встретила ее радостными возгласами.

– Лара, слава богу, у тебя все получилось!!! А то мы уже думали, что нам всем хана! И откуда этих уродов черт принес? Но это уже не наша забота, пусть этим те, кто надо, занимаются...

Люк наконец-то открылся, и за ним сразу показались люди в экипировке спасателей.

– Парни, что у вас стряслось? Всех в округе на уши поставили... Господи, да у вас тут что, война была?!

– Нападение террористов. Вызовите «скорую», есть раненые. И мне нужна срочная связь...

Лара стала под переборкой и обдумывала ситуацию. Пока она была занята боем, а потом пилотированием аварийного корабля, думать было некогда, надо было бороться за жизнь. И вот теперь, когда выдалась спокойная минута, она пыталась разложить все по полочкам. Рядом сновали спасатели, появились медики и полиция, отделяли убитых от раненых и выносили наружу. Она решила помочь спасателям и тоже двинулась к выходу. Тут же последовал резкий окрик одного из этих двоих.

– Лара, ты куда?! Оставайся здесь!

– Но я хочу помочь спасателям. Здесь ведь больше нечего делать?

– Оставайся здесь, на борту! Тебе нельзя выходить!

– Но почему?!

– Лара, тебе сказали нельзя, значит нельзя!!! Это приказ! Отдай оружие!

Лара пожала плечами, отдала автомат и отошла в сторону, присев на откидное сиденье возле борта. От нее не укрылось, что эти двое с опаской посматривают на нее и обмениваются короткими репликами вполголоса. Неизвестно откуда пришло ощущение грозящей опасности. Значит, дело тут нечисто...

Она внимательно рассмотрела своих недавних «соратников». Камуфляжная форма без знаков отличия. На ней тоже. Оружием оба владеют неплохо, иначе не выжили бы в этой мясорубке. Но кто они? Абсолютно никакой зацепки. Лара неожиданно поняла, что не помнит абсолютно ничего, что было до того, как она очнулась после взрыва. Очевидно, следствием контузии явилась полная амнезия. Она знает, что ее зовут Лара, так ей сказали. Но она не помнит,

так ли это на самом деле! И как ее фамилия, откуда она? Как она оказалась на борту этого корабля?! Желая получить разъяснения, она поднялась со своего места и направилась к выходу, возле которого до сих пор стояли эти двое и о чем-то спорили. Они так увлеклись, что не заметили, как она подошла к ним почти вплотную. Надо ведь все-таки прояснить ситуацию...

– Ребята, простите, мне бы хотелось...

Они тут же встрепенулись, и один выхватил пистолет, направив ей прямо в лицо.

– Назад!!!

– Ребята, вы что?! Я хотела только спросить...

Лара вовремя заметила, как палец на спусковом крючке пистолета пришел в движение, и успела убраться в сторону. Грохнул выстрел, и в нескольких сантиметрах от ее головы пролетела пуля. Это было уже слишком. Дальнейшее делалось чисто машинально. Рывок вперед, и рука с пистолетом оказывается в прочном захвате. В следующее мгновение эта рука ломается в двух местах, а пистолет переходит в распоряжение Лары. Поверженный противник вопит от боли и падает на палубу. Пока она им занималась, второй тоже достал пистолет и начал его поднимать для стрельбы. Нет, мил человек, не успеешь... Выстрел, и недавний «соратник» падает с простреленным черепом. Первый пытается отползти и зовет на помощь. Спасатели, врачи и полицейские стоят открыв рот. Настолько быстро все произошло, что никто ничего не понял. Теперь надо уходить. Ясно, что эти двое – не друзья. Ее просто использовали в критической ситуации, когда потребовалось ее умение пилота... Пилота? Так она – пилот? Ладно, некогда раздумывать... Лара сделала еще один выстрел, добив того, кто оказался не другом, а врагом, и устремила к выходу. Никто не пытался ее задержать, и спустя мгновение она выскользнула из корабля на трап, сбегав по нему на бетонные плиты летного поля. Рядом стояло несколько машин «скорой помощи», полиции и спасательной службы космопорта. На нее смотрели с удивлением – все слышали выстрелы. Надо было разрядить ситуацию.

– Осторожно, там несколько террористов очухались и стрельбу начали!!!

Находящиеся поблизости полицейские тут же обнажили оружие и бросились к трапу. В образовавшейся суматохе Лара скользнула в сторону и затерялась среди спасателей. Она понимала, что надо срочно выбираться из космопорта. Очень скоро подробности инцидента на борту станут известны, и тогда на нее начнется охота. А она по-прежнему не знает о себе ничего...

Перебежав через летное поле, Лара оказалась возле входа в здание пассажирского терминала. Неожиданно дверь распахнулась и на поле устремила группа спецназа с оружием и в штурмовой броне. На нее сразу обратили внимание и оттеснили в сторону. Кто-то, очевидно – командир, коротко бросил на ходу:

– Проверить!

Вся группа устремила вперед, а три человека остались возле нее, наведя оружие.

– Лечь на землю, руки за голову!!!

Лара поняла, что разойтись по-хорошему не получится. Это не полицейский патруль, который старается вести себя вежливо и просит предъявить документы. Эти ребята цацкаться не будут. Малейшее неповиновение или попытка сопротивления, сразу применяют силу, а могут и пальнуть. Такое право у них есть, и все это знают, поэтому и не пытаются что-нибудь доказывать. Может боком выйти. Но попытаться все же стоит. Может, не испугаются женщины? Хорошо, что успела пистолет за пояс спрятать... Так, быстро делаем испуганную физиономию, круглые глаза и руки вверх.

– Ребята, вы чего?!

– На землю!!! Или стреляю!

Один из спецназовцев шагнул вперед и резко ткнул ее стволом автомата в солнечное сплетение. Двое других стояли сбоку, держа наготове оружие...

Вернее, ему показалось, что ткнул. Лара мгновенно сместилась в сторону, перехватила рукой ствол автомата и рванула его на себя, одновременно нанеся сокрушительный удар в корпус ногой. Спецназовец отлетел на несколько метров, как пушинка, выпустив оружие. Двое других такого явно не ожидали и замешкались на доли секунды. Этого хватило на то, чтобы сделать резкий прыжок в сторону и одной очередью хлестнуть по обоим. Они, правда, тоже успели выстрелить, но все пули прошли мимо. Получив же по несколько пуль из автомата Лары, упали на бетон. Отдохните, ребята. Бронежилеты остановили пули, но запреградное воздействие при попадании с такой дистанции очень чувствительное. Поэтому минут на пять-десять вы из игры выбыли. А мне пора! Отбросив автомат, Лара проскользнула в здание. На виду у всех с оружием лучше не бегать. А так, может, и не обратят внимание...

В здании пассажирского терминала было очень многолюдно и шумно. Все столпились возле застекленных стен и пытались разглядеть, что же происходит на летном поле. Несомненно, многие слышали выстрелы и знали, что произошло какое-то ЧП. Стараясь не привлекать внимания, Лара продвигалась в сторону выхода, где была стоянка транспорта. Надо срочно убираться отсюда в город. Там будет значительно легче спрятаться. Если бы на ней была гражданская одежда, все было бы проще. Подумаешь, шляется какая-то девица по терминалу. Но на ней военная форма, да еще и без знаков отличия. А это уже подозрительно. Лара заметила, что на нее обращают внимание. Очевидно, те, кто разбирались в военной форме, не могли понять, что же она за птица. Но никто не попытался ее остановить. Как бы то ни было, но до стоянки транспорта Лара добралась без происшествий. Мельком глянув на вход в станцию метрополитена, направилась к стоянке такси. С метро связываться нельзя. Электронной кредитной карты у нее, скорее всего, нет. Поэтому ее сразу попытаются задержать, если она только сунется без оплаты проезда. На всякий случай обшарила карманы. Так и есть – пусто. Из всего имущества – только трофейный пистолет с неполным магазином. Даже носового платка и разных бабских мелочей вроде косметики, зеркальца и расчески нет, что они таскают обычно в сумочке. Поэтому придется заняться грабежом. Терять ей нечего. Два убийства на ней уже висят. Причем совершенные при большом количестве свидетелей. Что с того, что это была самооборона, и ее пытались убить. Что-то тут не так... И неизвестно, что висит, помимо этого. Почему-то обращались с ней, как с опасным преступником. И что же такого она натворила?

Между тем Лара оказалась на стоянке такси, где несколько таксистов сгрудились возле одной машины и обсуждали последние новости. Поскольку достоверной информации не было, слухи уже начали циркулировать.

– Ребята, до города подбросите?

Все как по команде умолкли и уставились на нее. Очевидно, внешний вид Лары доверия не внушал. Так же, как и уверенности в ее платежеспособности. Наконец, один из таксистов ответил:

– Боец, тебе дорого обойдется. На метро дешевле будет.

– Ребята, тороплюсь, выручайте. Начальство шкуру снимет, – и Лара призывно улыбнулась.

Все заржали, отпуская едкие шуточки.

– Да уж, такую шкуру... Ладно, Колян, твоя очередь ехать? Подбрось бойца, потом расскажешь...

Смех не прекращался, но Лара решила подыграть всем, давая понять, что все прекрасно понимает и по большому счету не возражает. Когда они сели с Коляном в машину и тронулись с места, она видела, как из здания выскочили полицейские и спецназовцы.

Но автомобиль уже набирал скорость, выезжая на скоростной автобан, связывающий космопорт с мегаполисом. Полеты в этой зоне вокруг города для обычного транспорта категорически запрещены, и все передвижение идет только в наземном режиме. Только полиция и

«скорая» имеют право в экстренных случаях использовать самый нижний эшелон на высоте ста метров.

Машина неслась на большой скорости через ночную тьму по прямой, как стрела, дороге, и Лара в который раз пыталась разобраться в ситуации. Рядом бубнил Колян, ведя себя все более развязно, она ему односложно отвечала, поддерживая разговор ни о чем, но мысли ее были заняты совсем другим. Доберется она до города, а дальше что? Куда идти? Никого из знакомых в Питере у нее нет. Во всяком случае, она никого не помнит. Документов и денег у нее тоже нет, и на хвосте висит полиция. Что-то противозаконное она натворила, хотя и сама не помнит, что именно. Но полиции это не объяснишь... Тем более ей уже присвоили статус опасного преступника и разрешили стрелять на поражение при задержании. Иначе с чего бы эти «соратники» по бою внутри корабля пытались ее застрелить? И это, похоже, не террористы, а представители официальных властей, так как сразу же стали с кем-то связываться и докладывать обстановку, получая помощь от местных служб. Ох, Лара, во что же ты влипла? Или она сама – член террористической организации, попытавшейся захватить этот корабль с неизвестными целями? И в данной ситуации просто их интересы совпали, так как корабль падал, и они все могли погибнуть? Вот и допустили ее к управлению? Но тут есть одна нестыковка – бортинженер экипажа. Ведь он ее узнал и не стал стрелять. Или бортинженер тоже связан с террористами и участвовал в захвате корабля? С ума сойти...

– Э-э-э, подруга, а не о тебе ли речь?

Лара отвлеклась от своих размышлений и прислушалась. По радио на дежурном канале передавали ее приметы и просили сообщить о местах появления. Конкретной информации не давали, и то, что она уложила трех спецназовцев, не сообщалось. Просто – сбежавший преступник. Вот незадача, а до города еще ехать и ехать... Неожиданно Лара почувствовала чужую руку на своем бедре.

– Куколка, и кто же ты есть? Ведь это тебя мусора ищут.

– Ну, так уж и меня. Что, мало ли жуликов по улицам бегает?

– Немало, но только ты уж очень похожа. Может, сразу в «мусарню» заедем?

– Зачем же в «мусарню»? Тебе там что, медом намазано? Или, думаешь, тебе за меня кучу денег насыпят? В лучшем случае скажут спасибо. А я могу подарить тебе гораздо больше!

– И что же именно?

Ухмыляющаяся физиономия таксиста, чувствующего себя хозяином положения и давшего волю рукам, начинала действовать на нервы. Машина идет на автопилоте, вот и можно развлечься. Чего ему бояться? Здоровенный лоб, а рядом девушка с внешностью фотомодели. Когда Лара проходила по зданию пассажирского терминала, она успела рассмотреть себя в зеркалах. Самое странное, что никаких ассоциаций в памяти это у нее не вызвало... Лара похотливо улыбнулась.

– А ты останови машину, я шепну тебе на ушко...

Таксист расплылся в улыбке, отключил автопилот и остановил машину на обочине.

– Так что же такого ценного у тебя есть, куколка, чтобы я не сдал тебя первому же мусору?

– Твоя бесценная жизнь, похотливый козел!

Лара схватила руку таксиста, протянувшуюся к ней, и вывернула так, что хрустнули кости. Таксист заорал от боли, но тут же получил такой тычок пальцами в корпус, что захлебнулся своим криком.

– Все понял, урод? Основной инстинкт разыграл? Быстро вылез из машины! Попытаешься брыкаться – вообще руку сломаю!

Таксист безропотно вылез следом за Ларой, которая его не отпускала. Выбравшись из машины, она тут же повалила его на землю и обыскала. Забрала документы, электронную кредитку и коммуникатор. Потом от них все равно придется избавиться, но несколько часов ими

можно будет пользоваться. Убивать этого сластолюбца она не собиралась, нечего оставлять трупы на своем пути без крайней необходимости.

– Вот и все, Колян. Я, как и обещала, дарю тебе самое ценное, что у меня есть – твою жизнь. Тебя устраивает такой расклад?

– Кто ты такая?! Тебя же все равно повяжут!

– Тебе это знать не надо. А насчет повяжут – сильно сомневаюсь... Вел бы себя прилично, доехали бы до города и распрощались. Ты мне не нужен. Так же, как и твоя тачка. Но поскольку ты начал хамить, не обессудь. Поскучаешь здесь до утра. Тачку твою оставляю в городе в целости и сохранности, не волнуйся.

Лара повернулась и шагнула к машине. Она хорошо слышала, как таксист прыгнул на нее сзади и попытался ударить в голову. Уход в сторону и рука с зажатым в ней камнем попадает в двойной захват, который тут же ее ломает. Вопль боли, камень выскальзывает, и тут же следующий болевой прием отправляет таксиста в длительный нокаут. Все, Колян больше не боец.

– Колян, тебе все нейдет? Я хотела отпустить тебя живым и здоровым, но ты сам напросился. Полежи теперь несколько часов, пока очухаешься. Мне же спокойней будет...

Оттащив таксиста подальше от дороги, Лара вернулась к машине и села на водительское место. Ключи остались, поэтому можно ехать. Судя по времени на часах, сейчас глубокая ночь – половина четвертого. Погода стоит теплая. Наверное, сейчас лето. Она даже не знает, какое сегодня число и год. Докатилась ты, Лара, до ручки... Глянула на себя в зеркало. Девушка лет двадцати с небольшим, с красивой физиономией, голубыми глазами и белокурыми волосами. Истинная арийка, мечта доктора Геббельса, черт бы его побрал...

Ого, кажется, что-то начинает всплывать в памяти... Нет, больше ничего на ум не приходит... Ладно, подождем. Есть хорошее правило – решать проблемы по мере их возникновения. Лара внимательно всмотрелась в свое отражение.

– И кто же ты есть, подруга? Что ты натворила, что за тобой гоняются, как за опасным хищником? Ладно, посмотрим, что принесет нам день грядущий...

Запустив двигатель, Лара вывела машину с обочины и стала разгоняться до разрешенной скорости. Транспортную полицию лучше не дразнить, а то электронный шпион, вмонтированный в автомобиль, сразу сообщит о нарушении скоростного режима. И очень скоро придется познакомиться с патрульным экипажем, что в ее планы совершенно не входит.

Выведя машину в центр полосы, Лара включила автопилот и призадумалась. До города, если верить карте, ехать не менее сорока минут. Пока можно позаниматься самокопанием. Итак, что она имеет и знает? Машину, которую надо бросить сразу же по приезду в город. Документы на чужое, причем мужское имя и с мужской фотографией. Коммуникатор, которым можно пользоваться часа три-четыре, не больше. Так же, как и электронной картой. Так как скоро их владелец очухается, и заявит в полицию. Боевой трофей – пистолет, к которому даже нет запасных магазинов и который без нужды пускать в дело не надо. И в довершение всего – непонятная полевая военная форма, на которой отсутствуют какие бы то ни было знаки отличия, а так быть не должно. По части материальных средств – все. Теперь, что известно по части информации и нематериальных ресурсов. Она прекрасно разбирается в обстановке, знает методы работы потенциального противника, может пилотировать космический корабль, водить автомобиль, прекрасно владеет оружием и приемами рукопашного боя. Причем обладает феноменальной реакцией и ловкостью. Но вместе с тем совершенно не помнит, откуда она все это знает и умеет. Вся ее память – с момента взрыва в грузовом отсеке шаттла. Неужели ее так сильно приложило, что всю память отшибло? Причем отшибло как-то странно. Она может пользоваться всеми профессиональными навыками, но не помнит, где и когда эти навыки получила...

Возможно, она боец какого-то секретного спецподразделения? Там такая универсальность в военном деле вполне возможна. Это, кстати, объясняет и наличие странной формы. И

если ее хотят убить, то получается, что она чего-то набедокурила? Или стала нежелательным свидетелем чего-либо? А может, выполнила какое-то задание, исполнитель которого подлежит ликвидации в любом случае? Ради сохранения секретности? Абсолютно ничего в голову не приходит, никаких воспоминаний...

Неожиданно впереди, в свете фар возникла человеческая фигура, бросившаяся навстречу машине. Лара еле успела затормозить. Ситуация осложнялась. Перед ней была молодая девушка, которую догнали два здоровенных мордоворота и потащили назад, к стоявшей на обочине машине. Такого Лара стерпеть не могла.

– Эй, мальчики, что за бестактность с дамой?

– Езжай своей дорогой, если проблем не хочешь...

– И с каких это пор козлы мне указывать начали, что делать?

– Ты кого козлом назвала, кошелка?! А ну, поддержи пока, а я с этой сучкой разберусь...

Один из громил стал заталкивать вырывающуюся девушку в машину, а второй направился в сторону Лары, которая уже вышла из автомобиля и неторопливо шла навстречу.

Бандит протянул руку, чтобы схватить ее за волосы, но неожиданно рухнул на асфальт, получив удар ногой в пах. Тот, что пытался затолкать девушку в машину, все понял правильно и достал пистолет. Но пока он его доставал, в него уже смотрел ствол Лары.

– Брось пушку. Или стреляю.

Бандит закрылся девушкой и выстрелил. Лара успела среагировать, и пуля прошла мимо. Сама, в свою очередь, выстрелила в руку бандиту, который тут же выпустил оружие и заорал от боли. Лара поняла, что раздробила ему кость. Девушка вырвалась и бросилась к ней.

– Что же ты меня не послушал? Я же тебе сказала, что буду стрелять.

– С-с-сука... Ты на кого руку подняла? Я же тебя живьем закопаю...

– Нет, мил человек. Это тебя закопают...

Грохнул выстрел, и бандит упал. Девушка завизжала, на что Лара тут же отвесила ей небольшую оплеуху.

– А ну, без истерик! Быстро в мою машину!

Девушка безропотно подчинилась, а Лара подошла к бандиту и тщательно обыскала. Но кроме кредитки и патронов к ее пистолету больше ничего ценного не нашлось. На всякий случай забрала и его документы. Другой бандит уже пришел в себя и со стоном сел на асфальт.

– Очухался, сердешный? Может, тоже хочешь устроить со мной дуэль?

– Откуда ты взялась, дура? Ты хоть понимаешь, во что влезла? Тебе же теперь хана, под землей найдем...

– Та-а-а-к... И этот меня пугать начал. Знаешь, в чем твоя проблема, приятель? Ты – свидетель. А хороший свидетель – мертвый свидетель...

До бандита только сейчас дошло, что он больше не хозяин положения. Лицо исказил страх, он попытался достать пистолет, но не успел. Грохнул еще один выстрел, и еще одно тело растянулось на асфальте. Лара огляделась. Трасса пустынна, никто ничего не видел. Только девчонка в ее машине трясется от страха. Трупы прятать некогда, да и некуда. Не копать же яму на обочине. Поэтому просто загрузила бандитов в их автомобиль. Может, не сразу обратят внимание. Заодно прихватила из машины женскую сумочку. А теперь срочно уезжать отсюда... Лара села в машину и тронулась с места. Осмотрела неожиданную попутчицу, которая глядела на нее с ужасом.

– Кто ты, прекрасная незнакомка? В какую историю ты влипла, и что это за гоблины? Кстати, сумочка твоя? Держи.

– Моя... Так вы не таксист?!

– Нет, не таксист. Но и не маньяк, не бойся. Меня Лара зовут, а тебя?

– Майя... Майя Вербицкая... А что вы с ними сделали?

Лара окинула девушку пристальным взглядом. Ей от силы лет двадцать пять. На лице ужас и зубы стучат от страха. И куда же ты, дуреха, влезла... Ведь ты – тоже свидетель...

– Я убила их. Потому что они пытались убить меня. Да и тебя бы тоже не пожалели. Кстати, давай на ты. Ведь я тебе вроде бы как, жизнь спасла. Или нет?

– Да... Если бы не вы... То есть ты...

– Ладно, подруга, не бойся. Давай рассказывай, во что ты вляпалась. Надо решать, что делать дальше, скоро этих клоунов обнаружат. Ты их знаешь?

– Это приближенные моего босса, у которого я работаю. Выполняют разные темные дела. Вот и сейчас меня к нему везли...

– А что же случилось, что ты удирала?

– Я работаю системным инженером в его компании, и возникла странная утечка конфиденциальной информации из компьютера босса. Кто-то скопировал закодированные файлы. Как раз после того, как я тестировала компьютер. Вот и подумали на меня.

– А это что, так опасно?

– Дело в том, что все, кто прогневит босса, просто исчезают без следа. А эти двое хотели по дороге еще и изнасиловать меня...

– Да уж, нашла ты себе работенку... И кто же твой босс?

– Петр Романчук, компания «Невская Заря». Строительный бизнес, торговля, экспорт спиртных и табачных изделий. Это то, что лежит на поверхности. Но все знают, что это самая настоящая мафия. Подпольный тотализатор, бои без правил, торговля наркотиками и проституция. Покровители у него на самом верху, поэтому ему и сходит все с рук...

– Понятно... Да уж, Майя... Мы нашли друг друга... У тебя есть место, где можно спрятаться? Домой тебе возвращаться пока нельзя.

– Есть квартира на Васильевском. Купила ее полгода назад на подставное лицо. Как чувствовала, что пригодится...

– Вот и отлично. А то мне тоже отсидеться надо. Машину эту бросим сразу, как приедем в город. На таксиста я все равно не похожа. Больше на тех, кого они развозят по ночам...

Глава 2

Оставшийся путь до города прошел без приключений. Лара вела машину очень аккуратно, соблюдая правила, и никто на них внимания не обратил. Начинало светать, и надо было быстрее добраться до убежища. Оставив машину в каком-то проулке, Лара и Майя, сменив такси несколько раз, добрались до Васильевского острова. Причем остаток пути Лара собиралась пройти пешком. Но вот, наконец, они и на месте. Новая высотка недалеко от станции метрополитена «Приморская». Майя сразу стала суетиться на кухне, а Лара тщательно исследовала квартиру и возможные пути отхода. Восьмой этаж, высоковато... Ладно, будем надеяться, что их тут никто не найдет. Хотя бы в ближайшее время. Майя тем временем уже накрыла на стол.

– Лара, садись, завтракать будем. Запас продуктов я тут всегда держу. Но скоро надо будет выйти за покупками.

Лара села за стол и поняла, что есть не хочет. Все же проглотила немного и налила себе кофе.

– Ешь, Майя. Мне что-то больше не хочется.

– Лара, так ты же почти ничего не ела!

– Ничего, тебе больше достанется...

Майя пожала плечами и продолжила завтрак. Лара прихлебывала кофе и думала. Она в общих чертах проинформировала свою неожиданную подружку о том, что с ней случилось, умолчав только о некоторых подробностях. Когда завтрак закончился, и Майя убрала посуду, они стали решать, что делать дальше.

– Майя, долго ты тут отсиживаться не сможешь. Ведь жить тебе на что-то надо? Да и шестерки твоего босса весь город перероют, но тебя найдут. Что думаешь делать?

– Ох, Лара, не знаю... Дело в том, что в полицию идти бесполезно. У него там все куплено...

– Давай сделаем так. Я помогу тебе, а ты поможешь мне.

– А как?

– Я поживу у тебя какое-то время. У меня полная амнезия и я даже не знаю, куда мне идти и чего опасаться. Что-то я натворила в прошлом, и сама не знаю, что. Но судя по тем навыкам, что у меня есть, я имела отношение к армии и входила в состав какого-то спецподразделения. Обычный боец на такое не способен. А взамен я решу твою проблему.

– Каким образом?!

– Просто ликвидирую твоего босса. Думаю, что если его не станет, то и опасности для тебя больше не будет. Ведь эта утечка информации повредила только ему? А его приближенные, скорее всего, этому еще и рады. Те, которые метят на его место.

– Лара, что ты говоришь?! Да и как ты к нему подберешься?

– А это уже моя забота...

В целом план был намечен, и Майя согласилась, что по-другому просто не получится. Теперь можно было и отдохнуть. Лара видела, что ее подруга еле держится на ногах. Бессонная ночь плюс сильнейший нервный стресс совершенно ее вымотали. Самой же Ларе спать не хотелось, и она решила пока получить максимум информации из компьютерной сети и по телевидению. Майя пошла принимать ванну, а Лара включила телевизионную стереосистему на малую громкость и нашла канал новостей. К ее удивлению, в утренний блок новостей почти ничего не попало. Сообщили только о вынужденной посадке военно-транспортного шаттла в гражданском космопорту, вызванной техническими причинами. Значит, кто-то фильтрует информацию, а это плохо. Насчет нее – полная тишина. Лара ожидала увидеть свое фото в криминальных новостях, но его не было. А это значит, что ситуация намного хуже, чем она думала.

Получается, что она не просто сбежавший преступник, который совершил тяжкое преступление, а здесь замешаны какие-то секреты. Либо вооруженных сил, либо госбе-зопасности. Час от часу не легче... Если тут замешано МГБ, то дело – полный швах. Долго она не побеждает... Да еще и Майю за собой потянет... Эх, дуреха, вот тебе «повезло». Из огня да в полымя...

Между тем покрасневшая Майя вышла из ванной.

– Лара, иди, искупайся. Да и сними ты эту военную хламиду! Пойдем, я тебе что-нибудь подберу. У нас размер вроде похожий.

Лара встала и прошла за Майей в другую комнату. Пока Майя доставала из шкафа вещи, Лара сбросила камуфлированную куртку, залитую чужой кровью, брюки и ботинки, и усталилась на себя в большое зеркало на стене, где она отражалась во весь рост. Неожиданно удивленное восклицание Майи отвлекло ее.

– Подруга, ты что, белья вообще не носишь?!

Лара только сейчас обратила внимание, что под формой у нее ничего нет. Ни трусиков, ни лифчика, ни носков или чулок. И она стоит перед зеркалом голышом!

– Лара, ну ты даешь!!! Это что у вас в армии, такая разновидность мазохизма? Подожди, что-нибудь найду... Мои лифчики тебе тесноваты будут, а трусы, думаю, подойдут. Задницы вроде одинаковые...

Лара тем временем подошла ближе к зеркалу и стала внимательно себя рассматривать. Из зеркала на нее смотрела высокая белокурая женщина с точеной фигурой. Пропорции тела были просто идеальны, и казалось, что ни один скульптор не смог создать бы ничего лучше. Синие глаза смотрели настороженно. Кожа бледноватая, но цвет не болезненный. Вот уж действительно, арийка хренова...

– Лара, слушай, да тебе ведь только модельным бизнесом заниматься! А ну-ка, дай я тебя рассмотрю... Слушай, да ведь у тебя потрясающие данные! И рост, и пропорции фигуры, и лицо... Ты настоящая Снежная Королева! Все модельные агентства к тебе в очередь выстроятся! Как все утихнет, давай попробуем! Я тебя с нужными людьми познакомлю, будешь деньги лопатой грести.

– Не получится... Неудачная я модель... Слишком много на мне висит... Дай бог, как все утихнет, ноги унести и где-нибудь спрятаться, чтобы не нашли... Какой, к дьяволу, модельный бизнес... Да и не получится у меня ничего. Я, похоже, только воевать умею...

– Ну-у, не зарекайся! В конце концов, ты женщина, и с твоими данными только на экране блистать. Вояки без тебя обойдутся. Грех такую красоту под камуфляжем прятать...

Наконец, Лара прошла в ванную, а Майя пошла спать. И теперь, лежа в теплой воде, Лара обдумывала вновь открывшиеся обстоятельства. Почему на ней не оказалось ничего, кроме полевой формы, да еще и без знаков отличия? Вывод напрашивается один. На женском белье все фирмы-изготовители ставят свой логотип и легко определить, где эти вещи сделаны и когда. Значит, не хотели оставлять никаких улик. Не дать никакой зацепки для получения информации. Это во-первых. А во-вторых, получается, что она одевалась не сама. Кто-то одел ее в бессознательном состоянии. Сняли с нее все, что было, и надели эту странную форму, чтобы она не отличалась от остальных. Причем с бельем не заморачивались. То ли не было подходящего, то ли решили, что и так сойдет. Даже ботинки на босу ногу надели, сволочи... М-м-да-а-а... Кто же ты есть, Лара? Да и Лара ли ты вообще...

Выйдя из ванной и стараясь не шуметь, Лара снова прошла в комнату, где были теле-система и компьютер. Пока подруга спит, надо постараться получить максимум возможной информации. Проходя мимо зеркала, снова глянула на свое отражение. Спортивный костюм Майи подошел по размеру, и она подумала, что надо бы прибарахлиться как следует. Если она будет ходить по городу в своей пятнистой форме, то неизбежно привлечет внимание. Внима-тельно всматриваясь в свое отражение, Лара прилагала все силы, чтобы вспомнить хоть что-то.

Но все было бесполезно. Из зеркала на нее смотрела незнакомая Снежная Королева. В памяти стояла непроницаемая стена...

Посмотрев программу теленовостей, она перешла к новостям в компьютерной сети. В первую очередь ее интересовали события прошедшей ночи, но ничего нового до сих пор не было! Ни слова о побоище, произошедшем на борту корабля, ни об убийстве двух бандитов на трассе, ни об угнанном такси. Кто-то могущественный перекрыл канал возможной утечки информации. А это очень плохо. Значит, в дело все-таки замешано МГБ, так как никому другому это просто не под силу. Слухи, конечно, будут распространяться. Уж очень много свидетелей было в космопорту, всем рот не заткнешь...

Но Лара знала, что это сенсации-однодневки. Завтра случится что-то еще, грохнут каких-нибудь других бандитов, выплывет наружу постельный скандал какой-нибудь звезды шоу-бизнеса, и ЧП на летном поле космопорта отойдет на второй план, не говоря уже о смерти двух отморожков, скорее всего, получивших по заслугам. А через неделю об этом уже и не вспомнят. Поняв, что ничего из этого не выжмет, стала просматривать другие новости. Благо торопиться пока некуда. Майя спит, и надо с ее помощью разнообразить свой гардероб. Не ходить же по улице в спортивном костюме и тапочках.

Лара читала новости на русском языке и в процессе перелистывания страниц зашла на англоязычный сайт. К ее удивлению, английский никаких затруднений не вызвал. Получается, она его знает? Попробовала мыслить на английском... Получилось! Решив проверить себя, нашла сайт с немецким и... получила тот же результат! Желая довести эксперимент до конца, переключилась последовательно на испанский, французский, итальянский и португальский. Результат был неизменным, она прекрасно читала на всех этих языках. Желая усложнить задачу, зашла на японский сайт... Когда же поняла, что строчки иероглифов спокойно укладываются в осмысленные фразы, ей стало страшно. Потому что так *не бывает!!!* Чтобы боец спецподразделения умел не только хорошо воевать, но и знал столько языков?! Это просто немыслимо. Кем же она была раньше? Возможно, она допущена к таким секретам, что это и вызвало подобный ажиотаж? Когда поставлена задача – не допустить утечки информации любой ценой, даже путем ликвидации носителя этих секретов? А что, очень похоже... В этом свете действия «соратников» вполне логичны. Интересно, что она еще знает и умеет? Помимо языков и умения летать, ездить, стрелять и бить морды разным нехорошим людям? Ну-ка, проверим... Если она женщина, то, по идее, должна уметь управляться на кухне? Глянула на часы – уже начало одиннадцатого. Скоро Майю надо поднимать, а то вечером тогда долго не заснет. Вот пока можно и поэкспериментировать в части кулинарии...

Но Майю поднимать не пришлось. Она сама встала, почувствовав запах изысканного аромата, идущего из кухни. Когда она заспанная появилась на кухне, Лара вовсю священнодействовала у плиты.

– Майя, доброе утро! Давай приводи себя в порядок, обедать будем!

Майя стояла, не в силах вымолвить ни слова. Наконец, она снова обрела дар речи.

– Лара, но зачем так себя утруждать было?! У нас что – праздничный банкет?

– А разве нет? Считаю, что у нас у обеих сегодня второй день рождения. Да и мне это оказалось совсем нетрудно. Получается, я и в кулинарии разбираюсь, а не только в том, как отморожкам морду бить. Это у нас так, для разминки. А вечером устроим настоящий банкет. С шампанским. В кабачок нам сейчас лучше не ходить, не надо привлекать внимание. Вот дома и оторвемся! Давай умывайся и за стол.

После еды Лара предложила план действий.

– Значит, подруга, так. Сейчас первым делом мне надо прибраться. Вещей, как видишь, у меня всего ничего. Поэтому пробежимся по магазинам на окраине, где ты никогда не бывала и тебя никто не знает. Лучше подальше отсюда, нашу квартиру светить не надо. Кроме этого, надо пополнить запасы, продуктов у нас на пару дней, не больше. А после этого

ты будешь сидеть здесь тихо, а я проведу разведку. Схожу к тебе домой и на работу. Может, что и узнаю. Да и на твоего босса посмотреть надо.

– Лара, но у него полно охраны.

– Вот и посмотри, на что они годятся. Скажу тебе по секрету, что у этих толстосумов большая часть охраны годится только на то, чтобы набить морду тому, кто что-то не так сказал их хозяину. И в случае покушения на охраняемую персону они совершенно бесполезны. А по своим навыкам я поняла, что мое дело не защита, а нападение. Вот и проверим все на практике.

– Лара, но ведь ты ничего не помнишь!

– На данном этапе мне память о прошлом пока не потребуется. Тем более есть у меня одна задумка. Но тут потребуется твоя помощь.

– Какая?

– Ты сможешь залезть в сеть и получить информацию о том, в какую клинику этой ночью был большой наплыв пациентов с огнестрельными ранениями? Такое бывает далеко не каждую ночь. А я проникну туда и поговорю кое с кем.

– Думаю, смогу. Сейчас попробуем. Мне на моей работе, по долгу службы, приходилось много куда залазить без спроса...

Майя села за компьютер, поколдовала минут десять и выдала результат.

– Было по одному случаю в двух городских клиниках и одно в клинике «скорой помощи». Но там, скорее всего, обычные бандитские разборки. А вот в госпиталь Военно-медицинской академии доставлено восемнадцать человек. Больше никого никуда с огнестрелом не доставляли.

– Отлично! То, что нужно.

Уточнив местоположение клиники, а также выбросив в утилизатор форму Лары, подруги отправились по магазинам. Отъехав на такси подальше от Васильевского острова, первым делом попробовали обналичить банковскую карту таксиста, в котором так не вовремя разыгрались шаловливые мысли, но она уже была заблокирована. Значит, пострадавший водила уже дал показания полиции. Со второй картой повезло, и деньги получить удалось. Ее хозяин дойти до банка уже не мог. Избавившись от ненужных улик, Лара и Майя отправились дальше. В первом же гипермаркете удалось купить все, что необходимо, поэтому Лара сразу переоделась, сменив спортивный костюм на платье. Теперь она уже ничем не выделялась среди городских модниц и ловила на себе заинтересованные мужские взгляды. После выполнения этой части обязательной программы вернулись с покупками домой и сделали набег в магазины за продуктами. Вот теперь можно было оставлять Майю одну дома хоть на неделю, а самой вести военные действия.

Уточнив еще раз данные о квартире Майи и месте работы, Лара оставила ее одну, строго-настрого предупредив, чтобы никому не открывала дверь и не отвечала на звонки. Если в течение суток она не вернется, то уже не вернется никогда. Тогда пусть действует по своему усмотрению. Одевшись соответствующим образом – неброское платье с коротким широким подолом и удобные туфли на низком каблуке, направилась за город, где на берегу Финского залива расположились новые корпуса Военно-медицинской академии. Сначала надо прояснить все, что можно. По крайней мере, один человек – бортинженер экипажа, ее знает. А может, и еще кто-нибудь найдется...

По дороге она зашла в аптеку и купила белый халат с шапочкой. Вот теперь запросто можно сойти за медсестру. Не доезжая до самого госпиталя, онапустила такси и пошла пешком через прилегающий парк. День клонился к вечеру, в парке было много выздоравливающих пациентов, но скоро все должны уйти на ужин. С помощью Майи удалось узнать, где находится хирургический корпус и палаты интенсивной терапии. Вот именно туда Лара и направлялась. Хорошо, если бортинженер уже отошел от наркоза и в состоянии говорить. А не то придется наведываться сюда снова, чего бы очень не хотелось.

На подходе к хирургическому корпусу Лара надела халат и шапочку. Именно поэтому она отказалась сегодня от брюк. А то такая медсестра будет выглядеть странно в столь уважаемом медицинском учреждении. Перед корпусом встречались и другие медработники, много пациентов дышали свежим воздухом, наслаждаясь теплым вечером петербургского лета. Еще месяц-полтора, и небо затянут тучи. Понаблюдав за входом, она определила, что здесь открытого поста охраны нет. Но не исключено, что он есть где-то поблизости. Во всяком случае, на Лару никто особого внимания не обращал. Войдя в здание, она поднялась на второй этаж, где находились палаты интенсивной терапии. Здесь ее поджидал неприятный сюрприз – в коридоре была охрана. Теперь предстояло выяснить, где же находится интересующий ее человек. Не ходить же из палаты в палату на виду у охраны. Пожалуй, что дальше медсестру из себя строить нет смысла. А что, если попробовать откровенно и нагло сказать правду? Вернее, не всю правду? Вряд ли медсестры в курсе подробностей о произошедших событиях на борту шаттла...

Выделив из проходящих сестер ту, что ходила по палатам, она подошла к ней и заговорщически спросила:

– Девушка, не могли бы вы мне помочь?

– А что с вами?

– Понимаете, я знаю, что здесь лежит мой коллега – борт-инженер транспортного корабля. Того, что совершил вынужденную посадку этой ночью. вы можете провести меня к нему?

– Что вы такое говорите?!

– Я пилот. И это я посадила этот корабль в аварийном режиме. Могу я поговорить с ним?

– Но обращайтесь к врачу, если он разрешит...

– Но ведь вы понимаете, что он не разрешит. Я и так тут нахожусь нелегально, медсестру изображаю. Он уже в сознании? Могу я с ним поговорить хотя бы пару минут, и в вашем присутствии, если хотите? Если мне не верите, скажите ему, что пришла Лара, которая посадила корабль. Я уверена, что он не откажется со мной встретиться.

– Ну, хорошо, я спрошу его... Но тут полно охраны, в соседних палатах лежат раненые террористы...

– Так они меня не интересуют. Мне нужно переговорить только с бортинженером.

– Ну ладно, подождите...

Медсестра ушла, оставив Лару в коридоре. Чтобы не дразнить охрану, пришлось пройти в зону отдыха в центре коридора. Минут через десять медсестра вернулась и поманила Лару.

– Пойдемте. Он уже отошел от наркоза. И как только услышал про вас, сам сразу стал просить вас позвать. Говорит, что если бы не вы, то никто бы не спасся.

Лара с медсестрой продефилировали по коридору и вошли в палату под подозрительными взглядами охранников, стоящих возле соседней двери, но их никто не задержал. Лара сразу узнала этого человека. Так же, как и он ее. Бортинженер был очень бледен, но было видно, что он просто рвется поговорить.

– Здравствуйте, спасительница! Если бы не вы, не разговаривал бы я сейчас.

– Лежите, лежите. Ведь вам нельзя напрягаться. Как вы себя чувствуете?

Лара подошла вплотную и села на стул возле кровати. Раненый между тем обратился к медсестре:

– Сестренка, можете нас оставить на несколько минут? Мы тут о своем поговорим...

– Хорошо, говорите, только недолго. Если врач появится, я предупрежу, и сразу уходите.

А то у меня неприятности будут.

– Не бойтесь, мы вас не подведем.

Когда за медсестрой закрылась дверь, раненый не стал тянуть.

– Лара, огромное вам спасибо, но зачем вы пришли? Ведь это очень опасно!

– Я за тем и пришла, чтобы прояснить ситуацию. Больше мне обратиться не к кому. Кстати, давайте познакомимся. Как вас зовут?

– Геннадий. Геннадий Карпенко. А что вы хотите прояснить?

– Дело в том, что у меня полная амнезия. В грузовом отсеке произошел взрыв, и, очевидно, в результате контузии я потеряла память. Я не помню ничего, что было до взрыва. Могу управлять кораблем, владеть оружием, но не помню, когда и где я этому научилась. Вы назвали меня Лара? Но я не знаю, действительно ли это мое имя. Вот и хотела узнать у вас побольше о моем прошлом. Может, тогда память вернется.

– Вон оно что... Но тут я вам не помощник. Кто вы, я не знаю. Но, что знаю, расскажу. Три дня назад мы получили приказ стартовать в космос, выйти за орбиту Луны и дожидаться там стелс-крейсер «Килиманджаро». Взять группу пассажиров и доставить на Землю. Мы дождались крейсер, состыковались в открытом космосе вдали от магистральных трасс и взяли на борт пятерых пассажиров. Вас и еще четверых мужиков. На всех была странная форма без знаков отличия, но старший предъявил документы полковника МГБ, и наш командир получил инструкции оказывать всяческое содействие и не задавать глупых вопросов. Что меня удивило, эти четверо вели себя очень весело, были довольны жизнью. Вы же находились в полной прострации и ни на что не реагировали. Они вели вас, как безвольную куклу. Мы еще спросили, что случилось, может быть, девушке плохо? На что они рассмеялись и сказали, что все хорошо, просто наша Лара перебрала. Ради смеха стали вас шлепать и тискать, но вы даже бровью не повели! Естественно, мы им не поверили. Что мы, пьяных никогда не видели? Такое впечатление, что вы находились под воздействием наркотика. После расстыковки взяли курс на Землю, но при проходе орбиты Луны последовал новый приказ – совершить посадку на Луну на военной базе Сильвер Лэйк и взять группу охраны. Это было настолько необычно, что командир запросил подтверждение, но подтверждение было получено. После посадки на Луну мы приняли на борт еще пятьдесят четыре человека. Полет проходил без происшествий до самого входа в зону орбитального контроля. Когда мы уже находились в атмосферном коридоре входа, в грузовых отсеках неожиданно началась стрельба. Не знаю подробностей, но, как я понял, часть из этих вновь прибывших оказалась связана с террористами и попыталась захватить корабль. Мы попытались заблокировать дверь, но блокировка почему-то не сработала. Очевидно, они вывели ее из строя заранее. Трое ворвались в кабину, второй пилот и я отбивали нападение, а командир пилотировал. Он успел сообщить на Землю о попытке захвата, но был убит. Погиб также второй пилот, а меня ранили. Но этих троих мы все-таки уложили. По внутрикорабельной связи со мной связался этот самый «гебешный» полковник. Я ему сообщил, что командир и второй пилот погибли, сам я ранен, а корабль падает. Часть приборов уничтожены в результате обстрела. На что он ответил, что сейчас pošлет Лару, то есть вас. И сказал, что вы хороший пилот и справитесь с кораблем. Вот, собственно, и все. Я держался из последних сил, пока не пришли вы. После этого потерял сознание и очнулся уже здесь.

– Да-а-а, очень интересно... А почему вы считаете, что мне приходить сюда опасно?

– Лара, я не знаю, кто вы, но я добро помню. Вы спасли нам жизнь. И судя по тому, как с вами обращались, вы – пленник. Но не обычный преступник. МГБ не занимается уголовщиной. Здесь что-то более серьезное.

– Пожалуй... Даже не знаю, что и думать... Ладно, Геннадий, выздоравливайте. Спасибо вам огромное. А то я бы до сих пор блуждала в потемках. Из нашего разговора тайну не делайте, если следователь начнет расспрашивать, а то себе навредите. Все равно свидетелей очень много, и узнают, что я приходила сюда. И за предупреждение спасибо. Буду теперь искать саму себя. Кто же я есть на самом деле...

Попрощавшись, Лара вышла из палаты, поблагодарила медсестру и покинула отделение. Больше здесь делать нечего, надо убираться как можно скорее. Стараясь не привлекать внимания, не торопясь вышла из хирургического корпуса в парк и пошла по аллее в сторону трассы.

Слежки не было. Очевидно, не ожидали от нее такой наглости. Но завтра следователь будет здесь и все узнает. Сегодня, скорее всего, не стали дожидаться, когда раненные отойдут от наркоза после операций. Теперь единственная возможность выиграть, это работать на опережение. Появляться там, где ее не ждут, и тут же исчезать. Неизвестно, носителем каких секретов она является, но ясно, что в лапы МГБ снова лучше не попадать. Ведь сейчас ее спасла случайность. Никто не предвидел попытку захвата корабля и гибель обоих пилотов. Вот «гебешный» полковник и пошел на то, чтобы привести ее в чувство и отправить в кабину. В противном случае погибли бы все. Какую же гадость ей ввели? И является ли амнезия следствием контузии или этого препарата? Много вопросов и очень мало ответов. И каждый выясненный вопрос порождает несколько новых.

И не дает покоя один вопрос. Если она представляет ценность для МГБ как источник информации, то почему ее пытались убить? Когда не было уже никакой опасности со стороны террористов, рядом полно полиции и они на своей территории? Элементарная логика это напрочь отрицает. Ведь могли попытаться задержать ее там же, в грузовом отсеке, ранить, в конце концов, стреляя по ногам. Другой вопрос, что ничего бы не получилось. Получается, что они *знали* о том, что она не только хороший пилот, но и хороший боец, и не надеялись на успех? Это, кстати, подтверждает то, что ее держали в полубессознательном состоянии. А если бы хотели просто убить, то не тащили бы для этого на Землю. Ничто не мешало сделать это раньше. Кто же ты есть, Лара?

– И что мы имеем на данный момент, Владимир Петрович?

Начальник криминальной полиции Санкт-Петербурга, генерал-лейтенант Вешняков откинулся на спинку кресла и внимательно посмотрел на вошедшего. Следователь по особо важным делам майор Владимир Горелов не очень походил на полицейского. Добродушное лицо, интеллигентная, временами даже слишком, речь делали его похожим на типичного «ботаника», как говорят о таком типе людей. Но генерал знал, как обманчива бывает внешность. И за внешностью «ботаника» скрывается настоящий гений сыска. Поэтому прощал майору многое и разрешал работать так, как он сочтет нужным. Никогда не давил и не подгонял, так как хорошо знал, что если что-то не смог сделать Горелов, то этого уже не сделает никто. Правда, такие случаи были чрезвычайно редки. Вот и сейчас произошло вопиющее ЧП, а конкретных результатов до сих пор нет... Майор начал перечислять достоверно установленные факты, полученные от службы управления движением, и генерал слушал довольно отстраненно. Все это мало отличалось от прочих аварийных посадок космических кораблей в петербургском космопорту. Но то, что произошло после посадки, резко выделялось из обычной картины и сразу привлекло его внимание.

– Иван Алексеевич, после посадки сразу же были задействованы силы спасателей, медиков и полиции для оказания помощи. Буквально сразу, минут через пять после того, как была начата эвакуация пострадавших, на борту корабля произошел непонятный инцидент. Из всех людей, находившихся на борту, не пострадали только трое. Девушка по имени Лара, фамилия не известна, майор МГБ Виталий Коробов и старший лейтенант МГБ Алекс Кучинскас. Между этой Ларой, майором и старлеем вспыхнула ссора. Начала никто не видел, так как все, кто находился внутри, были заняты оказанием помощи. Неожиданно майор наорал на эту Лару и направил на нее пистолет. Та сначала пыталась решить дело миром, но майор неожиданно выстрелил ей прямо в лицо. Как он не попал, до сих пор никто из свидетелей не может понять. А дальше начинается просто невероятное. Эта самая Лара бросается вперед, каким-то неуловимо быстрым приемом отбирает оружие у майора, ломая ему при этом руку, и всаживает пулю в лоб старлею, который уже достал оружие и собрался стрелять. После этого добивает майора, лежащего на палубе, и скрывается через входной люк. Все произошло настолько быстро, что никто не успел среагировать. Буквально через несколько секунд в корабль ворвались поли-

цейские с оружием. Как оказалось, Лара крикнула им, что оставшиеся на борту террористы открыли стрельбу.

– А кто посадил корабль, если целых и невредимых оставалось только трое? Причем не членов экипажа?

– Скорее всего, Лара. Я прослушал запись переговоров экипажа. Там есть момент, когда раненый бортиженер говорит, что командир и второй пилот погибли. На что ему кто-то ответил, что сейчас прилетит в кабину Лару. И утверждал, что она хороший пилот. В любом случае мы это узнаем. Бортиженер остался жив, и завтра я с ним поговорю. Сегодня, когда я был в госпитале, никто из раненых еще не отошел от наркоза. Спрашивать пока некого.

– Ясно. Что дальше?

– А дальше начинается вообще непонятное. Сразу, как только был получен сигнал о том, что на борту активизировались террористы, на корабль было направлено подразделение СОБР, находившееся до сих пор в резерве. Из показаний его бойцов, сразу же после выхода из здания пассажирского терминала на летное поле они столкнулись с девушкой в полевой камуфляжной форме. Оружия у нее не было. Поскольку на террористку она походила мало, стрелять не стали и продолжили движение в сторону корабля. На всякий случай командир отряда приказал трем бойцам провести проверку этой амазонки. Я разговаривал с этой троицей. Они до сих пор не могут прийти в себя. Говорят, что теперь согласны поверить в существование нечистой силы.

– Ну-ка, ну-ка! С этого момента подробнее.

– По инструкции, они взяли подозреваемую в «коробочку», держа под прицелом оружия, и приказали лечь на землю. Девушка сразу не подчинилась, а подняла руки, страшно удивилась и спрашивала, в чем собственно дело? Поскольку требование не выполнялось, но преступник сопротивления не оказывал, один из бойцов решил силой уложить нашу амазонку на бетон. Что произошло дальше, он не понял. Ткнул ее стволом автомата, но она неожиданно оказалась в стороне от линии удара, схватила автомат за ствол и рванула с такой силой, что вывихнула ему пальцы. А после этого так приложила ногой в живот, что он отлетел на несколько метров и потерял сознание. Двое других открыли огонь на поражение, но в том месте, где только что была эта амазонка и куда они целились, ее уже не было! Неимоверно быстро она сменила позицию и полоснула очередью из автомата по им обоим. Причем целила именно в бронежилет. То есть она не хотела их убивать. При попадании автоматной пули с такой дистанции человек получает удар колоссальной силы. Бронежилет останавливает пулю, но приличная контузия обеспечена. На какое-то время человек небоеспособен. После этого наша мадемуазель бросает автомат и скрывается в здании пассажирского терминала. Ряд свидетелей обратил внимание на светловолосую девушку в камуфляжной форме без знаков отличия. Чем, собственно, она их и заинтересовала, так как эти свидетели хорошо разбираются в видах военной формы. Далее она проследовала на стоянку такси и уехала. Повез ее таксист Николай Быстров. Группа таксистов со стоянки это подтвердила.

– Это не тот, которого привезли с поломанной рукой и разбитой мордой?

– Тот самый. С его слов, он попытался задержать нашу преступницу, когда мы передали ее приметы на дежурном канале радиосвязи, который слушают все водители и транспортная полиция, но я ему не верю. Если бы хотел задержать, то не стал бы это делать посреди дороги, а доехал до ближайшего полицейского поста и не стал раньше времени вызывать у нее подозрения. Тем более он был уверен в своих силах. Их весовые категории совершенно несоизмеримы – двухметровый громила с пудовыми кулаками и девушка с внешностью фотомодели. Скорее всего, попытался изнасиловать нашу амазонку. За что и получил по заслугам. Она обчистила его карманы, сломала руку, набила морду и угнала машину. У меня язык не поворачивается назвать ее в этом случае виновной.

– Ладно, это эмоции. А что это за два трупа в машине на трассе? Тоже ее рук дело?

– Похоже на то. Экспертизу уже провели. «Гебешники», погибшие на борту корабля, и эти двое убиты из одного оружия. Свидетелей второму убийству нет. Но первое, когда Лара пристрелила жандармов, видели много людей.

– Владимир Петрович, давайте без жаргона. Я знаю ваше отношение к органам госбезопасности, но лучше не надо... А кто эти двое? Личности уже установлены? И что там могло произойти?

– Личности установлены. Причем личности известные. Игорь Ковров и Роман Свешников. Особо доверенные шестерки, уполномоченные по особым поручениям нашего уважаемого бизнесмена Петра Романчука. Если предположить, что их убрала Лара, то тут вырисовывается пока только одна версия. На дороге произошел какой-то инцидент. Машина Коврова и Свешникова стояла на обочине. Лара остановилась и вмешалась. Ковров стрелял, найдена одна гильза из его пистолета. Убит также выстрелом в лоб, но перед этим получил пулю в руку и выронил пистолет. Второй также получил пулю в лоб, а перед этим – ботинком по яйцам. Пистолетом воспользоваться не успел. Убийца обчистил их карманы, причем забрал все патроны от пистолета Коврова. Патроны одного типа с теми, которые используются в пистолете Лары. На оружие Свешникова не позарился. И поскольку оно под патроны другого калибра, брать их не стал. На одежде обоих убитых и в машине обнаружены женские волосы, потерянные совсем недавно и принадлежавшие молодой женщине двадцати двух – двадцати пяти лет. В салоне сохранился запах женских духов. Есть версия, что эти двое совершали противоправные действия в отношении неизвестной женщины, а Лара вмешалась. Пристрелила обоих и увезла эту женщину на своей машине. Больше Лару никто не видел.

– Логично. Очень похоже. И что же вы думаете по поводу всего этого?

– Думаю, что произошел скандал в благородном семействе. Что эта самая Лара, или как ее там зовут на самом деле, тоже имеет отношение к МГБ. Между ней и ее коллегами произошел конфликт, закончившийся печальными последствиями. О причинах конфликта мы ничего не знаем. Об этом знает только Лара. Двое других участников уже ничего не расскажут. Она понимает, что будет неминуемо арестована, и решает бежать. Она – не обычный преступник в широком понимании этого слова. То есть она не матерый уголовник. Обратите внимание, как она себя ведет. Не она начинает стрельбу. Она только защищается от своих коллег. Правда, добывает раненого майора, хотя он уже для нее не опасен. Возможно, тут что-то личное. На летном поле она шутя расправляется с тремя вооруженными «собровцами», что удивительно само по себе. По рассказам свидетелей, Лара не обладает богатырским телосложением. Но обладает феноменальной ловкостью и реакцией, что еще можно объяснить специальной методикой тренировок, а также громадной физической силой. А вот это уже объяснить трудно с точки зрения обычного человека. По словам пострадавших бойцов СОБРа, девушка подобной комплекции просто *не может* обладать такой силой. Возможно, господа из МГБ придумали что-то новое, о чем мы пока не знаем. После этого она ставит на место таксиста, когда он начал распускать руки. Но не убивает его. Так же, как и «собровцев». Хотя ничто этому не мешает. И с точки зрения преступника, на котором уже висит два убийства, ей гораздо выгоднее избавиться от таких свидетелей. Однако она этого не делает. А дальше она ведет себя совсем нелогично, если опять-таки подходить с точки зрения преступника. Останавливается на дороге и вмешивается в чужую разборку, хотя вполне могла проехать мимо. И не просто вмешивается, а убивает двух одиозных личностей, которые у нас уже давно на примете. При этом, возможно, спасает какую-то женщину. Скорее всего, она и была причиной этого инцидента. Иными словами, перед нами не грабитель и не маньяк-убийца. Лара стала жертвой обстоятельств. И чем скорее мы ее остановим, тем лучше и для нас и для нее.

– Да-а-а, этакий Робин Гуд в юбке... А теперь слушайте, Владимир Петрович, то, чего вы не знаете. Я сегодня только и делал, что общался с МГБ. Оттуда требуют не совать нос в это дело и держаться от него подальше. Поэтому не говорите никому, что эти два отморозка и

офицеры МГБ убиты из одного ствола. И с этими двумя придется вам разбираться. Поскольку с виду – обычный криминал.

Когда Лара добралась на такси до города, уже стемнело. Теперь надо поглядеть на квартиру Майи. По логике событий там должна быть засада. Вот и надо в этом убедиться, а дальше действовать по обстановке...

Выйдя из такси, она прошла несколько кварталов пешком. Вокруг бурлила вечерняя жизнь огромного города, улица была вся залита огнями и полна празднующегося народа. Но прелести вечерней жизни Лару не интересовали. Изображая из себя беззаботную девушку, она вела тщательное наблюдение, пытаясь обнаружить слежку. Она не помнила, откуда это все знает, но *знала*, что именно и как надо делать. Поразительно, но слежки до сих пор не было. Значит, ей удалось замести следы. Но завтра о ее визите в госпиталь станет известно, и умному человеку не составит труда сопоставить факты. Тем более можно не сомневаться, что ее фото у полиции есть. Хотя бы даже из записи камер видеонаблюдения в космопорту. Такого добра там хватает. А это значит, что ее опознают Колян, медсестра в госпитале и, возможно, охранники, дежурившие в коридоре возле соседней палаты. Бортинженеру запереться тоже смысла нет. Возможно, придется поработать над своей внешностью. Парик, солнцезащитные очки, тональный крем на лицо – и узнать ее будет трудно. Ладно, это не проблема. Гораздо важнее не засветить сейчас ту квартиру, где они живут с Майей. Вот и поглядим, как завтра начнут карты ложиться...

Но вот и нужный дом недалеко от Московского проспекта. Дом не выходит на сам проспект, а находится в глубине застройки. Вокруг стандартные высотки. Все так же гуляют люди, шумят стайки подростков, стоят несколько автомобилей. И только в одном автомобиле сидят два каких-то мордоворота и курят. Ясно, посмотрим дальше. Войдя в подъезд, Лара поднялась на десятый этаж, где была квартира Майи. На лестничной площадке никого. Подошла к двери и приложила к ней ухо и сразу определила, что в квартире кто-то есть. Несколько человек ведут приглушенный разговор. Но в то же время свет не зажигают, хотя на улице уже темно. Ладно, ребятки, сидите дальше. Может, надоест и уйдете. А не уйдете – это ваши проблемы...

Выйдя на улицу и запомнив автомобиль с сидящими в нем личностями, Лара направилась в сторону оживленного Московского проспекта. Больше здесь пока делать нечего. От нее не укрылось, что два лба, сидящие в «засаде», обратили на нее внимание, но в чисто мужском плане. Никаких подозрений она не вызвала. Один уже вылез из машины и попытался пойти за ней, в надежде завязать знакомство, но второй его одернул, заставив вернуться. Да-а-а, мальчишки, топтуны из вас еще те...

Выйдя на проспект, Лара пошла пешком. Надо удалиться подальше от этого места. По-прежнему изображая из себя празднующуюся дамочку, глазающую на витрины магазинов, она прошла довольно далеко, проверяя, нет ли хвоста. Но все было тихо. Очевидно, служба безопасности «Невской Зари» пока еще ничего не знает о ее существовании. Два свидетеля из трех уже никому ничего не расскажут. А третий... Эх, Майя, Майя... Что же с тобой, дурехой, делать? Придется вытаскивать тебя из этого дерьма, раз уж взялась. Но как знать, может через тебя и выйду на тех, кто лишил меня памяти. Несомненно, что тебя тоже будут искать. Во-первых, на работе сегодня ты не появилась. Во-вторых, в машине на автобане обнаружены два трупа шестерок господина Романчука, а тебя там не нашли. Если господин Романчук не полный идиот (а он не идиот, можно не сомневаться), то ему не трудно представить возможный вариант развития событий. Это, конечно, только в том случае, если он в курсе, и это не самодеятельность его подчиненных, роющих землю копытом в порыве служебного рвения. Но это крайне маловероятно. А скорее всего, господин Романчук сейчас в непонятках. Он дал приказ своим приближенным привезти девушку, на которую пало подозрение. Вилла его находится далеко, аж за Петергофом. Но на виллу они не прибыли. И утром выясняется, что оба

порученца лежат в своей машине, стоящей на обочине автобана, с простреленными черепами, а девица исчезла. Нет сомнений, что порученцы его предупредили о том, что объект взят и скоро будет доставлен. Версию о том, что девица справилась с двумя вооруженными амбалами, он даже не рассматривает. Значит, кто-то ей помог. И вот об этом «кто-то» он ничего не знает. Версию о помощи со стороны случайного постороннего человека он тоже всерьез рассматривать не будет. Так, если только чисто теоретически, как очень маловероятную. И какой вывод сделает господин Романчук? Что кто-то работает против него. Вмешался в критический момент, вырвал своего агента из лап его подчиненных и убрал их, скрывшись незамеченным. Девяносто девять процентов гарантии, что Романчук так и подумает.

Вот и пусть понервничает, помается неизвестностью. Поищет несуществующих врагов в своем окружении. Плохо то, что полиция тоже уцепится за эту версию. Поскольку убили подчиненных Романчука, причем имеющих определенную репутацию, они не могут не обратить внимания на факт исчезновения одной из сотрудниц. В машине обязательно найдут следы пребывания женщины. Ведь Майя боролась с ними, и что-то неизбежно должно остаться. Значит, полиция начнет копать с другой стороны. Если только ей не даст по рукам МГБ... Ладно, что гадать... Будем решать проблемы по мере их возникновения.

Сменив несколько раз машину, она добралась до Васильевского острова и возвращалась домой. По дороге к ней попыталась пристать компания великовозрастных оболтусов, но кончилось тем, что двое ползали по асфальту, третьего она тыкала мордой в клумбу с недавно политыми цветами, заломив ему руку, а остальные разбежались. Проведя «воспитательную работу», Лара отряхнула платье и пошла дальше. Несколько случайных прохожих, ставших неожиданными свидетелями, шумно выражали свое одобрение. Очевидно, эта компания уже всех достала.

Открыв дверь, Лара сразу позвала Майю, чтобы предупредить о своем приходе. А то и так девчонка страху натерпелась.

– Майя, это я. Как тут у тебя дела?

– Лара, господи, наконец-то! А то я уже не знала, что и думать. Ну как, узнала что-нибудь?

– Узнала, только хорошего мало.

– Так, садимся ужинать, и по ходу дела расскажешь. Я тут подсуежилась. Не все же тебе на кухне возиться...

Лара не стала делать тайны из того, что узнала, чем напугала подругу не на шутку.

– Лара, так получается, что тебя ищет МГБ?! И ты не помнишь, что натворила?

– Скорее не натворила, а узнала что-то такое, что знать не следовало и что им очень нужно. Очевидно, на месте они узнать это у меня не смогли, вот и потащили на Землю. Чтобы просто ликвидировать меня, не надо было бы городить весь этот огород.

– Но ведь они рано или поздно все равно тебя отыщут!

– Вот именно. Поэтому мне надо сначала решить твою проблему, а потом исчезнуть. Не знаю, каким образом они меня поймали, но больше такой оплошности я не допущу...

Ужин шел своим чередом, подруги решили, что утро вечера мудренее, и веселились. Шампанское закончилось, но нашлось вино, и они оценили труд его создателей. Правда, к удивлению Лары, хмель ее не брал. Она чувствовала изысканный вкус благородного напитка, но не более того. Чего нельзя было сказать о Майе. Подружка явно не рассчитала свои силы, и Лара поняла, что надо заканчивать. Сделала попытку увести ее спать, но это оказалось не так-то просто.

– Ларочка... А давай сейчас пацанов позовем... Ик... Дай трубу, я своему парню звякну, и он кого-нибудь прихватит... Ик... Ты знаешь, я ведь уже три дня без секса, а я так долго не могу... Ик...

– Пойдем спать, горе ты мое. Какой тебе сейчас секс? Завтра на эти темы поговорим.

– Ладно, пойдем... Ларочка... А ты ко мне приставать не будешь?.. Ик... Нет, если ты, конечно, хочешь, то я не против... Хи-хи-хи...

– Пойдем, чудо!!! Тебе сейчас только в постель и баиньки. Завтра обо всем поговорим.

– Ларочка, милая, как я тебя люблю... Ведь если бы не ты...

Поняв, что поток пьяного словоизвержения остановить не удастся, Лара попыталась отвести подругу в спальню, но ноги Майи явно отказывались повиноваться своей хозяйке. Решив ускорить процесс, Лара подхватила ее на руки и понесла. Пока она добралась до кровати, Майя только хихикала. Разобрав постель и раздев подругу, уложила ее спать. Ясно, нельзя давать девчонке столько пить. На почве нервного стресса дорвалась и не рассчитала. А то еще дел натворит.

Прибрав стол и загрузив посуду в моечную машину, Лара призадумалась. На все ей максимум неделя. И это в том случае, если их тайная квартира не будет обнаружена. После этого надо исчезать из Питера. Куда угодно. Поскольку она ничего не помнит о своем прошлом, то ей все равно, куда бежать. Можно пройти обратным маршрутом, слетать на Луну и побывать на военной базе Сильвер Лэйк. Но что это даст? Возможно, она выйдет на след террористов. Но ведь она не знает, какова была цель нападения. Возможно, им был нужен сам корабль, все равно какой, а не то, что на нем находилось. А если так, то эти два события никак не связаны. Впрочем, если это не так, то картина получается совсем непонятной. Вдруг нападение было осуществлено с целью ее освобождения? И она представляет большую ценность для террористов? Полный бред. Если бы террористы опасались, что она может что-то разболтать, гораздо проще было уничтожить шаттл, чем предпринимать попытку захвата с непредсказуемым финалом. Получается, она нужна им лично? Но зачем?! Или на корабле был еще какой-то груз, о котором она не знала? Ведь какие-то ящики в грузовом отсеке стояли... Впрочем, есть возможность это узнать. Вернуться в госпиталь и попытаться разговорить раненых террористов. Не факт, что они что-то скажут. Были бы психотропные препараты, вывернула бы их наизнанку.

Да только в таком состоянии они могут и концы отдать даже от небольшой дозы препарата, не успев ничего сказать. Но препаратов все равно нет. Поэтому можно попытаться поговорить по-хорошему. Если она принадлежит к террористической организации, и они ее знают, то шум поднимать не будут. Вопрос в том, как туда попасть. Ведь охрана будет усилена после того, как выяснится, что она посетила госпиталь. Хотя, с другой стороны, если предположить, что она появится там снова, то это будет граничить с фантастикой. Ни один здравомыслящий человек на это не пойдет. Вот и сыграем на этом...

Разложив вымытую посуду, Лара решила посмотреть новости и лечь спать. До утра все равно делать нечего. Ознакомившись с последними новостями и не узнав ничего нового, прошла в спальню и посмотрела на подругу. Майя давно спала и видела десятый сон.

Кровать была огромная, и они спокойно бы на ней разместились вдвоем, но Лара решила не беспокоить девушку. Прошла в соседнюю комнату, сбросила платье и улеглась на диване, накрывшись большим пледом. Но сон не шел. Все снова и снова прокручивала она в уме картины произошедших событий, пыталась состыковать отдельные эпизоды и выстроить логическую цепочку фактов, но ничего не получалось. Уж очень много неизвестных содержит эта задача. В конце концов, решив, что для решения все равно мало данных и надо узнать побольше, дала себе команду прекратить самокопание и спать. И сама не заметила, как вскоре задремала.

Глава 3

Наутро Лара проснулась довольно рано и чувствовала себя превосходно. Встав, заглянула в спальню и убедилась, что поднять Майю сейчас затруднительно. Поэтому сразу пошла на кухню и стала готовить кофе, а затем взяла чашку и стала просматривать новости. Свежего ничего не было, шло повторение вечернего блока. Глянула на часы. Половина восьмого. Если подруга через час не проснется, то придется будить. Надо делать дело. Выждав час и поняв, что ждать бесполезно, прошла в спальню.

– Майя, подъем! Завтракать пора.

– О-о-о-х... Лара, что это было?

– Господи, чудо ты мое! Нельзя тебе столько пить. Давай поднимайся, завтракать будем.

– О-о-о-й... Лара, а я ничего не учудила?

– А что ты могла учудить? Я ведь за тобой смотрела. Все порывалась своего парня с другом позвать. Жаловалась, что уже три дня без секса. Пока мы тут на осадном положении, секс отменяется. Во всяком случае, с твоим парнем. Никто не должен знать об этой квартире.

– А я что... И тебе предлагала?!

– Прямо не предлагала, но сказала, что была бы не против.

– О господи... Лара, ты уж прости меня...

– Да ладно, я к этому спокойно отношусь. Вопрос в другом. Твой парень знает про эту квартиру?

– Не помню. Вроде говорила я ему что-то. Сказала, что купила... Только вот не помню, называла адрес или нет...

– Это плохо... А то как бы не пришлось и отсюда бежать... Ладно, вставай, завтракаем, а потом я опять исчезну. А ты сиди тихо. Коммуникатор отключила? Молодец. Никому не звони, сама на вызовы по видеофону не отвечай и к двери не подходи. Тебя здесь нет. Поняла? Вот и славно...

Когда Лара стала приближаться через парк к госпиталю, то поняла, что опоздала. На площадке перед хирургическим корпусом стояло несколько военных автомобилей, три бронетранспортера и весь корпус был оцеплен вооруженными солдатами. У любого, кто пытался пересечь линию оцепления, проверяли документы и некоторых уводили на проверку.

Попасть теперь внутрь здания нечего и думать. Несомненно, весь медперсонал известен, и посторонняя «медсестра» будет тут же задержана. Жаль... Ну что же. Все равно надежда на успех в получении информации была призрачной. Будем считать, что не получилось. Но если слишком резко развернуться и уйти, это будет подозрительно, так как на нее уже обратили внимание. Поэтому как ни в чем не бывало продолжила движение и спросила у солдат:

– Мальчики, а где здесь департамент по персоналу? А то мне объясняли, но я так и не поняла.

– А вам зачем?

– Хочу на работу устроиться.

Лара мило улыбалась, стараясь не выходить из образа «блондинки». Солдаты улыбнулись, но ничего не заподозрили и предложили сходить и спросить в другом корпусе. Решив больше не испытывать судьбу, Лара повернулась и пошла в направлении соседних зданий. Завернув за угол, снова углубилась в парк. Больше здесь делать было нечего.

Теперь на очереди было знакомство с господином Романчуком. Пока заочное, а там видно будет. Главный офис компании «Невская заря» располагался в историческом центре, на Невском проспекте. Лара прошла несколько раз по противоположной стороне и зашла в кафе, откуда просматривался вход в здание. Обедала неторопливо, ведя наблюдение.

Романчука увидеть так и не удалось, но она убедилась, что посетителей заходит довольно много. Из информации Майи было известно, что попасть к ее боссу на прием не так-то просто. Все текущие дела решаются на уровне начальников отделов, а босс решает глобальные вопросы. Значит, надо либо перехватить его по дороге, либо придумать вескую причину, чтобы он не отказал в аудиенции. И плохо, что нет времени на подготовку. Некогда втираться в доверие к объекту, чтобы в один прекрасный момент он загнулся от неизвестной причины или в результате несчастного случая. Чтобы все сделать тихо и тихо уйти. Поэтому придется работать явно и быстро. Оружие в офис пронести не получится. Майя говорит, что все проходят через металлодетектор, а при входе в кабинет босса еще и подвергаются обыску. Хотя покушений на господина Романчука ни разу еще не было, но мерами предосторожности он не пренебрегает. Ладно, посмотрим. Есть еще один вариант. Романчук каждую неделю по субботам бывает в казино. Есть у него такая слабость – игра в рулетку. Но, правда, сильно не увлекается. Понимает, что на игре в казино не разбогатеешь. Туда тоже оружие не пронесешь, и рядом будет охрана. Но ведь в казино можно и не заходить, перехватить его, как только он выйдет из машины. Секунды три у нее будет. И в этом случае можно подобраться к нему достаточно близко, метров на двадцать... А ближе и не надо! Будем надеяться, что он не изменит своим привычкам и в эту субботу обязательно посетит казино. А оружие... Оружие бывает разное. Правы были таинственные ниндзя, грозные воины ночи, как их называли в древней Японии, когда говорили: «Оружием может быть всё!» В офис пока лучше не заходить, не светить свою физиономию. Перед операцией в казино максимально возможно изменить свою внешность и после выполнения сразу уходить. Полиция все равно прибудет не раньше чем минут через десять. Сегодня четверг. Значит, есть пару дней на подготовку...

Выйдя из кафе, Лара направилась к казино «Парадиз», куда так любит заходить объект. Надо тщательно провести разведку на местности и наметить пути отхода. Прибыв на место, поняла, что задача предстоит трудная. Казино на оживленном Московском проспекте, парковочная площадка перед ним присутствует и все вокруг хорошо просматривается. То есть стрелять из укрытия не получится. Значит, надо подобраться достаточно близко. Пистолет исключается. Искать специальное бесшумное оружие некогда, да и светиться не хочется. А ее трофей не имеет глушителя и стреляет с таким грохотом, что взбудоражит всех в округе. К тому же четыре криминальных трупа на нем уже висят. Причем два с огромным количеством свидетелей. Поэтому прибережем трофей для лучших времен, а может, и вообще от него избавимся. Доступа к последним разработкам в этой области у нее сейчас нет. Значит, остается арсенал ниндзя. То, что несложно изготовить своими руками из подручных средств. Например – нож или сюрикен. А что, это идея!

Неожиданно Лара даже остановилась от удивления. Откуда она это знает? Тщательно роюсь в своей памяти, она поняла, что прекрасно владеет не только всеми видами современного оружия, но даже такими древними, вроде сюрикена! Не говоря о мечах, луках и арбалетах. Знает все способы маскировки, подхода к объекту ликвидации и быстрого ухода с места акции. Но она не помнила, *откуда* все это знает! Получается, она не просто боец спецподразделения, а профессиональный ликвидатор?! Час от часу не легче...

Лара только покачала головой. Интересно, что же еще вылезет. Жизнь подбрасывает все новые сюрпризы...

Как бы то ни было, разведка проведена, место операции изучено и пути отхода намечены. В субботу она должна находиться здесь и ждать свою цель. Сблизиться на дистанцию порядка двадцати метров, затем молниеносный бросок сюрикена и сразу уходить. Если охрана окажется достаточно расторопной и попытается ее пристрелить или задержать, то на войне – как на войне. Придется с ними не церемониться.

Когда Лара вернулась домой, то немало удивила Майю, вытаскивая из пакетов инструменты, небольшие тиски и несколько небольших металлических листов.

– Лара, что это?! Ты что, решила поупражняться в слесарном деле? Это сейчас работа на любителя. Вот уж не думала...

– Подруга, есть вещи, которые приходится делать самому. Потому что их нигде не купишь.

– Что-нибудь новенькое есть?

– Есть. Похоже, тот, кто играет против меня, хорошо меня знает и может предвидеть мои поступки. Когда я подъехала к госпиталю, там уже было не протолкнуться от вооруженных солдат. И это только снаружи. Подозреваю, что то же самое было и внутри здания. Наглухо перекрыли подходы со всех сторон, чтобы я не смогла проникнуть туда незамеченной. Ведь мне надо было не просто прорваться туда с шумом, убрать кого-то и попытаться уйти, ничуть не заботясь о скрытности мероприятия. Мне надо было незаметно появиться, получить информацию и также незаметно исчезнуть. И они полностью лишили меня такой возможности. Значит, это направление деятельности пока откладываем и занимаемся исключительно твоей проблемой...

После обеда Лара прикрепила к столу тиски и начала работу. К ее удивлению, а также удивлению Майи, у нее получалось довольно неплохо, и через несколько часов на столе лежал десяток небольших, сантиметров семь в диаметре, четырехлучевых звезд с остро заточенными краями и отверстием в центре. Майя удивленно рассматривала одну из них, взяв в руки.

– Лара, а что это?

– Это подарок для твоего босса. Называется сюрикен. В дословном переводе с японского «лезвие, сокрытое в руке». Метательное оружие, которое применялось в древней Японии. При чем применялось не только самураями и простолюдинами, но и легендарными ниндзя. Воинами ночи, как их называли. Сюрикены были не основным, а вспомогательным оружием, но убивать они могли ничуть не хуже. Их применяли для поражения частей тела, не защищенных доспехами. Если на сюрикен наносился яд, то даже небольшая рана была смертельной.

– Господи, Лара, откуда ты все это знаешь?!

– А я и сама не знаю, откуда. Просто знаю и все...

Следователь по особо важным делам майор Горелов прибыл в госпиталь Военно-медицинской академии с раннего утра и решил сначала переговорить с раненым бортинженером. Здравомыслием, что разговорить налетчиков может и не получиться, а настоящие бойцы охраны, которые оказали им сопротивление, могут вообще ничего не знать, поэтому лучше получить информацию у того, кто не имеет причин запереться и знает хоть что-то. А таким был единственный уцелевший член экипажа – бортинженер Геннадий Карпенко. Представившись и предъявив документы сотрудника криминальной полиции, Горелов попросил рассказать все с самого начала. Сказать, что рассказ его удивил, это было бы очень слабое утверждение. Горелов понял, что, сам того не желая, влез туда, куда посторонним совать нос категорически не рекомендуется. И это оказался единственный источник информации, хотя и весьма скудной. У раненых бойцов охраны не удалось узнать вообще ничего, что могло бы хоть как-то пролить свет на это дело. А террористы, пришедшие в себя, вообще отказались разговаривать. Поняв, что ничего больше здесь не добьется, Горелов решил съездить в космопорт и поговорить с тамошним персоналом. Возможно, удастся найти какую-то зацепку. А там можно и на Луну сгонять, на военную базу Сильвер Лэйк. Хотя там и не обрадуются, и могут откровенно послать, но ему уже приходилось работать в контакте с военной прокуратурой, распутывая совместно дела, находящиеся на стыке двух ведомств. И военная прокуратура пойдет навстречу. Потому что аварийный шаттл-то, как ни крути, принадлежит военному космофлоту. Но вопрос о визите в Сильвер Лэйк все равно надо сначала согласовать с генералом, через его голову соваться в чужой монастырь не следует. А пока – в космопорт. Решив еще напоследок зайти к лечащему врачу и узнать, как скоро можно будет допросить раненых

террористов, Горелов неожиданно услышал шум в коридоре. Спустя несколько секунд дверь распахнулась, и в кабинет ворвались трое в штатском в сопровождении испуганной медсестры. Двое держали в руках оружие, а третий, тот, что был постарше, сразу взял быка за рога.

– Руки! Не двигаться. Кто вы такой?

Горелов медленно поднял руки и посмотрел на вошедших. По их виду было ясно, что церемониться они не будут. Врач тоже смотрел с удивлением, но молчал, решив не накалять обстановку.

– Следователь по особо важным делам криминальной полиции майор Горелов. Документы во внутреннем кармане. Разрешите достать?

– Доставайте. Только медленно и без фокусов.

Горелов медленно извлек служебное удостоверение и предъявил его. Один тут же подошел и взял его, отдав старшему, продолжая держать майора под прицелом. Старший позвонил куда-то, назвал данные удостоверения, и спустя несколько минут ему перезвонили. Очевидно, там подтвердили. Штатский вернул удостоверение.

– Все, майор. Можете опустить руки. Ребята, отбой, побудьте в коридоре. Вас, мадемуазель, и вас, доктор, это тоже касается.

Когда двое с оружием, врач и медсестра вышли, старший не стал делать тайны из своей персоны и предъявил документы.

– Полковник Петров, Министерство госбезопасности. Что вы здесь делаете, майор?

– Расследую инцидент в космопорту, господин полковник. Ведь вы знаете, что прошлой ночью там совершил вынужденную посадку военно-транспортный шаттл космофлота. Была попытка захвата корабля террористами с большим количеством пострадавших.

– Знаю. И поэтому, майор, настоятельно советую не лезть в это дело.

– Но ведь преступление совершено на подведомственной нам территории, и криминальная полиция Санкт-Петербурга обязана его расследовать.

– И это знаю. Если вы еще не получили соответствующих указаний, ставлю вас в известность, что это дело передано для расследования в Министерство госбезопасности. Очевидно, вас не успели предупредить. Поэтому настоятельно рекомендую вам забыть обо всем, что вы здесь узнали. Своему начальству скажете, что не успели снять показания с потерпевших, как пришли мы и вам помешали. Поверьте, вам же лучше будет. Все, майор, до свидания. Желаю вам успехов в борьбе с криминалом на благо общества. А подобные вещи оставьте нам...

Когда Горелов вышел из здания и проходил через оцепление, предъявив документы, он услышал разговор нескольких солдат.

– Вот это краля! Ноги от ушей, глаза синие и волосы прямо как у Снежной Королевы. Вот бы с кем покувыркаться в свободное от службы время...

– А ты догоняй! Может, успеешь! – рядом раздался хохот сослуживцев.

Сердце у майора екнуло. Боясь поверить в свою удачу, он достал несколько фотографий, распечатанных с записи камер видеонаблюдения пассажирского терминала космопорта.

– Ребята, а какую Снежную Королеву вы обсуждаете?

– Приходила тут недавно. Спрашивала, как в госпиталь на работу устроиться. Департамент по персоналу искала.

– Посмотрите внимательно. Это она?

– Она. Точно она! А почему она в форме? Она что, военный медик?

– Да. А давно она здесь была? Куда пошла?

– Да минут пять назад. Пошла вон к тем корпусам...

Майор метнулся в указанном направлении, но, естественно, никого не нашел. Понимая, что хватается за соломинку, зашел даже в департамент госпиталя по персоналу, но заместитель начальника госпиталя по работе с персоналом только подтвердил его опасения. Никакой шикарной блондинки, Снежной Королевы, он ни вчера, ни сегодня не видел.

Понимая, что безнадежно опоздал, майор вернулся к своей машине. Говорить ли генералу о том, что узнал? И что ему, образно говоря, дали пинка и велели не совать свой нос, куда не надо? Пожалуй, лучше не стоит. Генерал уже получил официальное распоряжение, и если бы он не поехал сразу, с утра пораньше, в госпиталь, то уже бы с ним ознакомился. И с чистой совестью мог бы забыть об этом вопиющем случае. Пусть им жандармы занимаются, раз уж им так хочется. Ему же лучше – хлопот меньше. Но теперь... Ох, что-то тут дело нечисто... Уже ясно, что это не банальный скандал в благородном семействе рыцарей плаща и кинжала, как он думал раньше. Ссора на борту корабля не имеет ничего общего с личными взаимными обидами ее участников. Когда слов не хватило, и применили более радикальные аргументы для выяснения отношений. Лара, если только она действительно Лара, всерьез интересует МГБ. Причем настолько серьезно, что ее привезли неизвестно откуда на стелс-крейсере и погнали транспортный шаттл с Земли. Почему-то не хотели афишировать ее прибытие на Землю на военном корабле, принадлежащем Министерству государственной безопасности. А почему?

Все говорило майору за то, чтобы он держался от этого дела подальше. Но уж очень заинтересовала его личность Лары. Возможно, девушка ни в чем не виновата? А может, она очень ценный военнопленный? Ведь то состояние, которое сейчас существует с сепаратистскими режимами двух планет Конфедератов, фактически отколовшихся от Федерации, миром назвать нельзя. Скорее, перемирие. И когда полыхнет снова, никто не знает. И возможно, Лара – военнослужащий космofлота противника, попавший в плен? Тогда ничего удивительного в поведении МГБ нет.

Но он может подойти к этому делу с другой стороны. Убийство Коврова и Свешникова, двух подручных известного в городе бизнесмена, а если быть точнее, криминального авторитета господина Романчука – чистая уголовщина, и попадает в сферу деятельности криминальной полиции. К МГБ его никаким боком приткнуть нельзя. Вот и надо будет заняться этим. В случае чего, приличия будут соблюдены. Криминальная разборка на дороге. Кто и почему стрелял – неизвестно. Нельзя же расследование всех уголовных случаев на МГБ навешивать. А криминальная полиция тогда для чего? Вот и расследуем эту темную историю. Кто же ты есть на самом деле, Снежная Королева...

Горелов решил все же съездить в космопорт. В конце концов, у него могут быть там и какие-то другие дела. А заодно проверить одну вещь. Насколько все это серьезно. Его автомобиль хоть и не имел опознавательных знаков полиции, но был оборудован сигнальной системой приоритета движения, и Горелов имел право в экстренных случаях отступать от правил в городской и пригородной зоне, перемещаясь не только в наземном режиме, но и использовать нижний эшелон на стометровой высоте. Что давало ощутимый выигрыш во времени. Поэтому он не таясь сразу включил систему световых и радиосигналов, предупреждающих всех о движении полицейской машины, и прямо с парковочной площадки возле госпиталя взмыл в воздух. Когда автомобиль набрал заданную высоту и лег на курс, ведущий мимо города к космопорту, на обзорном экране заднего вида появился еще один автомобиль, следующий по пятам. Горелов усмехнулся. Да, полковник не шутил. И если он проигнорирует его совет, то все может плохо кончиться. Но и идти на попятную сейчас не стоит, иначе преследователи сразу поймут, что он заметил слежку. Поэтому автомобиль следователя продолжил движение в прежнем режиме, несясь на огромной скорости на высоте ста метров, удерживаемый автопилотом. На подходе к космопорту пришлось совершить посадку на площадку возле автобана и дальше продолжить путь по земле. Преследователи не отставали, выдерживая дистанцию, но ни на секунду не выпуская его из поля зрения. По прибытию в космопорт Горелов сразу отправился в службу охраны и стал уточнять некоторые вещи по прошлым делам. Благо их хватало. Он не сомневался, что сразу же после его ухода сюда наведаются ребята из МГБ и поинтересуются, что майор Горелов здесь потерял? Но узнав, что его интересовали совершенно другие вопросы,

никаким боком не касающиеся Снежной Королевы, должны успокоиться. Майор Горелов внял дружескому совету и не сует свой нос туда, куда не следует...

Ближе к вечеру, когда начало темнеть, Майя все же уговорила Лару выйти прогуляться. Лара прикинула все за и против, посмотрела в окно и согласилась. В темноте человека издалека узнать трудно, а в этом районе их никто не знает. Оделись соответствующим образом, не слишком вызывающе, а то еще за профессионалок примут, и вышли на улицу. Майя раньше нечасто бывала в этом районе, а Лара так вообще оказалась здесь впервые. Майе хотелось пройтись по залитым огнями улицам, посидеть в кафе, но Лара сразу пресекла эти попытки, уведя ее в полутемные аллеи парка. Ее логика была железной.

– Майя, не исключена возможность, что мы встретим кого-то из твоих знакомых. А оно нам надо? Не забывай, что тебя ищут. Да и меня тоже...

Побродив по аллеям больше часа, решили возвращаться назад. Чтобы сократить путь, свернули на боковую дорожку, где не было фонарей. Тень от деревьев и кустарников окутала их, и сразу стало темно. Лара продолжала разговор и шла как ни в чем не бывало. Неожиданно резко задержала Майю, схватив за руку.

– Майя, стой! Ты куда смотришь?! Чуть на ветку не напоролась!

– Какую ветку?

– Да вот же, перед тобой!

– Ой, действительно! Лара, но ведь темнота сплошная, ничего не видно. Я и так шла, дорогу нащупывала. Хорошо, что здесь никаких колдобин нет. А ты видишь?!

– Да, я издалека увидела. Странно... Слушай, а ну-ка, давай эксперимент проведем. Стой на месте, а я пойду вперед. Скажешь, когда потеряешь меня в темноте.

Буквально через десяток шагов темнота поглотила Лару, и Майя закричала.

– Все, Лара, стой!

– Странно... Я тебя вижу прекрасно... И всю аллею тоже, до самого конца.

– А я только самый конец аллеи, там, где за поворотом свет пробивается. Ну, у тебя и глаза, подруга! Ты что, как кошка, в темноте видишь?

– Не знаю, даже не задумывалась об этом. Просто вижу, и все... Ладно, дома эксперимент продолжим, самой интересно стало...

Когда подруги дошли до поворота и вышли на более крупную и освещенную аллею, то почти сразу же столкнулись с подвыпившей компанией. Шестеро бритоголовых субъектов вели себя довольно развязно, отпуская пошлые шуточки в адрес прохожих. Лара решила не связываться и повернула уже в другую сторону, как их заметили.

– Эй, девчонки, а вы куда?

– Домой! – Лара не хотела накалять обстановку. Может, удастся отвязаться, а то уж очень опять засветиться не хочется.

– Нет, домой отменяется!

Все шестеро сорвались с места и обступили их, откровенно раздевая глазами.

– Девчонки, а мы тут вас раньше не видели. Вы откуда?

– А мы недавно приехали...

– Ну, раз недавно, давайте знакомиться. Сейчас поедem в одно приличное место...

– Нет, мальчики. Мы, пожалуй, пойдем.

– Пацаны, они нас не уважают! Ты что, чучундра, себе позволяешь?!

Лара сделала последнюю попытку, улыбнувшись и глянув прямо в глаза предводителю этой гоп-компании.

– Мальчики, вам с нами не интересно будет. Мы лесбиянки.

– О-о-о, вот вы нам сейчас лесби-шоу и изобразите!!! А потом проверим, насколько вы «розовые»!

Вся компания дружно заржала, а один шлепнул Майю по задку. Майя взвизгнула, а Лара схватила руку хулигана, крутанула ее, прижимая к земле, и с размаху опустила на нее свою ногу, ломая локтевой сустав. Бритоголовый качок заорал от боли и упал на колени. Остальные не успели ничего понять и среагировать. Майя стояла открыв рот. Какой-то вихрь носился рядом с ней, а недавние хозяева положения валились и разлетались в стороны, как тряпичные куклы. Секунд через пять все было кончено. Шестеро бритоголовых амбалов лежали и выли от боли на асфальте с неестественно вывернутыми руками и ногами. Лара подошла к заводице компании, схватила пальцами сзади за шею и подняла перед собой, глянув в застывшие от ужаса и боли глаза.

– Нехорошо приставать к девушкам. Если они сказали «нет» – это значит «нет», а не что-то еще. Ты это понял?

– П-п-понял...

– Вот и хорошо. Если я еще вас тут увижу или узнаю, что вы пристаёте к людям, я переломаю вам костей еще больше. Все, мальчики, выздоравливайте. А мы пошли.

Лара бросила хулигана на асфальт, отряхнула юбку и взяла Майю под ручку.

– Все, подружка, уходим. Они больше ни к кому приставать не будут. По крайней мере месяца три.

– Лара...

– Пойдем, пойдем. А то скоро может полиция нагрянуть. Нам с ними объясняться не резон...

Лара подхватила Майю под руку и потащила к выходу из парка. Когда они удалились на большое расстояние и свернули за угол, Майя выдохнула.

– Лара, ты кто?!

– Как кто?

– Лара, ты... человек?

– А кто же я по-твоему? Инопланетный гуманоид? С чего это тебя так интересует?

– Лара, я тебя боюсь... Люди так не могут...

– Что именно не могут?

Они уже вышли из парка и шли по ночной улице. Прохожих было много, и если бы кто и видел драку в парке, то они уже затерялись в толпе. Свернув на дорожку между зданиями, уже приближались к своему дому. Майя все со страхом смотрела на свою неожиданную подругу. Наконец, осмотрелась, убедилась, что поблизости никого нет, и решилась.

– Лара, понимаешь, я смотрю за тобой с момента нашей встречи. Сначала я толком ничего не поняла, так как была сильно напугана. Но потом... Смотри сама. Ты совершенно не устаешь. Обладаешь какой-то неземной внешностью, как будто ты – ожившая Галатея, созданная Пигмалионом. Таких совершенных пропорций тела я еще не видела. Ты можешь видеть в темноте. Ты обладаешь невероятной скоростью и силой. Ведь что ты сейчас сделала с этой шпаной?

– Переломала им кому руку, кому ногу, а кому и то и другое. Они останутся живы и на досуге подумают о том, как вредно приставать к прохожим. Я же тебе говорила, что владею боевыми приемами рукопашного боя? Это когда надо нанести максимум вреда противнику. А не чтобы он оклемался через полчаса, встал и пошел, как ни в чем не бывало. Могу, конечно, и так. Но это не тот случай.

– Я понимаю... Лара, но я сейчас видела, с какой скоростью ты это делала... Люди так не могут... И когда ты подняла его за шею пальцами одной руки и держала перед собой... В нем же килограммов сто, не меньше... Вот, попробуй сейчас приподнять эту машину.

Майя указала на один из автомобилей, припаркованных возле подъезда. По виду Лары было ясно, что слова Майи ее озадачили. Она как-то об этом и не думала. Подойдя к автомобилю, подруги осмотрелись, чтобы никто не видел, и после этого Лара просунула руку под

бампер и... с легкостью подняла машину больше чем на метр. Майя вскрикнула. Лара удивилась, осторожно опустила машину и попробовала поднять ее другой рукой. Результат был тот же самый. Майя смотрела на нее круглыми от страха глазами.

– Ну, теперь убедилась?! Ведь в ней тонны две! Пусть ты поднимала ее только с одного края... Ты думаешь, я могу проделать такое?! Да десяток таких, как я, ее даже на миллиметр не приподнимет!

Лара была озадачена. Действительно, жизнь подбрасывала все новые и новые сюрпризы.

– Майя, не знаю... Самой странно... Хорошо, что никто не видел. Так, пошли домой, нечего тут светиться. А то еще за угонщиков примут...

Когда подруги зашли в квартиру, Лара решила прояснить вопрос. Майя смотрела на нее с интересом, смешанным с мистическим страхом.

– Лара, ты понимаешь, что так *не бывает*?

– Понимаю... Хотя и объяснить это не могу... А что ты думаешь по этому поводу?

– Лара, ты только не обижайся и не смейся... Понимаю, что это глупо... Я недавно читала книгу о вампирах... Понимаю, что это сказки, но... Пойми, все сходится... Бледная, словно мраморная кожа, красота, способность видеть в темноте, огромная скорость, громадная физическая сила...

– Ну, тогда я какой-то неправильный вампир. В зеркале отражаюсь, дневного света не боюсь, чеснока тоже, серебра... О-о-о!!! Серебро есть?

– Есть.

– Давай сюда!

Майя достала набор серебряных ложек и поставила на стол. Лара достала одну и покрутила в руках.

– Ну, вот видишь? Ничего... Сейчас усложним эксперимент. Доставай мороженое!

Майя улыбнулась и достала из холодильника две пачки мороженого. Выложила в вазочки, одну дала Ларе, другую взяла себе.

– Вот так, подруга. Сейчас посмотрим, какой я вампир.

Лара с улыбкой уплетала мороженое серебряной ложкой, не переставая шутить. Она понимала, что здорово напугала девушку. В конце концов, Майя успокоилась и тоже перешла на шутливый тон. Доев мороженое, Лара демонстративно тщательно облизала ложку и положила ее в вазочку.

– Ну и как, подруга? Ничего во мне не изменилось? Клыки не обнажились? Р-р-р-р!!!

Лара оскалила зубы и сделала себе пальцами рожи. Это было так неожиданно, что Майя просто покатила со смеху.

– Ну что, нет клыков? Нет. Значит, я хороший вампир. Клыков не обнажаю, кровь не пью и серебра с дневным светом не боюсь. Так что и тебе меня бояться не надо! Все, хватит на сегодня боевых действий. Давай в душ и спать. Иди первая, а я стол уберу.

Когда Майя ушла в ванную, Лара убедилась, что подруга ближайшие минут пять оттуда не выйдет, и ушла на кухню. Слова подруги ее здорово насторожили и заронили кучу сомнений. Она сама не верила в истории про вампиров, но... Как говорят, факты – упрямая вещь... Поэтому нужно провести еще один эксперимент, пока Майи рядом нет. В книгах о вампирах написано об их удивительной способности к регенерации. Самые страшные раны, если только они нанесены не серебром или осиновым колом, заживают очень быстро. Понимая, что образно говоря, занимается дурью, Лара взяла небольшой острый нож, протерла его спиртом и сделала себе небольшой порез на руке. С облегчением увидела выступившую кровь. Но...

Буквально через пару секунд порез сам по себе затянулся... Лара, не веря своим глазам, вытерла выступившую кровь. Перед ней была ровная, гладкая кожа без единой царапины, как будто ее и не касалось лезвие ножа...

– У-ф-ф, Лара, я все. Давай, иди, ванная свободна... Э-э-э, подруга, ты чего?

Лара сидела за столом и тупо смотрела в стену. Наконец, встала и вымученно улыбнулась.

– Ничего... Просто самой не по себе стало от всего этого. Иди спать, спокойной ночи...

– А я пока почитаю, тебя подожду. Не вздумай снова на диване ютиться. Кровать громадная, вчетвером уместиться можно, а ты на диванчике устроилась.

– Ладно... Я недолго...

Растянувшись в ванне, Лара снова обдумывала то, что свалилось на нее совсем неожиданно. Она – вампир?! Но ведь это полный бред. Вампиры бывают только в сказках. С другой стороны, как объяснить ее феноменальные способности? Если умение владеть оружием и приемами рукопашного боя еще можно объяснить, то вот способность видеть в темноте, высокую скорость и нечеловеческую силу никакими тренировками объяснить нельзя. Тем более с ее телосложением фотомодели. И как апофеоз всему – практически мгновенная регенерация тканей... У простых людей так *не бывает!!!* Ладно... Во всяком случае, ничего страшного пока не стряслось. Ведет она себя адекватно, мыслит, как нормальный человек, и когда злится, клыки у нее не вылазят... Посмотрим, что дальше будет. Ох, Лара, Лара... Арийка-вампириша... До такого даже доктор Геббельс не додумался...

Выйдя из ванной и надев ночную рубашку, Лара прошла в спальню. Майя лежала на кровати, включив ночник, и читала. Увидев Лару, захлопнула книгу и выключила свет.

– Вот, решила опять почитать. Все очень похоже. Тут сейчас совершенно темно. Ты меня видишь?

Лара все видела прекрасно. И спальню, и огромную кровать, и Майю, вытянувшуюся на постели.

– Да, все хорошо вижу. Как днем.

– Надо же... А я тебя почти не вижу... А так видишь?

Майя отбросила одеяло, сбросила ночную рубашку и улыбнулась, глядя в темноту.

– И так вижу...

Лара тоже сбросила рубашку, скользнула в постель и обняла Майю.

– Очень хорошо вижу, моя милая шалунья...

Наутро Лара поднялась довольно рано и тихо вышла из спальни, чтобы не мешать спать подруге. После душа решила посмотреть новости в надежде узнать что-нибудь полезное. Вчерашняя драка в парке уже не была ни для кого секретом. Шестеро местных хулиганов, гроза района, на кого-то напали. Рассказывают вообще какие-то небылицы, и есть большие сомнения, что полиция вообще будет искать других участников драки. Трупов нет, пострадавшие – личности с крайне негативной репутацией. И, скорее всего, пострадали в результате своих противоправных действий. Поэтому полиция будет не против, если таких драк будет побольше. Прямо это не говорилось, но смысл был предельно ясен. Больше абсолютно ничего не было. Ни про попытку захвата корабля, ни про угон такси, ни про убийство двух шестерок криминального босса. Сколько Лара ни искала в сети, ничего не нашла. Ознакомившись с остальными новостями, решила поднять Майю. Надавать ей ценных указаний, а потом снова делать вылазку в город. Прошла в спальню и сделала попытку поднять подругу.

– Майя, подъем!

– Ох, Лара, куда ты в такую рань...

– Вставай, вставай. Не забывай, что у нас куча дел.

Вместо ответа Майя приподнялась, обняла Лару и повалила на постель. Лара не сопротивлялась. Ну, что с ней будешь делать!

Когда все закончилось и покрасневшие подруги наконец-то утомились и отдышались, Майя спросила:

– Лара, слушай, откуда у тебя такие таланты? Оказывается, есть что-то, чего и я не знаю!

– Ох, подружка, не знаю... Видать, шалила раньше!

Подруги засмеялись, но пора было подниматься. Дело ждать не будет. Лара сообщила план действий на сегодня. Майя, как и вчера, остается дома и сидит тихо, как мышка. Лара осмотрит еще раз место проведения операции днем и вечером, купит парик и грим и будет готовиться к завтрашнему дню. Если все пройдет удачно, то выждать несколько дней и нанести визит на Майину квартиру, где их ждет засада. Если засаду уже снимут – хорошо. А если не снимут, то кто не спрятался, я не виноват...

Майор Горелов сидел в своем кабинете в Главном управлении криминальной полиции на Литейном проспекте и думал. Вчера ему красиво дали по рукам. Сначала этот «гебешный» полковник в госпитале, а потом свой генерал в управлении. Но генерала-то можно понять. Он получил указание сверху и ссориться с начальством ни за что не будет. Скрепя сердце майор решил последовать совету и не лезть больше в это дело. Так, если только с другой стороны... Вроде как и не это дело, а обычная уголовщина... И об этих двух подручных криминального босса «гебешник» его не предупреждал... Он по приходу в управление думал ознакомиться с утренней сводкой происшествий (вдруг повезет?), а потом нанести визит господину Романчуку. В конце концов, это его подчиненных пристрелили при загадочных обстоятельствах. И вот, в утренней сводке натолкнулся на интересное сообщение. Вчера вечером, в парке на Васильевском острове, произошла драка. Трупов нет, но шестеро серьезно покалечены. Событие, с точки зрения следователя по особо важным делам, совершенно рядовое и внимания не заслуживающее. Пусть там Василеостровское отделение криминальной полиции разбирается. Но вот результат драки очень интересный. Все шестеро давно на учете в полиции. Просто, как говорится, еще за руку не поймали. У всех сложные переломы конечностей, которые характерны при применении боевых приемов рукопашного боя. Похоже, ребята по привычке к кому-то пристали и навалились. Чутье майора никогда не подводило, и он запросил у василеостровцев подробную информацию. И вот теперь сидел и думал, что же с этой информацией делать. Все в один голос говорят о двух девушках лет двадцати – двадцати пяти. Причем одна светловолосая. Похоже, натуральная блондинка. Показания, конечно, разнятся. Эти шестеро утверждают, что на них напали, а свидетели утверждают, что хулиганы сами пристали к девушкам и навалились. Пока одна стояла, блондинка разделала всех шестерых под орех. Майор был уверен – таких совпадений не бывает. Значит, Снежная Королева снова вышла на тропу войны и находится где-то в пределах Васильевского острова. Судя по времени происшествия, девицы просто вышли прогуляться перед сном. Так как, если его предположения верны, и одна из них – Снежная Королева, то ей гулять по вечернему городу в поисках приключений противопоказано и далеко от своего места убежища она удаляться не будет. Ну, а эти шестеро подонков вышли на поиски приключений, как обычно. И неожиданно нашли их. Только не тех, каких бы им хотелось. Отсюда следует, что искать Снежную Королеву надо недалеко от парка.

Тоже задачка еще та, но все же не весь двадцатимиллионный мегаполис. А вторая девушка скорее всего та, кого она вырвала из лап Коврова и Свешникова. Поскольку за такое короткое время маловероятно завести с кем-то знакомство в незнакомом городе. Это – если в незнакомом... Жаль, что приметы второй девушки очень расплывчатые. Все обратили внимание именно на Снежную Королеву, да и не удивительно...

Прикинув все за и против, майор решился. Господин Романчук подождет, никуда не денется. А вот на Васильевский надо бы съездить. Поговорить со свидетелями и «потерпевшими». А вдруг... И генералу об этом лучше не говорить. У него своих забот хватает...

По приезду на Васильевский остров майор побывал в отделении криминальной полиции, но ничего нового больше не узнал. Побывал у свидетелей, которые оказались дома, и показал им фото Лары. Свидетели были не уверены. Вроде бы она. А может, и нет. Темновато было. Зато в районной больнице на Большом проспекте Васильевского острова, куда привезли хулиганов, все сомнения рассеялись. Все шестеро опознали Лару. Покалеченная шпана стала

хорохориться, взывать к законности и говорить, что требует разбирательства, но майор быстро остудил их пыл.

– Скажите спасибо этой девушке, что она оставила вас живыми. Обычно, она не оставляет свидетелей. Такое право ей дано. И если не хотите загреметь лет на двадцать, то забудьте, что ее видели. Так же, как и ее подругу. Вы толком не сумели никого разглядеть. Понятно? Станете болтать лишнее, статья для вас всегда найдется. Причем такая, что в тюрьме вам все очень рады будут. Там с женским полом напряженка...

После этого шпана сразу поджала хвост. Майор понял, что с этой стороны проблем быть не должно. Он прошел в парк, осмотрел место происшествия и прикинул, куда же могли пойти его подопечные. Выйдя из парка, он прошелся по проспекту, где тянулись несколько рядов огромных высоток. В какой же из них нашла приют Снежная Королева?

Понимая, что бродить здесь в надежде на случайную встречу бессмысленно, а привлечь к этому делу больше никого нельзя, майор решил нанести визит господину Романчуку. Интересно будет выслушать его версию событий...

Офис компании «Невская заря» на Невском проспекте, в исторической части города, был роскошный. Любому посетителю, зашедшему сюда, было ясно, что денежки тут водятся, и немалые. Если на первом этаже все было более-менее демократично, посетители ходили свободно, то вот попасть на второй этаж, где находился кабинет босса, было довольно сложно. На входе второго этажа дежурила охрана и интересовалась целью визита. Поскольку там находились отделы, в которых клиентам делать было нечего, туда допускались только сотрудники компании, да и то не все. И посетители, которые направлялись лично к боссу, если он выразил согласие их принять. Вот на входе на второй этаж перед майором Гореловым и встали два шкафообразных охранника, вежливо поинтересовавшись:

– Простите, но здесь служебные помещения с ограниченным доступом. Все отделы по работе с клиентами на первом этаже. Что вам угодно?

– Следователь по особо важным делам Главного управления криминальной полиции Петербурга майор Горелов. Мне нужно переговорить с господином Романчуком, – майор предъявил свое удостоверение.

– Простите, а вам назначена аудиенция? Господин Романчук не принимает без предварительной записи. Если нет, то ничем не могу помочь. Запишитесь на прием на первом этаже.

– Не назначена. Но если господин Романчук очень занят и не может меня принять, то я назначу ему аудиенцию в своем кабинете на Литейном. Прямо сейчас. Передайте.

Майор решил сразу поставить на место зарвавшегося холопа. Будем надеяться, что у его босса мозги работают лучше. Охранник понял, что перегнул палку, извинился и стал с кем-то связываться. Через минуту появилась миловидная девушка и предложила майору следовать за ней. Как оказалось, это была секретарь Марина и она проводила его до самых дверей кабинета босса. Горелов вошел и предстал перед ликом самого Романчука, чье имя произносили кто с трепетом, кто со злобой, а кто с заискивающим подбострастием. Но майор ни к тем, ни к другим не относился. Для него это был обычный деляга криминального бизнеса, прикрытого сверху позолотой легальности, и который добился значительных успехов на этом поприще. Не он первый, не он и последний...

– Доброе утро, Владимир Петрович! Чем обязан появлению наших доблестных органов правопорядка? Проходите, присаживайтесь.

Романчук смотрел довольно миролюбиво, поднялся из-за стола и махнул в сторону кресла напротив. Горелов окинул его взглядом и улыбнулся. Похоже, перед ним далеко не дурак. Ясно, что он ждал визита и подготовился.

– Доброе утро, Петр Иванович! Приношу извинения, что помешал, но мое дело не терпит отлагательств.

– Никаких проблем, я все прекрасно понимаю. Это вы извините меня за моих неотесанных дуболомов. Но им простительно – бывшие боксеры профессионалы. Еще в молодости все мозги поотбивали, с соображалкой очень туго.

– А зачем же вы их держите?

– Так хороший специалист хороших денег стоит, да и не будет такой работой заниматься. Ну, а в роли цепных псов калитку охранять и эти сойдут. С мелкой шпаной и разнервничавшимися клиентами, которые ведут себя неадекватно, справляются прекрасно. Иногда одной демонстрации внешнего вида хватает.

– И что, частенько приходится?

– Бывает. Но, я так понимаю, вас интересует что-то другое?

– Совершенно верно. Вы уже в курсе, что погибли двое сотрудников вашей компании, Ковров и Свешников?

– Да, нам сообщили. Начальник моей службы безопасности уже ездил на опознание. Кстати, хотел у вас поинтересоваться, не нашли еще того, кто это сделал?

– Ищем, Петр Иванович. Идет следствие. Поэтому, мне нужно у вас кое-что выяснить. Вы не знаете, почему ваши сотрудники оказались среди ночи далеко за городом?

– Понятия не имею. Я не контролирую их в нерабочее время, и они могут делать, что хотят.

– Но ведь эти двое, насколько нам известно, работают в службе безопасности вашей фирмы? И их рабочее время может отличаться от установленных норм?

– Понимаю, куда вы клоните. Поэтому отвечаю: я их никуда ни с какими поручениями в тот день не посылал. То, почему им вдруг вздумалось прогуляться за город, для меня тоже загадка.

– Понятно... А не было ли у вас за последнее время каких-нибудь проблем? Скажем, с клиентурой или с поставщиками? Может, угрожал кто-то? Вам самому или сотрудникам?

– Да у нас такие проблемы через день бывают. Клиенты очень разные попадают. Но чтобы угрожать... Нет, такого не было. Я имею в виду серьезных людей, а не малолетнюю шпану, которая гроши на сигареты собирает.

– То есть у вас нет никаких соображений, кому могла быть выгодна смерть ваших людей?

– Абсолютно никаких. Даже не знаю, что и думать.

– Хорошо, тогда еще один вопрос. Не было ли каких-нибудь происшествий с вашими сотрудниками за последнее время? Сейчас, кстати, все на месте?

От опытного следователя не укрылось, как напрягся его собеседник, хотя и бровью не повел.

– Что вы подразумеваете – на месте? По роду деятельности многим нашим сотрудникам приходится разъезжать по городу. На одном месте они не сидят. Не все, конечно. Есть те, что работают только в офисе.

– Извините, я неправильно сформулировал вопрос. Не пропал ли за последнее время кто-либо? То есть должен был выйти с утра на работу, но до сих пор не появился, и где он, вы не знаете? Я просмотрел данные полиции, но там никаких заявлений нет.

Майор пристально смотрел на своего собеседника и понял, что чутье его не обманывает. Романчук на долю секунды замялся с ответом. Очевидно, взвешивал все за и против. Но, в конце концов, решил не рисковать.

– Да, у нас тут пропала одна девица. Системный инженер Майя Вербицкая. Третий день на работу не является. Попытались до нее дозвониться, даже домой к ней посылали, но там ее нет. На звонки тоже не отвечает, аппарат выключен.

– А где она может быть?

– Да кто же ее знает? Может, загуляла со своим хахалем.

– А что же вы заявление о пропаже не подали?

– Так думали, что объявится. Теперь, раз такое дело, подадим.

– Хорошо, у вас есть ее координаты? Адрес и номера коммуникатора и видеофона?

Надо будет наведаться к ней на досуге. Странный случай.

– Да, конечно, сейчас найдем. У нас все сотрудники занесены в базу данных.

Романчук отвернулся к компьютеру, установленному на столе, и начал поиск. Горелов воспользовался моментом и прикрепил снизу к креслу миниатюрный «жучок». Хотя это и не совсем законно и для суда являться доказательством не будет, но что-то подсказывало майору, что до суда господин Романчук не доживет. Он заигрался и случайно, или не случайно, перешел дорогу Снежной Королеве. То, что это ее рук дело, майор больше не сомневался ни секунды.

– Вот, есть! Держите.

Романчук распечатал лист с указанием всех данных Майи и фотографией. Горелов всмотрелся в фотографию и уточнил возраст. Так и есть. Молодая девушка двадцати четырех лет. Именно то, о чем говорили эксперты. Возможно, это ее волосы найдены в машине рядом с трупами двух отморозков.

– Благодарю вас, Петр Иванович. Не буду больше мешать, пойду. Если что-то узнаете, прошу сообщить. Вот моя визитка.

Майор попрощался и вышел из кабинета. Коммуникатор, принимающий сигнал «жучка», работал на запись автоматически. Выйдя из здания и сев в машину, он достал прибор и включил прослушивание принятого сигнала. Голос Петра Ивановича спутать было невозможно.

– Антон? Это я. Вы еще там? Быстро сматывайтесь.... Я сказал – быстро! У меня сейчас мусор был, за эту бабу спрашивал. Взял ее адрес, хочет туда съездить, проверить. Оставьте в хате все, как было, и уматывайте сию же минуту. Наблюдайте только снаружи, вдруг она появится. Но только, чтобы мусора вас не заметили. Все понял?... Все, отбой...

Горелов усмехнулся. Вот ты и влип, уважаемый бизнесмен, Петр Иванович. Жалко, что уликой эта запись служить не может. И твои шестерки сейчас оттуда сбегут, мы их задержать не успеем. Да это, в конце концов, не так и важно. Если засада была выставлена сразу же, как стало известно о том, что Майя исчезла, а те, которые должны были ее доставить, получили пулю в лоб, то прошло уже больше двух суток. За это время они так напустили в квартире, что эксперты обязательно что-то отыщут. А замечать следы им некогда. Вот и поторопим вас...

Майор связался со своей следственной группой, продиктовал адрес Майи и велел срочно выезжать. Захватить группу прикрытия с оружием. Экспертам срочно проверить волосы, найденные в машине, на соответствие с образцами волос на вещах, которые будут обнаружены в квартире. Отдав необходимые распоряжения, Горелов задумался. Что делать дальше? Лично у него не было никаких сомнений, что Лара оказала помощь Майе, освободив ее и пристрелив порученцев Романчука. Но доказать пока он это не может. Даже если экспертиза достоверно подтвердит, что в машине волосы Майи, это лишь косвенная улика. Если Майя не захочет говорить правды, то вполне может сказать, что Ковров и Свешников в тот вечер подвезли ее на своей машине, и она расчесывала волосы. Вот и напустила. Этим же объясняется наличие ее отпечатков пальцев. Лара же здесь вообще никаким боком не тулится. Даже если она и оставила свои «пальчики» на месте преступления, то сравнивать их не с чем. Можно с уверенностью сказать, что в базе данных полицейского управления их нет. И надо не забывать, что ищет ее не он один. И если только в процессе расследования всплывет, что к убийству на автобане причастна Лара, он сразу же будет обязан сообщить об этом в МГБ. И дело у него заберут. Поэтому, пока удастся скрывать участие Лары, пока он и сможет работать относительно спокойно, без дыхания в затылок. Сейчас первая задача – найти Майю. Потому что Снежная Королева должна быть рядом с ней...

Поздним вечером Лара возвращалась домой в хорошем настроении. Сегодня она приобрела атрибуты маскировки – парик и грим, а также обошла с десятка два аптек, скупая раз-

личные препараты. Если брать все в одном месте, будет очень подозрительно. Сами по себе препараты ничего особого не представляют, но являются исходными материалами для изготовления сильнодействующего яда. Который к тому же при попадании в кровь полностью распадается уже через пару часов. Надо предусмотреть всё. Вдруг не будет возможности всадить сюрикен в голову или шею. И тогда даже попадание в кисть руки окажется смертельным. Принеся все домой, она сразу же занялась изготовлением яда, предупредив Майю, чтобы держалась подальше. Сама же при этом удивлялась, и откуда у нее это все берется? Но, как бы то ни было, к вечеру подготовка была завершена. Лара приготовила яд, съездила еще раз на место проведения операции и вышла вечером в парк опробовать сюрикен. Майе велела сидеть дома, хватит с них вчерашних приключений. Им сейчас только засветиться не доставало.

Удалившись вглубь парка и убедившись, что ее никто не видит, испытала оружие собственного приготовления. Сюрикен не подвел и исправно вонзался в ту точку дерева, какую Лара избирала в качестве цели. Яда на нем пока еще, разумеется, не было.

И вот теперь, закончив «учебные стрельбы», Лара возвращалась назад. Сюрикен лежал в кармане брюк, завернутый в носовой платок. В сумочку его класть не стала, от греха подальше. Но свернув за угол, почти нос к носу столкнулась с полицейским патрулем. Все бы ничего, но возле них крутился тот самый недоросль, которого она тыкала мордой в клумбу. Оболтус тоже узнал ее и тут же заорал:

– Вот она, это она ко мне приставала!

Двое дюжих полицейских тут же подступили к Ларе, и один схватил ее за руку.

– Минутку, сударыня. Ваши документы.

– Простите, сержант, но я не ношу документы с собой все время. Я вышла просто прогуляться вечером.

– В таком случае вам придется пройти с нами.

– А что, собственно, случилось? Разве я что-то нарушила?

– Следователь вам все расскажет. Что у вас в сумочке?

– Как что? Обычные женские мелочи. Зеркальце, косметика, расческа, салфетки.

– Вы позволите взглянуть?

Лара глянула на ухмыляющуюся физиономию малолетнего хулигана, и ей все стало ясно. Очевидно, он в сговоре с этими блюстителями порядка. Ну-ну, посмотрим...

Молча улыбнулась, сняла сумочку с плеча и отдала сержанту. Тот раскрыл, поколдовал в ней, отвернувшись, и изрек:

– Та-а-а-а-к, наркотой торгуем? Что это?

Лара увидела несколько ампул, извлеченных из сумочки. Полицейские ухмылялись, а малолетка аж расплылся от радости.

– Ну все, хана тебе, сука! Будешь знать впредь, с кем связываться!

– Все, Семка, домой! – оборвал его один из сержантов.

Юнец, которого, как выяснилось, звали Семкой, весело насвистывая, повернулся и пошел, засунув руки в карманы. Лара внимательно осмотрелась. Уже стемнело, и никого вокруг не было.

– Так, мадам, а с вами разбираться будем. Вы задержаны по подозрению в распространении наркотиков и насильственных действий сексуального характера в отношении несовершеннолетних. Следуйте за нами.

– Это он вам наплел? – усмехнулась Лара.

– Это вас не касается. Следуйте за нами.

– А вот не пойду!

– Так, плюс сопротивление полиции. А ну пошли...

Оба сержанта не успели ничего понять, как оба лежали на земле и выли от боли. Лара отобрала у обоих оружие и документы.

– Та-а-а-к, сержант Ахромеев и сержант Байдасаров. Превышение власти, мошеннические действия по предварительному сговору группой лиц, злоупотребление служебным положением, распространение наркотиков, клевета. Ну, а завтра, когда поговорю с вами на Литейном, еще что-нибудь найду. Обещаю, что лет на двадцать каждого я вас закрою. Вас устраивает такой расклад?

– Кто вы?!

– Это вам знать не надо. Предлагаю вам два варианта дальнейших событий. Вариант первый. Рассказываете мне все с самого начала, а потом я вам делаю предложение, от которого вам трудно будет отказаться, и мы расстаемся. Если вас это не устроит, предлагаю второй вариант. Я сейчас вызываю опергруппу, вас отвезут на Литейный, и вы сознаетесь во всем, что мне нужно. На свою мусарню не надейтесь. Ваш генерал из-за каких-то двух поганных сержантов, к тому же задержанных с поличным, с нами ссориться не будет. Еще и дерьмом вас обольет. Скажет, что давно вас собирались выгнать, да не успели.

– Так вы... из МГБ?!

– Очень долго до тебя доходило, сержант. Так какой вариант выбираете?

– Господи, да мы же не знали...

– Я задала вопрос.

– Хорошо, все расскажу. Племяш мой, Семка, попросил помочь. Сказал, что вы его мордой в клумбу тыкали, а его дружкам морды набили. Так это и не удивительно, они тут всех достали. Ну, вот и решил помочь по-родственному. Подбросить наркоту.

– А дальше?

– Думали с вас денег содрать.

– Так вы этим «бизнесом» давно занимаетесь?

– Бывает. Если лоха найдем...

– Вы из этого района?

– Нет, из Петроградского. В отпуске, вот и решили подработать.

– Ясно. Значит так, мусора поганые. По-другому вас назвать не могу. Именно из-за таких, как вы, полицию называют мусарней, а полицейских мусорами. Но я вашим воспитанием заниматься не собираюсь. Вы сами меня не интересуете, но если поможете мне в одном деле, то никому о ваших художествах не скажу.

– Господи, да что делать надо-то?!

– Завтра вечером, часов с девятнадцати, будете дежурить недалеко от входа в казино «Парадиз». Знаете такое на Московском проспекте? Примерно в двадцать один час подъедет машина нашей городской знаменитости господина Романчука. Вы должны подойти и попросить документы. Главное, не дайте ему зайти в казино. Он, естественно, начнет хамить. Задерживаете его за сопротивление полиции и отвозите в отделение. На этом ваша работа заканчивается.

– И все?!

– И все. Мне надо любыми путями задержать Романчука и доставить в отделение полиции. Дальше не ваше дело. Согласны?

– Конечно, согласны!

– Ваши документы и стволы оставлю у себя. На всякий случай, как залог вашего хорошего поведения. После того, как сделаете свою работу, я их вам завтра же и верну. Если передумаете и не придете, мое предложение аннулируется. А сейчас звони этому своему Семке. Пусть сюда придет.

Кряхтя и охая, «оборотни в погонах» поднялись с асфальта, и один, достав коммуникатор, набрал номер.

– Семен? Это я. Быстро назад. Туда, где мы были... Я сказал бегом!!!

Семен появился минут десять спустя. Такой же довольный и наглый.

– Ну, что еще?

Лара сразу сграбастала его за грудки и оторвала от земли.

– Ты что делаешь, сука?! Дядя Валера!!! А-а-й!!!

Лара стала размеренно наносить ему удары по болевым точкам. Не смертельно, но крайне болезненно. Оба сержанта стояли и смотрели, не шелохнувшись. Когда членораздельные вопли превратились в сплошной скулеж, Лара прекратила и поставила хулигана на асфальт, но не отпустила.

– А теперь слушай меня, девочка. На своего дядю Валеру не надейся. Даю тебе сутки на то, чтобы убраться из Питера. Если я встречу тебя здесь завтра вечером, то обеспечу мягкую и длительную посадку на нары по очень нехорошей статье и тебе и твоему дяде Валере. Все понял?

– Ты что, какая я тебе девочка?!

– Если ты такой тупой, объясню. Со своей статьей на нарах ты сможешь стать только «девочкой» и больше никем. Теперь дошло? Дядя Валера, проводи воспитательную беседу со своим племянником. А то у него мозги плохо работают. И обеспечь, чтобы завтра к вечеру в Питере его больше не было.

Лара швырнула избитого хулигана на асфальт. Сержант – дядя Валера тут же начал охаживать его дубинкой.

– Ты во что меня втянул, сучонок?! Сколько тебя отмазывать можно?! Забудь теперь вообще, что у тебя есть дядя!

Лара посмотрела на «семейные разборки» и собралась уходить.

– Ладно, ребятки. Вы тут по-семейному разберитесь, а я пошла. Спокойной ночи!

Она развернулась и пошла по дорожке, не обращая внимания на вопли и визги, несущиеся сзади. Видать, дядюшка разошелся не на шутку, и его можно было понять. Вместо ожидаемого «развода лоха» возникла реальная перспектива получить приличный срок. Причем даже за то, чего и не делал. Лара усмехнулась. Что делать, любой оборотень в погонах может попасть в такую ситуацию. Просто почему-то они уверены, что никогда в нее не попадут. Ну, а тебе, дядя Валера, не повезло. Так же, как и твоему поделнику... Она спонтанно решила подкорректировать план завтрашней операции. Если судьба посылает ей двух преступников в погонах, то грех не использовать такую возможность. Сержанты отвлекут внимание охраны и заставят цель остановиться, сохраняя свое неподвижное положение хотя бы несколько секунд. А больше и не надо...

Побродив полчаса по району и поняв, что слежки нет, Лара пошла обратно. На месте, где недавно прошла «вербовка агентуры», уже никого не было. Будем надеяться, что у Семки хватит мозгов не качать права, а убраться подобра-поздорову. А не то придется и его «зачистить». Так же, как дядю Валеру и его сообщника. Потому что они обладают одним отрицательным качеством. Все они – свидетели. Что-то, очень много свидетелей накопилось вокруг нее за последние дни...

Майя была дома и не находила себе места. Ведь звонить куда-либо Лара ей категорически запретила, и едва она переступила порог, как тут же набросилась на нее с расспросами. Как могла, Лара постаралась сгладить рассказ о последних событиях, так как не хотела делать из этого тайны, но Майя перепугалась не на шутку.

– Лара, но где гарантия, что они поверят в твой блеф?!

– Потому что рискуют очень многим. Даже за утерю служебного оружия и документов им грозят колоссальные неприятности. А я пообещала добавить еще и кое-что сверху. С другой стороны, не потребовала от них ничего запредельного. Так что выбор им сделать нетрудно.

– Но что ты будешь делать, когда вернешь им документы и оружие?

– Я не собираюсь им ничего возвращать. После выполнения акции я избавлюсь от улик.

– Как?!

– Утоплю в Неве.

– Я не об этом! Ведь они же этого так не оставят, если ты их обманешь!

– Именно поэтому они и останутся на месте покушения. Если их не пристрелит охрана Романчука, то я истрачу еще два сюрикена.

– Лара... Ты страшный человек...

– С чего ты это взяла? Я никого не убиваю без причины, ты это уже поняла. А эти двое сами вынесли себе приговор, когда занялись своим «бизнесом». Так же, как и господин Романчук. Неужели ты думаешь, что тебя бы отпустили после «разговора» с ним?

Майя поняла, что с Ларой спорить бесполезно. У нее своя логика. И в конце концов, она должна быть благодарна подруге за спасение. Поэтому перевела разговор на другую тему. Сейчас у них по плану легкий ужин, потом ознакомление с последними новостями и надо ложиться спать. Ларе завтра предстоит очень хлопотный день.

Глава 4

Наутро майор Горелов снова был в своем кабинете на Литейном. Вчерашний рейд на квартиру Майи Вербицкой развеял последние сомнения. Эксперты подтвердили, что женские волосы в машине убитых принадлежат Майе. Ошибка исключена. Но сама Майя исчезла. Последний раз ее видели в конце рабочего дня в тот самый вечер. Она, как всегда, закончила работу в семнадцать часов, вышла из офиса и больше ее никто не видел. Никаких звонков от нее не поступало, а при попытке дозвониться автоответчик неизменно отвечал, что аппарат абонента выключен. Зная значительно больше, чем остальные, майор теперь решал непростую задачу. Кроме него в следственной группе никто не знает, что в космопорту, на борту корабля, и на автобанах стреляли из одного ствола. Знает только эксперт баллистик, но он будет молчать, Горелов его предупредил. Да и все то, что выходит за рамки экспертизы, его не касается.

Если исходить из имеющихся фактов, то получается, что Майя на данный момент пока единственное лицо, которое может пролить свет на эти события. То, что убийца именно она, никто из следственной группы не допускал даже теоретически. Уж очень профессионально все сделано. Но Майя может быть свидетелем и знать этого убийцу. В машине обнаружена масса отпечатков, но ни одни не проходили по базе данных. Когда вошли в квартиру Майи, Горелов сразу понял, что ее покидали в спешке. Постарались оставить все в более-менее приличном виде, но провести экспертов было сложно. Тем более они сразу поняли, что здесь были дилетанты, которые ничуть не озаботились стремлением хоть как-то скрыть следы своего пребывания в чужой квартире. Очень скоро появились первые результаты. Помимо того, что установили присутствие Майи в машине, было также обнаружено большое количество отпечатков пальцев и среди них те, которые уже попадали в поле зрения полиции. Дав поручение своим помощникам добыть всю возможную информацию о новых фигурантах дела, майор собрался съездить в «Невскую Зарю», чтобы нанести еще один визит ее хозяину, но неожиданно его вызвал генерал. Майор шел и думал. С одной стороны, он уверен в участии Лары в этих событиях, хотя и доказать это пока не может. С другой стороны, сколько он сможет работать на холостом ходу? Ведь с него будут требовать раскрытие этого дела, а где он возьмет убийцу? Если только всплывет имя Лары, дело тут же заберут в МГБ. И собственно, чего ради он ее покрывает? Хочет выяснить о ней все до того, как на нее выйдет МГБ? А что это ему даст? Даже если он и обнаружит Лару, то задержать все равно не сможет. Это он уже понял. С таким противником жизнь его еще не сталкивала. Это было нечто, не доступное пониманию. А если он захочет просто поговорить по душам, чтобы выяснить все обстоятельства этого дела, то не факт, что Лара на это согласится. А если согласится, то неизвестно, уйдет ли он живым с этой встречи. Снежной Королеве терять нечего и сдаваться нет никакого смысла. За убийство двух офицеров МГБ ей уже светит пожизненное заключение. Хотя тут есть возможность представить все как вынужденную самооборону. Но здравомыслящий человек на это рассчитывать никогда не будет. Тем более она добила раненого, который ей уже ничем угрожать не мог, а это уже на самооборону не похоже. В крайнем случае на убийство в состоянии аффекта. А если еще выяснится, что убийство Коврова и Свешникова ее рук дело... Пусть даже и вызванное противоправными действиями потерпевших... Эти действия еще доказать надо. А два трупа на борту корабля на ней уже висят, и это доказано. И что два, что сто два, для человека в ее положении разницы уже нет. Майор представил себя на ее месте и честно признался, что сам бы о сдаче даже и не помышлял.

Генерал был у себя и сразу приступил к расспросам. Видно, что это дело, находящееся на стыке деятельности двух силовых ведомств, тоже не давало ему спокойно спать.

– Ну и что там у вас нового, Владимир Петрович?

– На данный момент точно установлено, что найденные в машине Коврова и Свешникова женские волосы, принадлежат Майе Вербицкой. Системному инженеру из компании «Невская Заря». Она исчезла вечером того же дня, как погибли эти двое. Вышла из офиса после работы, и больше ее никто не видел.

– А не могла она завалить этих отморожков, а потом сбежать?

– Нет, даже теоретически. Во-первых, выстрелы сделаны с ювелирной точностью, на что человек, незнакомый с пистолетом, просто не способен. Во-вторых, Свешникову был нанесен удар в область паха такой силы, что девушка комплекции Вербицкой на это физически не способна.

– Значит, остается Лара?

– Других подозреваемых пока нет. По времени все сходится. Время ее выезда из космопорта установлено точно. Если предположить, что ее машина шла по автобану с максимальной разрешенной скоростью, то время гибели Коврова и Свешникова, определенное экспертами, как раз совпадает по времени, когда Лара должна была проезжать место, где они были обнаружены. Конечно, какая-то погрешность все равно существует. Достоверно установлено только, что эти двое убиты из того же оружия, что и двое «гебешников», которых пристрелила Лара. Если не брать в расчет фантастическую версию, что она выбросила пистолет, а тот, который ехал следом, тут же его подобрал и пристрелил этих отморожков, то кроме Лары некому.

– М-м-да... Темная история... И чего ее потянуло на подвиги? Удалось узнать о ней и этой... Майе хоть что-то?

– Майя Вербицкая работает в этой фирме уже год. Пришла сразу после университета. По официальным отзывам коллег – хороший специалист по компьютерам, работает системным инженером. А по неофициальным – хакер от бога. Творит такие вещи... Взламывает любые пароли, залазит в любые секретные базы данных по поручению своего шефа и ни разу не была поймана. Иными словами – криминальный талант в области информатики. Но это все только слухи и предположения. Реальных улик нет. Не замужем, но есть постоянный хахаль. Проверили его, но он ничего не знает. Сам удивлен, куда его пассия подевалась. Она должна была прийти к нему в тот вечер, но так и не появилась. Все остальное, как у большинства. Не была, не привлекалась, не участвовала. То есть абсолютно ничего интересного. Но есть очень сильное подозрение, что ее исчезновение связано с тем, что между ней и ее боссом пробежала черная кошка. Что-то они не поделили. Сам Романчук, конечно, молчит и говорит, что ничего не знает. Но оперативными методами я выяснил, что он оставил засаду на квартире Вербицкой. Они просидели там больше двух суток, наследили очень здорово. Похоже, обычная уголовная шпана. Из массы отпечатков, найденных в квартире, есть и знакомые. Некто Умаров и Абаев. Оба проходили раньше как члены бандитской группировки. Грабежи, разбойные нападения. Дело рассыпалось за недостатком улик. Адвокаты хорошо поработали. И сверху очень сильно на следствие давили. Видать, боялись, как бы на более крупные фигуры не вышли. Никаких более ранних контактов между этой парочкой и Вербицкой обнаружить не удалось. Так же, как между ними и Романчуком. Официально они никакого отношения к «Невской Заре» не имеют. Но после моего визита Романчук сразу позвонил какому-то Антону и велел срочно убираться с квартиры Майи. Получается, что он в курсе событий.

– Интересно... Очень интересно... Ну, а насчет этой Лары?

– Здесь полный туман. Последний, кто ее видел, это таксист, которого она вытряхнула из машины. Кроме ее фотографий, которые мы успели сделать по записям камер визуального наблюдения космопорта, у нас ничего нет. По нашей базе данных она не проходит. Ну, а запрашивать МГБ, сами понимаете... Если только там узнают, что Лара причастна к убийству на трассе, у нас это дело сразу отберут. Все записи в здании пассажирского терминала, кстати, МГБ уже изъяло. Видно, здорово у них рыльце в пушку. А сама Лара как в воду канула. Никто ничего не видел, никто ничего не знает. Скорее всего, она изменила внешность. Для женщины

это нетрудно. И думаю, находится сейчас рядом с Майей. Не знаю, чего ради она решила оказать ей помощь... Но, по идее, должна продолжать в том же духе.

– Логично. И что делается сейчас?

– Майя Вербицкая объявлена в розыск. Проверяются места, где она когда-либо появлялась. Ее квартира под постоянным наблюдением. Думаю, если она жива, то скоро где-то появится. Не может же она сидеть взаперти до бесконечности. К сожалению, по поводу Лары так действовать мы не можем. Если только покажем ее фото, так сразу раскроем свой интерес. И тогда уже объяснений с «соседями» на повышенных тонах не миновать. По части этих двух убиенных известно немного. В смысле, чего их туда занесло. Романчук категорически отрицает свою причастность к этой ночной поездке. Говорит, что никого никуда не посылал. Врет, конечно. Но улики у нас пока нет. И думаю, что сейчас он сильно занервничал. Ведь он ничего не знает о Ларе и думает, что кто-то начал войну против него. Значит, он уже готов к военным действиям. Такой человек не будет прятаться, поджав хвост.

– Логично. И что думаете делать дальше?

– Установим наблюдение за Романчуком, Умаровым и Абаевым. Предъявить мы им пока все равно ничего не можем. «Пальчики» в квартире – не улика. Вполне могут сказать, что приходили в гости. Прошерстим эту конторку, «Невскую Зарю». Тоже можно найти что-то интересное. Как знать, может, обнаружим причину размолвки Майи Вербицкой со своим боссом. И будем отслеживать Майю. Найдем Майю, найдем и Лару...

День клонился к вечеру, и скоро надо было выезжать на место операции. Лара специально надела свободный брючный костюм, скрадывающий фигуру, пышный парик и нанесла грим на лицо. Теперь узнать ее на вечерней улице было практически невозможно. К полам легкой курточки изнутри пришиты пластиковые карманы, в каждом из которых находится сюрискен, уже обработанный ядом. Внешне ничего не заметно, Лара посмотрела на себя в зеркало и поняла, что готова.

– Ну, все, подружка... С богом. Пора!

– Удачи тебе, Лара... Никогда не думала, что соучастницей преступления буду...

– У нас нет выбора. Либо я его, либо он тебя...

Выйдя на улицу, Лара решила отправиться к месту операции на такси и три раза меняла машины. Остаток пути в четыре квартала прошла пешком. Время уже перевалило за двадцать часов и скоро к казино начнут подтягиваться посетители. Майя сказала, что Романчук приезжает обычно в районе двадцати одного часа. Небо уже темнеет и улицы залиты огнями. Праздношатающегося народа здесь тоже хватает. Поскольку все должно пройти бесшумно и очень быстро, то никто ничего понять не должен. Медленно идя прогулочным шагом, Лара проследовала мимо казино. Когда проходила, специально повернула лицо на другую сторону проспекта, чтобы камеры видеонаблюдения у входа не зафиксировали ее. Ага, эта сладкая парочка уже здесь! В форме, при полном параде прогуливаются неподалеку от входа. Ну, давайте, давайте. Подышите свежим воздухом напоследок... Лара прошла дальше, всем своим видом показывая, что делать ей нечего.

Пришлось, правда, отшить несколько желающих познакомиться. Причем одного даже довольно грубо, так как вежливых слов не хватило. Время неумолимо близилось к двадцати одному часу. Лара сделала круг, перешла на другую сторону проспекта, вернулась обратно и сейчас медленно приближалась ко входу в казино. Надо подгадать так, чтобы в момент выхода Романчука из машины она была неподалеку, но не в поле зрения видеокамер.

Двадцать один час. Романчука все нет. Стоять на одном месте нельзя, на нее сразу обратят внимание. Значит, придется развернуться и пройти немного в обратном направлении. Все равно машину она заметит раньше, чем она заедет на парковочную площадку.

Двадцать один десять... Машины все нет. Неужели Романчук что-то заподозрил и нарушил свой обычный график? Это очень плохо. Мало того что операцию придется разрабатывать по новой и терять время, так и с этими оборотнями в погонах надо срочно решать вопрос. Слишком долго держать их на крючке тоже нельзя. Вдруг запаникуют. Или один из них, или оба сразу. А возвращать им документы и оружие тоже нельзя. Вполне могут посчитать, что больше им никто не указ. Если бы еще держали язык за зубами, то ладно. А если болтать начнут по пьянке? Нет, *таких* свидетелей оставлять ни в коем случае нельзя...

Двадцать один семнадцать. Ну наконец-то! Автомобиль со знакомым номером сворачивает с проезжей части проспекта и останавливается на парковочной площадке у входа в «Парадиз». Следом за машиной хозяина въезжает автомобиль с охраной. Из него выскакивают охранники и тут же распределяются по площадке. Оп-па!!! А это, похоже, хвост! Пасут машину Романчука. Вот только непонятно, полиция или госбезопасность? Ладно, учтем...

Отсюда до автомобиля Романчука более пятидесяти метров. Развернуться и тихонечко идти в сторону казино, делая вид, что глазеешь по сторонам. Вот чертиком выскакивает водитель из хозяйской машины и открывает дверь. Его сиятельство господин Романчук соизволяет выйти из автомобиля и направляется в казино...

Сорок метров... Неожиданно к бизнесмену направляются двое полицейских в форме. Охрана закрывает своего господина и выясняет, в чем дело.

Тридцать метров... Разговор переходит на повышенные тона. Господин Романчук, не привыкший к подобному обращению со стороны каких-то патрульных сержантов, которых он и за людей-то не считает, искренне удивлен и возмущен. Но охрана пока старается вести себя благоразумно и не накалять обстановку. Ссориться с полицией – себе дороже. Всегда надо помнить о том, что это у холопов всегда чубы трещат, а не у панов, когда паны дерутся...

Двадцать пять метров... Позиция идеальная. Голова цели открыта, и полицейские подступили к нему очень близко, готовые применить силу, так как господин Романчук уже их откровенно посылает и собирается звонить кому-то. Даже топтуны, те, что у него на хвосте, сконцентрировали свое внимание на конфликте и по сторонам не смотрят. Что уж говорить о прохожих. Для них это настоящее цирковое представление. Охрана тоже отвлеклась и готова прийти на помощь своему боссу, если дело дойдет до потасовки. Время!

Взмах руки, и три маленьких смертоносных снаряда один за другим устремляются к цели, рассекая воздух. Петр Романчук, уважаемый человек и один из «хозяев города», неожиданно вздрагивает, роняет коммуникатор и начинает медленно оседать на асфальт с залитым кровью лицом. Все на мгновение цепенеют. И тут один за другим неожиданно падают оба полицейских сержанта, лица которых тоже обгаются кровью. Никто не может ничего понять, раздаются крики. Охрана наконец-то просыпается и начинает изображать бурную деятельность. Топтуны, что пасли Романчука, бросаются к месту происшествия, на бегу связываясь с кем-то. Вокруг уже выросла толпа любопытных...

Все, здесь больше нечего делать. Лара спокойно развернулась и пошла по улице, сразу смешавшись с прохожими. Сейчас надо убраться побыстрее отсюда и избавиться от улики. Древнее оружие японских воинов не подвело. Так же, как и эти оборотни в погонах. Оба прекрасно выполнили свою задачу. По крайней мере, хотя бы так они внесли свой вклад в борьбу с преступностью...

Удалившись на значительное расстояние, Лара снова добиралась до Васильевского острова кружным путем. Когда переехали Дворцовый мост и ехали по Университетской набережной, Лара остановила такси и дальше пошла пешком. Хоть добираться было и далековато, но надо срочно избавиться от улики. Выбрав момент, когда рядом никого не было, Лара выбросила в Неву оставшиеся сюрисены вместе с пластиковыми карманами, аккуратно оторвав их. Потом и от этой куртки надо будет избавиться. Все, теперь у нее с собой ничего компрометирующего нет. Пройдя через весь Васильевский остров, она наконец-то добралась домой.

Дома Майя уже все знала. Дотошные репортеры мгновенно пронюхали о сенсации, и сейчас все каналы телевидения наперебой вещали о дерзком покушении на Московском проспекте на одного из самых уважаемых людей города. Но толком никто ничего понять не мог. Едва Лара открыла дверь, как Майя сразу же набросилась с расспросами.

– Лара, ну как ты?! Ты цела?

– Я-то цела. А вот твой босс и эти два мусора не очень. Сюрикен в голову, это знаешь... Во всяком случае, я сдержала свое слово. Они честно выполнили свою работу, а я не рассказала их начальству о том, что они творят. Что там, кстати, телевизионщики сообщают?

– Говорят, что было покушение. Преступник скрылся. Пострадавших увезли и не говорят, живы они или нет. В основном одни журналюги и полиция выступают.

– Неудивительно... Ладно, подружка. Ты давай, готовь ужин, а я пойду, избавлюсь от остальных улик. Если сюда, не приведи господи, нагрянет полиция, то тут должно быть все *чисто*.

Сложив в пакеты все слесарные инструменты и остатки металла, пистолеты полицейских с их документами, а также оставшиеся лекарственные препараты, Лара вышла из квартиры и отправилась на северный берег Васильевского острова. По вечерам место довольно пустынное. Подойдя к воде, осмотрелась и, никого не обнаружив, стала забрасывать далеко в воду оставшийся компромат. Вскоре все было кончено. Воды Невы надежно спрячут все улики и сохранят тайну.

Звонок старшего группы наблюдения застал майора Горелова врасплох. Он уже был дома и собирался ужинать, когда неожиданно услышал сигнал коммуникатора, и по высветившемуся номеру понял, что случилось что-то неординарное. По какой-нибудь ерунде служба наблюдения беспокоить бы его не стала. И услышав взволнованный голос, понял, что предчувствие его не обмануло.

– Владимир Петрович, это капитан Самохин, старший группы наружки. Только что совершено покушение на Романчука!

– Жив?

– Похоже, нет. Вместе с ним убиты двое полицейских.

– Где вы?

– Возле казино «Парадиз», на Московском проспекте. Опергруппу и «скорую» уже вызвали.

– Хорошо, сейчас подъеду.

Поняв, что поужинать не удастся, майор вздохнул и начал собираться. Выведя машину из гаража, помчал по вечерним улицам города. Произошло покушение на одного из сильных мира сего. Значит, сейчас все начальство будет стоять на ушах и требовать «обеспечить, усилить, выяснить и доложить». Поэтому можно сразу выехать на место происшествия, чтобы не подняли среди ночи. Хотя формально это дело ему еще никто не давал, но все равно придется подключаться. Генерал постарается отсечь от него всех, кто не посвящен в историю со Снежной Королевой. Майор был уверен, что это покушение и ночное убийство на автобане тесно связаны. До сих пор никто не смел поднять руку на самого Романчука, который контролировал пятую часть всей торговли в городе, а также почти половину оборота наркотиков. С другими мафиозными боссами у него давно мир и сферы влияния давно поделены, так как война никому не нужна. А уголовная шпана знает свое место. В случае чего миндальничать с ними не будут, и они это знают. Поэтому сейчас поползут слухи, что в городе начинается новый криминальный передел собственности. Ведь совершенно ясно, что это заказное убийство. Тщательно спланированное, разработанное и проведенное с блеском. Скорее всего, никто ничего не заметил...

Как ни торопился майор, но когда он добрался до казино «Парадиз», на месте уже работала следственная бригада и рядом стояла машина скорой помощи. Пройдя за линию оцепле-

ния, майор подошел вплотную и глянул на того, кто совсем недавно чувствовал себя «хозяином города». И теперь этот «хозяин» лежал на асфальте с окровавленным и искаженным гримасой лицом, устремив в небо взгляд остекленевших глаз.

– Sic transit gloria mundi... – с горькой усмешкой сказал майор.

– Простите, не понял? – подошедший дежурный следователь удивленно смотрел на Горелова.

– Так проходит мирская слава... Древнее латинское изречение... Ладно, оставим лирику. Что тут произошло?

– Согласно показаний охраны, Романчук собирался в казино, как он обычно делает по субботам. Неожиданно подошли двое полицейских и потребовали документы. Это было настолько неожиданно, что сначала никто ничего не понял. Старший из охранников постарался сгладить ситуацию, но полицейские были непреклонны, разгорался скандал, и кончилось тем, что Романчук откровенно нахамил патрульным и собрался кому-то звонить. Неожиданно как будто что-то ударило его в голову, и брызнула кровь. Все оторопели, но тут то же самое случилось и с этими полицейскими. Только теперь охранники очухались, и до них дошло, что это покушение. Но было уже поздно. Преступник скрылся и его никто не видел.

– И никто не слышал выстрелов? Получается, стреляли из оружия с глушителем?

– Нет, Владимир Петрович. Посмотрите внимательно. Пуля не оставляет подобных ран. Такое впечатление, что ударили острым предметом. Но к убитым никто из посторонних не подходил. Рядом находилась только охрана Романчука, и никто ничего не заметил. Служба наружки, сосредоточив все внимание на участниках конфликта, тоже проглядела момент покушения. Согласно информации свидетелей, все заняло не более одной-двух секунд. Но это их субъективное мнение...

Майор внимательно рассмотрел тела погибших. У всех на голове рана как от удара широким ножом. Но какое оружие способно нанести такие раны?! За всю свою работу в криминальной полиции он не слышал ни о чем подобном. Но это уже работа судмедэкспертов. Может быть, они что-то и выяснят. Но каким бы ни было орудие убийства, майор был уверен в одном. Здесь не обошлось без Снежной Королевы...

Вернувшись домой, Лара облегченно вздохнула. Работа выполнена, все прошло удачно. Несколько дней надо будет выждать, а потом Майю надо будет выпускать в свет. Но сначала провести разведку. Интересно, как отреагируют в «Невской Заре» на гибель босса? Может, сразу начнется дележ наследства? Тогда уж точно будет не до Майи. Если все будет нормально, то ей тоже придется выждать какое-то время. А потом – в путь. Неизвестно куда. Так как в Петербурге оставаться опасно. Она знает языки и может, по идее, уехать куда угодно. В Западную Европу, или в Азию, или в Америку. А можно вообще покинуть Землю. Ведь есть большое количество планет, как входящих в Федерацию, так и не желающих вступать в нее. Сначала надо будет обзавестись надежными документами и разжиться деньгами. Хотя бы на первое время. Нельзя же на шее у Майи сидеть. Но это дело не сегодняшнего, и даже не завтрашнего дня...

– Все, подруга, на сегодня военные действия закончены. Насчет завтра – посмотрим. Теперь здесь у нас все *чисто*. Остался только мой трофейный пистолет, но я его заберу с собой. Все равно я с ним уже засветилась по полной программе, и сдаваться полиции мне нет никакого смысла. Но не будем о грустном. Давай отметим успешное завершение нашего дела.

– Лара, я смотрела новости. Мою скромную персону объявили в розыск. Только что перед твоим приходом свою физиономию по телевизору видела.

– Это плохо... Получается, они выяснили, что в машине была ты. Иначе с чего бы они объявили розыск? А может, твои родители или знакомые подали заявление в полицию?

– Не знаю. Ведь я ни с кем не говорила.

– Значит, так. Сейчас я тебя загримирую, выйдем на улицу подальше от дома, и звони родителям из уличного видеофона. Успокой их и спроси, не подавали ли они заявление. Долго не разговаривай.

– Это так серьезно?

– Розыск – это очень серьезно. Хорошо, если это инициатива твоих близких. А вот если нет, то дело дрянь...

Поколдовав немного с лицом подруги, Лара вышла из дома, убедилась, что ничего подозрительного нет, и только после этого разрешила выходить Майе. Они отправились в исторический центр – к Гостиному Двору на Невский проспект. Там всегда многолюдно и вряд ли кто обратит на них внимание. Пока Майя созванивалась с родителями и другом, Лара настороженно смотрела по сторонам. Она понимала, что они страшно рискуют и этого делать ни в коем случае нельзя. Скорее всего, вся связь их возможных контактов уже на прослушке. Но во-первых, надо успокоить родителей Майи, а то они уже с ума сходят, а во-вторых, убедиться в том, что никто из ее близких заявления в полицию не подавал.

Майя разговаривала уже несколько минут, как Лара почувствовала приближение опасности. Два автомобиля неслись на большой скорости по Невскому проспекту, мигая синими огоньками. Лара мгновенно отключила связь, схватила Майю за руку и потянула в сторону. Та сначала ничего не поняла, но объяснять было некогда. Они успели удалиться от этого места, когда рядом с аппаратом резко затормозили два автомобиля, и оттуда выпрыгнуло несколько человек в штатском. Поняв, что опоздали, они в сердцах начали выражать свое недовольство, а один сразу стал с кем-то связываться. Лара и Майя наблюдали за всем этим с большого расстояния. Обнаружить их в вечерней толпе на Невском было просто невозможно. Лара уже собралась уходить, как вдруг, неожиданно возле злополучного автомата затормозила еще одна машина. Трое человек выскочили из нее и бросились вперед, сразу угодив в объятия тех, что приехали первыми. Лара очень удивилась. Это еще что за конкурирующая фирма?

– Подруга, смотри, а это кого еще нелегкая принесла?!

Лара удивленно смотрела, как две группы топунов начали выяснять отношения. До рукоприкладства, правда, не дошло, но было видно, что друг друга они не знают и действуют каждый в своих интересах. Стояли они довольно далеко и услышать что-либо было невозможно, тем более на шумном вечернем проспекте. Но ответ Майи неприятно поразил Лару.

– Одного я знаю. Это Антон Громилин, из службы безопасности нашей конторы. Тоже шестерка босса по «особым» поручениям...

Поняв, что продолжать оставаться поблизости от таких беспокойных соседей лучше не стоит, Лара развернулась и пошла в сторону Дворцовой площади, уводя Майю. Больше здесь было делать нечего, она узнала, что хотела.

– Так, подруга, рассказывай. В общих чертах я поняла, что твои близкие не в курсе.

– Вот именно. Никто из них заявление о моей пропаже не подавал. Ведь прошло всего ничего времени, как мы разговаривали последний раз. Мой друг, правда, обиделся. Думал, что я его кинула. Но пойти в полицию у него и в мыслях не было. Он от нее старается подальше держаться. И полиция приходила к ним ко всем, расспрашивала обо мне. Хорошо, что вовремя я их успокоила.

– Хорошо-то хорошо... Да только есть и неприятные новости. Майя, тебя *насут*. Причем две совершенно разные структуры. Одни, очевидно, полиция. МГБ ты вряд ли заинтересовала. С полицией понятно, они расследуют убийство этих двух шестерок. Поскольку твои близкие заявления о пропаже не подавали, полиция начала розыск потому, что уверена – ты была в той машине. Из этого следует, что квартира сейчас под наблюдением. Но это не самое неприятное. Тебя ищет служба безопасности «Невской Зари». Очевидно, это они устраивали засаду на квартире. И полиция их оттуда шуганула. Интересно, успели они удрать или нет? Ищут они тебя, естественно, по распоряжению твоего горячо любимого босса. Но тут вырисовыва-

ются два варианта. Первый, наиболее благоприятный – поиск идет по инерции. Ведь господин Романчук отправился на небеса, а скорее всего в ад, совсем недавно, меньше пары часов назад и некоторые об этом еще даже не знают. Завтра, когда в вашей конторе это уже будут знать все, может что-то и поменаться. Начнется грызня за власть и будет не до тебя. Второй вариант значительно хуже. Если их служебное рвение не прекратится, а еще более усилится. Это будет означать только одно. Твой бывший босс – далеко не первая и самая крупная фигура в этой истории. И он выполнял роль зиц-председателя Фунта. Был такой персонаж в литературе. То есть подставное лицо, которое было все время на виду, играло роль хозяина, а на самом деле прикрывало истинных хозяев, предпочитающих оставаться в тени. И если это действительно так, то ликвидацией «Фунта» я еще сильнее разворошила это змеиное гнездо.

– А как же мы это узнаем?

– Понаблюдаем за их поведением. Вернее, наблюдать буду я. А ты опять будешь сидеть тихо-тихо.

– Лара, но сколько же я буду взаперти сидеть?!

– Сколько нужно. Не забывай, что это связано с какой-то тайной. Из-за которой убивают. С чего ты думаешь, поднялся такой ажиотаж? Значит, та информация, которая была скопирована из компьютера твоего босса, содержит что-то, что представляет серьезную угрозу для хозяев этого бизнеса. Возможно, это и не Романчук, а кто-то из тех, кто стоит над ним. Ведь сама говоришь, что его кто-то прикрывает на самом верху. Поэтому лучше посидишь взаперти какое-то время, чем отправишься вслед за своим боссом.

– Но откуда ты все это знаешь?!

– Так это же элементарная логика. Ладно, подружка, поехали домой. До утра мы все равно больше ничего не узнаем. А завтра и посмотрим, насколько господин Романчук являлся «хозяином города»...

По дороге Лара внимательно проверяла, не обнаружится ли слежка, но все было спокойно. Получается, пока им удастся заметить следы и об их тайном убежище никто не знает. На подходе к дому тоже все было тихо, никто не обращал внимания на двух девиц, прогуливающих теплым летним вечером. Хорошо, что с самого момента их появления удавалось избегать встреч с соседями по дому, и Майю никто не видел. А то запросто могут стукануть в полицию. Поэтому Майя пока побудет на осадном положении и носа никуда высовывать не будет. Ну, а ее официально никто не ищет... Кроме МГБ... Но это уже совсем другой расклад и игра по другим правилам.

Глава 5

Ранним утром майор Горелов уже находился в своем кабинете и с удивлением читал заключение экспертизы по поводу убийства возле казино «Парадиз». Выводы были настолько шокирующие, что он не знал, что и думать. Залез в справочники, порылся в ворохе информации. Время шло, поступала новая информация от экспертов и членов следственной группы, проводивших проверку на местах, но это ничего не разъясняло, а только добавляло новых вопросов. Тут как раз его вызвал генерал. Видать, вчерашнее событие тоже явилось для него полной неожиданностью. Никто уже давно не допускал мысли, что кто-то осмелится начать войну с Романчуком. И начнет ее с устранения главного оппонента. Прихватив акт экспертизы, а также «вещдок», майор отправился к генералу. Вот так выходной выдался...

Когда он зашел в кабинет, то понял, что генерал провел бессонную ночь и сильно раздражен. Оно и понятно... Коротко поздоровавшись, генерал сразу начал с места в карьер.

– Что же это у нас получается, Владимир Петрович? Открыли сезон охоты на серьезных и влиятельных людей? Такого уже давно не было. Есть уже что-нибудь по этому убийству?

– Да, есть. Я только что получил заключение экспертизы. Почитайте, вам будет интересно.

Генерал углубился в чтение документа. Дочитав до конца, он удивленно уставился на майора.

– Как же это все понимать, Владимир Петрович? Почему это – практически невозможно? И что это за орудие убийства такое интересное?

Майор вынул из кармана один из «вещдоков» и положил на стол. Генерал взял его в руки и начал удивленно рассматривать.

– И что же это такое? Никогда ничего подобного не видел!

– Я тоже. Порылся в справочниках и нашел. Это древнее метательное оружие. Называется сюрикен. Применялось довольно широко в древней Японии всеми слоями населения. При нанесении на сюрикен яда даже небольшая рана оказывалась смертельной. Но в нашем случае смерть всех троих наступила в результате черепно-мозговой травмы. Я еще поговорю со специалистами в области древнего оружия, но из тех сведений, что мне удалось почерпнуть, эффективная дальность броска сюрикена не превышала двадцати метров. Тем более для успешного поражения цели было желательно, чтобы жертва не видела момента броска. И в этом случае сюрикен просто не в состоянии нанести подобных ран. Да, при броске в голову он застрянет в костях черепа и нанесет какие-то повреждения. Плюс доставит яд в тело жертвы. Но то, что мы имеем в нашем случае... Все трое убиты одинаково. Во всех трех случаях сюрикен прошил череп почти насквозь и застрял уже на выходе, местами разрушив кости черепа с противоположной стороны от входа. Эксперты подсчитали кинетическую энергию, которой должен обладать метательный снаряд такой формы и массы, чтобы натворить подобное. И получается, что человек просто не в состоянии это сделать. В смысле – классическим броском рукой. Все сходятся на мысли, что сюрикены были выпущены каким-то специальным метательным устройством, способным сообщить им нужную скорость. Человеческая рука придать такую скорость просто не в состоянии. Но никто из свидетелей никого с подобным устройством в руках не заметил. Иными словами, мы столкнулись с тем, чего не было в истории криминалистики несколько сотен лет.

– И какие у вас соображения?

– В свете последних событий я знаю только одного человека, способного на такое.

– Лара?

– Да.

– Опять Лара... Но зачем ей это? Чем Романчук мог насолить ей? И кстати выяснили, кто двое других погибших?

– Выяснили. Сотрудники Петроградского отделения полиции, сержанты ППС Валерий Ахромеев и Юсуп Байдасаров. Что они там делали, непонятно. Оба в данный момент находятся в отпуске. Но почему-то, по показаниям свидетелей, дежурили у входа в казино «Парадиз». На них была их собственная форма, но отсутствовали документы и табельное оружие. И у того, и у другого кобура была пуста.

– Ничего не понимаю. Они-то тут каким боком?

– Пока не знаю, но думаю, что они имеют отношение к убийству. Возможно, киллер использовал их для того, чтобы они отвлекли внимание на себя. В любом случае он не собирався оставлять их в живых. Романчук был убит первым, а сержанты следом за ним. Похоже, наша Лара, если это именно она, не хочет оставлять свидетелей. И это покушение было не спонтанным, а тщательно спланированным. Поскольку вариант убийства по личным мотивам крайне маловероятен, то, скорее всего, Лара действует по заказу.

– Но кого?!

– Вот это мы сейчас и выясняем.

– Владимир Петрович, найдите мне эту Лару! Хоть весь Питер вверх дном переверните, но найдите!!!

Майор вышел и направился в свой кабинет. По дороге его не отпускала мысль, что он упустил какую-то мелочь в этом деле. Мелочь, которая лежит на поверхности и будет ключом к разгадке этой головоломки. Если предположить, что киллер – Лара, то совершенно непонятен мотив. Убийство из личной неприязни майор отверг сразу. Романчук, скорее всего, даже не знал о существовании Лары, поскольку она появилась в Питере несколько дней назад, буквально свалившись с неба. Сомнительно, что и у Лары на много больше информации о Романчуке. Скорее, только то, что из области слухов и того, что есть в открытой печати. Значит, остается версия заказного убийства. Но кому это может быть выгодно в данный момент? Прикинув навскидку, майор понял, что многим. Непонятно только, как за эти дни заказчик смог выйти на Лару и обо всем договориться. На ту, которую не может обнаружить МГБ. Или Лара сама вышла на заказчика, предложив устранить заклятого конкурента? Крайне маловероятно, но возможно.

И тут выступает одна причина – деньги. Потому что по-другому идти на такое Ларе просто незачем! Но это все в том случае, если киллер – Лара. А если нет? Если он идет на поводу у ложной версии, цепляясь за нее, как за единственно возможную? Только потому, что больше *не знает* никого, кто мог бы справиться с подобной задачей? Снежная Королева преподносит все новые и новые загадки...

Утром Лара вышла на разведку. Первым делом надо проверить, есть ли наблюдение за квартирой Майи на Московском проспекте. Легкий грим, слегка изменивший черты лица, и можно выходить. Майе опять дано распоряжение сидеть тихо и не высовываться. Добравшись до Московского проспекта, она опять пошла пешком. Слежки пока не было. Но приближаясь к нужному дому, заметила несколько постов наблюдения. Эти действовали более профессионально, но укрыться от взгляда Лары не получилось. Не став заходить в подъезд, прошла мимо и скрылась за углом. Главное она узнала, больше здесь делать нечего. Теперь надо было узнать, что творится в «Невской Заре». Продефилировав между домами, Лара снова оказалась на Московском проспекте и отправилась на Невский.

Еще приближаясь к зданию, где находился офис компании, она обратила внимание на несколько полицейских машин, стоявших у входа. Это, в общем-то, неудивительно. Грохнули босса компании, и полиция проводит следственные мероприятия. Поэтому внутрь соваться пока не надо. А вот понаблюдать и послушать стоит. У входа уже собралась толпа любопытных.

То, что завалили не кого-нибудь, а самого Романчука, уже разнеслось по всему городу. Лара сразу окунулась в водоворот слухов и домыслов.

Строились самые разные версии случившегося, но все сходились в одном – Петр Иванович заигрался и перешел кому-то дорогу. И теперь можно ждать новой вспышки бандитских войн, сотрясавших Петербург три века назад. Сколько Лара ни старалась выудить из этой информации хоть что-то интересное, но ничего не получилось. Слухи они слухи и есть.

Тем временем полиция закончила работу и покинула офис. Дежурившие возле входа репортеры, как всегда, попытались взять интервью, и как всегда были вежливо посланы дежурной фразой: «Без комментариев. Ведется следствие!» Толпа стала мало-помалу расходиться, и Лара проскользнула внутрь. Внутри офиса все еще не отошли от визита полиции. Клиентов не было, а сотрудники стояли в коридоре и обсуждали последние новости. На Лару, как на постороннего, сразу обратили внимание.

– Девушка, доброе утро! Вы к нам по какому вопросу?

– Доброе утро. Хотя не знаю, насколько оно доброе... Собиралась поговорить по поводу работы в вашей компании, а теперь уже и не знаю, стоит ли. У вас тут что, частенько убивают?

– Ну что вы! Вопиющий случай, много лет такого не было. Сами понять не можем, откуда этот бандит появился. Если по части работы, пройдите прямо по коридору и направо. Там менеджер по персоналу. Хоть сегодня и воскресенье, но нас всех вызвали.

Пройдя в указанном направлении, Лара оказалась перед нужным кабинетом. Если сейчас просто развернуться и уйти, это будет подозрительно. Поэтому постучала и толкнула дверь. В кабинете находился молодой мужчина лет тридцати, который тут же вопросительно уставился на гостью.

– Доброе утро! Скажите, с кем можно поговорить по поводу работы?

– Доброе утро! Проходите, присаживайтесь. А какая работа вас интересует?

– Системным инженером.

Менеджер сначала заинтересовался, но в процессе беседы быстро утратил интерес. И сильно оживился, когда узнал, что Лара знает иностранные языки, в том числе даже такой экзотический для Санкт-Петербурга, как японский. Не говоря об основных европейских. Но принять решение о ее приеме на работу в качестве переводчика может только генеральный директор, так как такой должности в штате у них до сих пор не было. На удивленный вопрос Лары, как же он может это сделать, если его вчера убили, менеджер успокоил:

– Да вы не волнуйтесь. Не может же компания оставаться без руководства. Новый генеральный, сказали, прибудет завтра. Вот завтра с утра и приходите. Думаю, ваш вопрос будет решен положительно. Человек, знающий несколько языков, нам нужен.

Поблагодарив, Лара откланялась и покинула офис. Выйдя на Невский проспект, пошла не торопясь пешком. Полученные новости не сулили ничего хорошего. Ее самые худшие опасения оправдались. Уж очень быстро появился тот, кто возьмет в свои руки управление преуспевающей компанией. Тем более со стороны. Если начинается дележ наследства, то это занимает приличное время. И судя по информации от Майи, у господина Романчука родни хватает. И они своего не упустят. Из этого следует вывод, что господин Романчук никакой не хозяин, а «зиц-председатель Фунт». А настоящий хозяин остался в тени и вычислить его на данном этапе нет возможности. Если только не идти к новому генеральному директору и не вытряхивать из него сведения. Да и то не факт, что получится. Между ним и настоящими хозяевами может быть еще несколько промежуточных звеньев. Значит, придется в корне менять тактику. Эх, Майя, Майя... И угораздило же тебя найти такую работенку...

Добравшись до дома, Лара обрисовала обстановку, чем ввела Майю в уныние. Ситуация не только не разрядилась, а усложнилась еще больше. Лара понимала, что дальше действовать самим не получится. Она боец, ликвидатор, а не следователь. Если бы можно было проникнуть в святая святых компании и пройти по следу новоявленного генерального директора, тогда

еще можно было бы что-то сделать. Но этот путь требует долгого времени, которого у них нет. И чем больше времени Майя будет оставаться в подполье, тем большие подозрения вызовет в причастности к обоим убийствам. Значит, тактику надо менять. Лара взвесила все за и против и подвела итог.

– Все, Майя. Дальше нам действовать самостоятельно не получится. Надо отвести от тебя все подозрения. Мне-то терять нечего, а тебе не надо сюда впутываться. Придется выходить на связь с полицией и действовать совместно.

– Лара, о чем ты говоришь?! Как это совместно?

– Свяжусь со следователем, который ведет это дело, и предложу помощь. Дам понять, что наши интересы совпадают. Если он не полный дурак, то должен понимать, что задержать меня все равно не сможет. Но выгоду от такого сотрудничества поймет. А ты, в случае разговора с полицией, говори, что я держала тебя в заложниках. И ты ничего не знала о готовящемся убийстве Романчука.

– Лара, но поверит ли он?

– А ему деваться будет некуда. Или пусть ловит мою тень дальше...

Горелов побывал у экспертов, но больше ничего нового они сообщить не смогли. Настораживала еще одна вещь. Когда следственная бригада прибыла утром в офис фирмы «Невская Заря», компьютер в кабинете Романчука представлял собой печальное зрелище. Аппарат раскурочили так, что специалисты, едва глянув на него, сразу вынесли вердикт – восстановить информацию невозможно. Кто-то постарался обрубить все концы и так торопился, что не стал даже маскировать свои действия. Причем, как всегда, никто ничего не заметил. Секретарь сказала, что когда пришла утром на работу и вошла в кабинет шефа, то застала разгром уже законченным, а виновника и след простыл. Охрана никого не заметила. Дело обещало стать классическим «глухарем».

Горелов прикидывал, что еще можно выжать из осмотра офиса и места происшествия, как раздался звонок дежурного по управлению.

– Владимир Петрович, тут только что девица какая-то звонила. Сказала, что ей нужно поговорить со следователем, который ведет дело об убийстве приближенных Романчука. Говорит, что у нее есть важная информация.

– Так пусть приходит, поговорим.

– Я сказал ей то же самое. Но она уперлась и говорит, что встретится с вами только на нейтральной территории. Сегодня вечером, в двадцать часов, будет ждать вас на Невском у Казанского собора. Чтобы не ошибиться, просит, чтобы вы пришли в форме и держали черный кейс в руке. Она сама подойдет к вам. И требует, чтобы вы были один.

– Что за шпионские игры? Вот, делать мне больше нечего, как в шпионов играть... Она хоть представилась?

– Сказала только имя – Лара. Фамилию не назвала...

Дежурный говорил что-то еще, но Горелов его уже не слышал. Полученная информация не укладывалась в сознании. Если бы небо упало на землю или Нева потекла вспять, майор удивился бы гораздо меньше. Чтобы киллер назначил встречу следователю, ведущему его дело, и сказал, что хочет поделиться информацией, такого майор припомнить не мог за всю историю криминалистики. Чего же Лара добивается? Ведь не может она просто прийти и сказать, дескать, вот она я. Это я грохнула господина Романчука и его шестерок. Только взять меня вы все равно не сможете. Зачем же ей это надо? Уж если бы хотела просто передать информацию, продиктовала бы дежурному и не шла на такой риск. А может, вас, господин майор, хотят элементарно подставить и купить? А что, очень похоже. Заснять встречу следователя с подозреваемым в преступлении. Особенно если они разговаривают, как закадычные друзья. И из этой записи можно сделать такую конфетку для службы собственной безопасности! Нет,

так дело не пойдет. Хотя Лара может предвидеть такую реакцию с его стороны. Чего же она добивается в этом случае? Ладно, что гадать. Дело очень темное и необычное, поэтому пусть начальство решает.

Взвесив все за и против, майор решил не рисковать и пошел к генералу. Пусть он даст свое соизволение на эту встречу. А то, как бы ребята из службы собственной безопасности свою игру не начали.

Когда Горелов озвучил разговор с дежурным и попросил санкцию на проведение встречи, генерал впал в ступор и секунд двадцать молча смотрел на майора. Наконец, заговорил:

– Владимир Петрович, а может, это глупый розыгрыш?

– Если розыгрыш, то ума не приложу, кому и для чего это нужно. В любом случае мы можем сегодня же это узнать. Если разрешите, я схожу на встречу. Все равно мы ничего от этого не потеряем. Если только это не игры ребят из ССБ.

– Не думаю... А может, хотят просто вас ликвидировать? Ведь вы там будете прекрасной мишенью. И это связано не с делом Лары, а с чем-то прошлым?

– Вряд ли. Если бы меня хотели ликвидировать по личным мотивам, то не надо городить весь этот огород. Всегда можно подстеречь на выходе из дома. А узнать место жительства сейчас не представляет уж очень сложной проблемы. Если хотят убрать меня от дела Лары, то что это даст? Придет кто-то другой. Не будут же убирать всех.

– Ох, не скажите... Ладно, давайте попробуем. Думаю, если это Лара, то она вас убирать не собирается. Другое дело те, кто стоят за ней. А Лара, скорее всего, хочет получить какую-то информацию. Идите на встречу, а на месте вас будут страховать наши сотрудники. Мало ли что...

– Но ведь Лара сказала, чтобы я пришел один. Если она такой профи, то без труда обнаружит слежку.

– Владимир Петрович, но не могу же я посылать вас в пасть дракону без подстраховки? Не дай бог, что с вами случится, с меня голову снимут. Не бойтесь, обнаруживать они себя не будут и без крайней необходимости не вмешаются. Понимаю, что попытка задержания Лары – это из области ненаучной фантастики. Тем более в таком людном месте. Ей терять нечего, она запросто может там не один десяток трупов сделать. Как из наших молодцов, так и из мирных обывателей. Чего нельзя сказать о нас. Не дай бог, посторонний пострадает... Э-э-х, и где такие кадры МГБ берет?..

После звонка Лара поехала домой. Нечего светиться в городе. Хотя, что удивительно, слежки она так ни разу и не заметила. Идя по Большому проспекту Васильевского острова, Лара с интересом посматривала по сторонам. Все же, как красив Питер летом! Древняя колыбель флота России, созданная когда-то Петром Великим. Легкий ветерок тянул прохладой с Финского залива. Свернув направо на одну из боковых улочек – линий, как они до сих пор назывались, направилась к станции метро «Приморская». А там до дома уже рукой подать. Майя сейчас сидит дома и ждет новостей. Коммуникатором и видеофоном они для связи не пользуются. Надо свести возможность их обнаружения к минимуму. Сегодня она пойдет на встречу со следователем. Прийти то он, конечно, придет. Не упустит такую уникальную возможность встретиться с предполагаемым преступником. Но вот дальше... Как говорится – возможны варианты. Вдруг все-таки разыграет дурь в башке, и попробуют ее задержать? Ладно, будем решать проблемы по мере их возникновения...

Горелов прибыл на место встречи заранее. Побродил перед входом, прошелся опять до Невского, а затем опять вернулся к колоннаде Казанского собора. Вокруг бродили стайки молодежи, было также много туристов, и как майор не пытался вычислить Лару в толпе, ничего не получалось. Нервное напряжение давало о себе знать. Неужели, сегодня он встретится со

Снежной Королевой? Свою подстраховку он заметил не сразу. И если бы не знал о ней, то вполне мог бы и просмотреть. Что и говорить, ребята дело знают. Вот, наконец, и двадцать часов. Горелов покрутил головой по сторонам, но ни одна из девушек подходящего возраста, которые находились поблизости, не походила на Снежную Королеву с фотографии. Вокруг бурлила вечерняя жизнь. На него обращали внимание, так как не понимали, чего это полицейский майор торчит здесь вечером столько времени на одном месте и все время кого-то высматривает. Прямо как в детективе. Прошло полчаса. Неожиданно зазвонил коммуникатор, и Горелов услышал голос генерала:

– Владимир Петрович, вы еще там?

– Да, жду, как условились.

– Можете не ждать. Она только что позвонила дежурному и попросила перезвонить вам, чтобы вы не ждали впустую. Она вычислила всех наших. Сказала, что договоренность была только о встрече с вами одним, а не с целой сворой топтунов. Поэтому ее предложение аннулируется. И пожелала нам успехов в поисках.

– Вот как? Жаль... Честно говоря, я надеялся на встречу. Не надо было тащить сюда наружку...

– Теперь уже поздно об этом говорить. Все, можете покидать свой пост...

Отключив связь, майор в сердцах выругался. Из-за глупой перестраховки сорвалась встреча, которая могла решить успех этого дела. Ведь ясно, что Лара тоже заинтересована в этом, иначе не шла бы на такой риск. Зачем – это другой вопрос. По логике событий, она должна залечь на дно и никак себя не проявлять. А то и вообще постараться убраться подальше от Петербурга. Но вместо этого она сама выходит на связь с полицией и предлагает свою помощь... Странно, какой же логикой она руководствуется? Или на карту поставлено нечто значительно большее, чем риск попасть в руки полиции? Впрочем, если здесь замешано МГБ, то все может быть... Какую же тайну ты скрываешь, Снежная Королева?..

Медленно идя по вечерней улице, майор не переставал предаваться размышлениям. Анализируя то, что определили эксперты, он все больше и больше понимал, что дело все ближе приближается к той черте, за которой – беспросветный туман. Классический «глухарь», который уйдет в архив. И о нем вспомнят, только если произойдет похожий случай. Подойдя к машине, осмотрелся на всякий случай, надеясь увидеть ту, встречи с которой так добивался. Ему казалось, что Снежная Королева наблюдает за ним, но не решается подойти. Ясно, что она приходила на встречу. И обнаружила целую свору топтунов, как она их назвала. Поэтому и не стала себя раскрывать, а наблюдала из укрытия. И сейчас, скорее всего, наблюдает. Ладно, что теперь жалеть. Вряд ли она повторит попытку. Если не выполнили договоренности об условиях встречи в первый раз, то где гарантия, что выполнят во второй. А-а-а, плевать... «Глухарь» так «глухарь». Не выгонят же его со службы, в самом деле. У других следователей «глухарей» тоже хватает. Начальство потреплет нервы, будет требовать «приложить усилия и обеспечить», а потом прикажет сдать дело в архив. На том все и закончится. Не он первый, не он и последний...

Окинув взглядом в последний раз залитую огнями улицу, майор вздохнул и сел в машину. Теперь домой, а то завтра утром опять на службу. Снова пытаться поймать неуловимую тень. Снежная Королева показала всем в очередной раз, кто из них настоящий профессионал...

Лара стояла довольно далеко и проводила взглядом уезжающий автомобиль. Чего-то подобного она и ожидала. В то, что следователь выполнит договоренность и придет на встречу один, она не верила ни секунды. Даже если он и захочет это сделать, то начальство ему никогда не позволит. Постарается максимально подстраховать. Пришлют сюда целую ораву и будут думать, что никто этого не заметит. Что же, вполне предсказуемый ход. Да только и Лара не

вчера родилась. И то, что господа из полиции в очередной раз сели в лужу, это вполне закономерно. Никогда нельзя повторять стандартные ходы. Потому что они все известны противнику.

Прибыв домой, Лара рассказала все подробно Майе. Подруга этому не удивилась, так как тоже не допускала мысли, что следователь придет один. Но следующие слова Лары ее озадачили.

– Майя, ты у нас признанный хакер. Сможешь взлезть в базу данных транспортной полиции и по номеру машины определить имя владельца и место жительства?

– Можно, конечно. А зачем тебе это?

– Так я ведь и затеяла все для того, чтобы выявить номер его машины и запомнить его в лицо. Так просто узнать, кто ведет это дело, я не могу. Если позвоню в полицию, то меня просто пошлют. Или скажут, чтобы я пришла лично. Что, естественно, я сделать не могу. Вот я и выманила его на встречу. Срисовала физиономию и номер машины. Правда, не исключена вероятность того, что он приехал на служебной машине. Тогда мне придется просто выслеживать его возле здания Управления на Литейном проспекте и проследить за ним. Выявить, где живет, и организовать неожиданную встречу на нужных мне условиях. Всего этого можно избежать, если определить адрес по номеру автомобиля.

– Ну, подруга, ты и голова... А я и впрямь подумала, что надеешься на встречу с ним. Давай номер.

Получив номер, Майя стала колдовать за компьютером. Спустя какое-то время, выдала результат.

– Вот, есть! Горелов Владимир Петрович. Фото, правда, нет, но по возрасту подходит. Вот и адрес есть. Живет довольно далеко отсюда – на проспекте Просвещения.

– Отлично! Вот и нанесем визит господину майору. Если только он действительно майор, а не ряженный клоун, которого мне попытались подсунуть. Ладно, подруга. На сегодня детективной деятельности хватит, завтра продолжим...

Поздно вечером Лара снова и снова прокручивала в уме возможные варианты. Завтра утром она должна перехватить майора, когда он будет выходить из дома. Никто этого не ожидает и не помешает им поговорить наедине. Она расскажет все, что знает. А вот как отреагирует следователь, неизвестно. Захочет ли он помогать ей? Возможно, он жаждет избавиться от этого дела любыми путями...

Рядом тихонько шевельнулась Майя. Лара осторожно провела ладонью по волосам подруги. Она уже спит. Спит тихо и спокойно, полностью доверившись своей спасительнице. Лара глянула ей в лицо и в который раз поймала себя на мысли, что прекрасно видит в темноте. И сон ей, в общем-то, не нужен. Она прекрасно себя чувствует и без него. Засыпает только потому, что ночью все равно делать нечего. Это что, у всех вампиров так? Но почему она не чувствует *жажды*, о которой пишут в книгах? Жажда, которую может утолить только кровь? И дневного света она не боится... Господи, какой только бред в голову не полезет... А может...

Лара испуганно села на кровати. А вдруг она какая-то мутация вампира?! И разговоры о вампирах – это вовсе не сказки? Ведь признали наконец-то существование ведьм. То есть женщин с сильными паранормальными способностями, обладающих огромным уровнем биоэнергетики. Хотя раньше наука это напрочь отвергала. Вдруг вампиры тоже существуют? И она – продукт длительной эволюции, которую вампиры прошли за всю историю человечества? Тогда неудивителен интерес МГБ к ее скромной персоне. Совершенно ясно, что ее везли на Землю для исследования. Получается, Земля не ее родная планета? Откуда же она в таком случае? По внешнему виду она – самый настоящий представитель *homo sapiens*, то есть человека разумного женского пола. Даже слишком. Майя права, ее тело имеет совершенные пропорции, как будто она ожившая Галатея, созданная скульптором. Действительно – Снежная Королева... И плюс ко всему – странные способности, недоступные обычному человеку. Получается, что Майя права? И она – последнее звено в эволюционной цепочке вампиров? С ума

сойти... А какими способностями будут обладать ее дети? И может ли она иметь детей только от вампира, или от обычного человека тоже? И кем они будут в этом случае? Нет, не будем заглядывать далеко вперед. До детей пока еще не дошло. Да и вряд ли они будут отличаться от нее очень сильно. Процесс эволюции очень длительный. То, что было характерным для вампиров во времена средневековья, сегодня, возможно, уже не актуально. Нет жажды крови, нет боязни солнечного света, чеснока и серебра. Остались неиспробованными только святая вода и... осиновый кол. Нет, не будем заходить в порыве исследования до фанатизма. Со святой водой еще можно попробовать, а вот без кола вполне можно обойтись. К тому же неизвестно, может, и святая вода не сработает, как серебро и чеснок... А вообще-то... В чем, собственно, проблема? Допустим, она вампир, ну и что? Ей от этого не холодно и не жарко. Окружающим тоже. Тем более об этом никто не знает, кроме Майи. А Майя – умница. Совершенно ее не боится. Значит, и хорошие вампиры бывают. И если вести себя тихо, не привлекая внимания, то больше никто и не узнает. Хотя тихо в ее положении... Лара чуть не рассмеялась. А все же интересно, много ли в мире таких, как она? Ладно, хватит ломать голову над вопросами, ответить на которые она все равно не в состоянии. По крайней мере, сейчас. Лара осторожно легла на кровать, чтобы не потревожить подругу, и закрыла глаза. Надо спать. Рано утром она встанет и поедет на встречу с человеком, который, возможно, поможет решить их дальнейшую судьбу. Но это – завтра. А пока спать...

Глава 6

Утром Горелов проснулся в отвратительном настроении. Если бы можно было, вообще с утра не пошел на службу. Съездил бы сначала в офис «Невской Зари», покопался там. Но начальство не поймет. Извольте, господин майор, сначала отчитаться о проделанной работе, а потом творите целый день, что хотите. По крайней мере, хоть так. Дают хоть какую-то свободу действий. Быстро соорудив холостяцкий завтрак, кофе и бутерброды, майор попутно включил телесистему, чтобы посмотреть новости.

Честно говоря, ожидал, что будет очередное громкое убийство одного из сильных мира сего, да еще и непонятным способом. И был в какой-то степени удивлен, что ничего подобного не случилось. Хотя еще не вечер. Подобных «объектов» в городе хватает, и Снежная Королева без работы не останется. Прикидывая все за и против, майор все больше склонялся к мысли, что убийство Романчука на заказную «классику» не похоже. В смысле, что кто-то нанял Лару для устранения конкурента. Она совершенно не похожа на профессионального наемного киллера-одиночку. Киллер-профессионал никогда не стал бы вмешиваться в дела посторонних. Ему раскрывать себя совершенно не резон. Он выполняет только свою «работу» и исчезает. Ему лишние трупы совершенно не нужны. А Лара успела уже достаточно наследить до того, как вышла на Романчука. Хотя... Это уже не имеет никакого значения. Еще неделя-другая, и все встанет намертво. Никаких новых улик, никакой информации, никакой зацепки. «Глухарь» готов... Да и черт с ним! Одним больше, одним меньше...

Горелов собрался и вышел из квартиры. Сейчас он приедет на службу, переговорит с экспертами, отчитается перед генералом и дальше можно заниматься делом. Выйдя на улицу из подъезда, он с удовольствием вдохнул чистый утренний воздух. Ветер с Финского залива принес морскую свежесть, и было даже несколько прохладно. Строя в уме разговор с генералом, Горелов подошел к машине, которую оставил вчера рядом с подъездом, и уже собирался открыть дверь, как неожиданно тихий голос как будто пригвоздил его к асфальту.

– Доброе утро, Владимир Петрович.

Горелов мгновенно обернулся. В нескольких метрах от него стояла... Снежная Королева. Та самая Снежная Королева, которую он видел на фотографии. Только в жизни она была еще прекраснее и внимательно смотрела на него своими синими глазами. Майор понял, что ничего сделать не успеет. Толку с того, что у него пистолет. Он все равно не успеет его достать... Поэтому решил – пусть будет, что будет. И улыбнулся.

– Доброе утро, Лара. Так вот вы какая – Снежная Королева.

Лара улыбнулась тоже, давая понять, что имеет совершенно мирные намерения.

– Надо же, не вы первый меня так называете. Простите, что пришла без приглашения. Нам надо кое-что обсудить, а вчера вы притащили за собой приличный хвост. Скажите своим топтунам, чтобы работали аккуратнее. Я так понимаю, это была не ваша идея?

– Да. Мне просто не позволили идти на встречу без подстраховки. Но как вы меня нашли?

– Пусть это будет моей маленькой тайной. Вы не сильно торопитесь, Владимир Петрович? Нам надо о многом поговорить...

Разговаривать пришлось довольно долго. Лара рассказала почти обо всем. Утаила только осведомленность Майи в подготовке покушения на ее босса и место, где они скрываются. Ну, и о некоторых ее особенностях майору тоже знать совсем ни к чему...

Горелов был совершенно сбит с толку. Вот и выяснилась та самая мелочь, которая лежала на поверхности и которая делала непонятной всю эту историю с покушением. Лара работала не за деньги и не по чьему-либо заказу. Она хотела просто обезопасить свою подругу! Таким вот чисто киллеровским методом! Когда нет человека, нет и проблемы! Это было настолько

неожиданно, что он сначала не смог собраться с мыслями. В конце концов, к нему вернулась способность соображать.

– Лара, но простите... А зачем вы мне все это рассказали? Какую цель вы преследуете?

– Цель у меня одна – отвести все подозрения от Майи Вербицкой. Девочка ни в чем не виновата. Это я убила двух подонков, которые везли ее к Романчуку. Кстати, перед этим они пытались убить меня. Я же ликвидировала и Романчука – главного виновника всех этих событий. Если хотите, могу сделать вам видеозапись с признанием. Можете считать, что сейчас я удерживаю Майю как заложника. Я могу надеяться, что против нее не будут выдвинуты никакие обвинения?

– Вы сами понимаете, что сейчас я ничего обещать не могу. Надо мной полно начальства. И как они посмотрят на все это – не известно... И едва только будет обнародована эта запись, как дело сразу уйдет в МГБ. Я и так занимаюсь им только потому, что пока удастся скрывать ваше участие в нем. И вы не боитесь таких признаний? Не боитесь подвергнуться судебному преследованию по обвинению в умышленном убийстве?

– Владимир Петрович. Этих убийств на мне, похоже, как на собаке блох. Одним больше, одним меньше, разницы никакой. Не забывайте, что у меня полная амнезия, и я не знаю, откуда я и чем занималась раньше. Но по моим навыкам ясно, что не домохозяйка. К тому же от этих двух клоунов, которых я грохнула на борту корабля, мне никогда не отмыться. Этому была масса свидетелей. А Майя влезла в это совершенно случайно. Не хочу тащить девочку за собой.

– Но что вы собираетесь делать дальше? Я так понимаю, что сдаваться в руки полиции вы не намерены?

– Совершенно правильно понимаете. Помогу Майе выпутаться из этой истории и исчезну. Больше вы обо мне не услышите. Сами понимаете, что задержать меня вы все равно не сможете.

– Понимаю... Но кто вы? Ведь не может человек делать то, на что способны вы?

– Не знаю, Владимир Петрович... Одно ясно, что я не совсем обычный человек... Очевидно, поэтому за мной и гоняется МГБ... И я совершенно не помню, где и когда всему этому научилась. Прошу вас поверить мне на слово, так как никаких доказательств у меня нет. И прошу вас разобраться с этим делом. Ведь ясно, что у «Невской Зари» совсем другой хозяин. И со смертью Романчука опасность для Майи не исчезла. Там по-прежнему будут вести поиск того, кто похитил информацию из компьютера. И Майя у них единственный подозреваемый.

– Теперь это понятно. Плохо то, что дело могут прикрыть. Поскольку выяснилось, что Романчук – лишь подставная фигура, то значит, нити уходят очень высоко. И там приложат все силы, чтобы не допустить расследования.

– Владимир Петрович, давайте договоримся о совместных действиях. Если я что-то узнаю, то сразу сообщу Вам. Если кто-то начнет мешать, или давить на вас, а то и угрожать, сообщите мне. Я устраню проблему тихо и незаметно.

– Лара!!! Простите, не знаю вашего отчества. Вы предлагаете мне – сотруднику полиции, действовать незаконными методами?!

– Упаси боже, Владимир Петрович! Незаконными методами буду действовать я. А Вы как раз таки будете действовать исключительно в рамках закона. А вот я буду решать те вопросы, где закон бессилен, и где незаконными методами будут действовать против вас. То есть мы оба будем защищать закон, но каждый по-своему, только и всего. А что до моего отчества, то я его сама не знаю. Так же, как не знаю ни фамилии, ни кто мои папа и мама, и откуда я вообще взялась. Знаю только имя – Лара. И то не уверена, что это так на самом деле.

– С вами трудно спорить, Лара... У вас какая-то своя логика... Ничего не могу обещать, но вот вам моя визитка. Здесь все номера для связи. А как мне связаться с вами?

– Вот электронный адрес моего почтового ящика в сети. Отправите текстовое сообщение, что хотите встретиться. Лишнего не пишите, я перезвоню. И постарайтесь, чтобы круг посвященных в это дело не расширился. Много людей из вашей конторы знают обо мне?

– Только я и генерал. В какой-то степени эксперт, проводивший экспертизу пуль. Но он знает только то, что убийства в космопорту и на автобане совершены из одного оружия.

– Вот и постарайтесь, чтобы больше никто не узнал. И для вас и для генерала будет лучше, если оба дела об убийстве Романчука с этими оборотнями в погонах и его шестерок по особым поручениям, стали железными «глухарями». Потому что если всплывет мое имя, МГБ от вас обоих не отстанет. Вы станете носителями секретной информации. Не вам, майору криминальной полиции объяснять, что это такое.

– Вы считаете, что это так серьезно?

– Это очень серьезно, Владимир Петрович. Я много думала о причине этих событий. И пришла к выводу, что попытка моей ликвидации в космопорту была вызвана тем, что я ни при каких обстоятельствах не должна была покинуть борт корабля. В смысле самостоятельно и бесконтрольно. Вплоть до моего устранения, если ситуация выйдет из-под контроля. Теперь понимаете, во что вы влезли?

– Пожалуй... Такой возможности я не допускал... Но как же действовать в таком случае?

– Поговорите с генералом. Во-первых, он все равно в курсе, а во-вторых, у него больше возможностей. Эти оба дела надо потихоньку, но гарантированно превратить в «глухари». «Глухарями» они и так станут, если не захотите засветить мое имя. Но надо предотвратить непредвиденные случайности.

– Но ведь МГБ обратит внимание на эти случаи. Там далеко не дураки работают и сопоставят факты. Тем более о вас они знают намного больше, чем мы оба вместе взятые.

– Ну и пусть знают. Главное, чтобы они не заподозрили о том, что вы *знаете* обо мне и о моем участии в этих событиях. Пока это удастся скрывать. И там, и там преступник не известен. Вот и пусть он остается неизвестным дальше. Изобразите кипучую деятельность в течение нужного времени, а потом отправьте оба дела в архив. Только обеспечьте защиту Майи. И дайте понять господам из «Невской Зари», что если с ее головы упадет хоть один волос, то репрессии последуют незамедлительно. Со стороны этого самого неизвестного преступника. Я не шучу, Владимир Петрович. Если с Майей что-нибудь случится, я разберусь с этой конторой. Пройду по цепочке до самого верха и выйду на истинных хозяев. И вся криминальная полиция Питера не сможет мне в этом помешать. Причем меня не будет связывать такая несущественная в моей работе деталь, как параграф закона. И выйду я на этих хозяев не для того, чтобы передать их в руки закона. Думаю, вы верите мне, что это не пустые слова?

– Верю... Лара, но простите... Зачем вам это? Ведь если рассуждать с вашей позиции, то вы должны вести себя тихо и незаметно. И постараться вообще покинуть город. Чего вы добьетесь этим?

– Вам этого не понять, Владимир Петрович. Очевидно, вы никогда не были в шкуре загнанного зверя. Когда вокруг – одни враги и не от кого ждать помощи. Когда на тебя устраивают охоту, и ты даже не знаешь причины этого. И вдруг находится человек, который протянул тебе руку. Поверьте, это много значит. И за Майю я порву глотку любому. А если с ней что-то случится, то я никуда не уеду. И буду вести бесконечную вендетту до тех пор, пока не доберусь до истинных виновников. Пройду по трупам их шестерок, но доберусь. Думаю, это не в ваших интересах. Поэтому обеспечьте максимальную безопасность Майи. Я, к сожалению, не могу быть возле нее постоянно. Как только у меня будет стопроцентная уверенность в ее безопасности, я исчезну из города. И больше вы меня никогда не увидите.

– Но куда вы пойдете? Что будете делать? Как я понял, у вас ведь никого нет. И на что вы будете жить? Станете зарабатывать своим талантом киллера?

– Не знаю, возможно. Не хочу вас обманывать. И вы правы, в этом деле у меня талант. И пока по планете ходят такие личности, как Романчук, я без работы не останусь. Хотя могу заняться более спокойным делом. Ведь я не только киллер. Я еще и неплохой пилот космического корабля, если вы не забыли. А Майя предлагает мне заняться модельным бизнесом. Говорит, что у меня потрясающие данные для модели. Но тут мне придется быть все время на виду, и МГБ меня сразу вычислит. Поэтому модельный бизнес отпадает. Остается либо киллер, либо пилот. Или и то и другое вместе.

– Кошмар... Сказал бы кто раньше, что мне придется выслушивать...

– Да не волнуйтесь вы так, Владимир Петрович! Я пока никого убивать не собираюсь. Если меня не вынудят, конечно... И что вы имеете против этой профессии? Такая же работа, как и многие другие. Если находятся люди, которые хотят решить свои проблемы радикальным способом и готовы заплатить за это хорошие деньги, то почему бы им не помочь? К тому же в моем деле что заказчик, что объект – конченные подонки. Ни один нормальный человек не будет заказывать другого. И если я ликвидирую одного подонка из двух, то ведь я действую на благо общества. Разве не так? Ведь не зря волков называют санитарями леса. А я – санитар человеческого общества. Очищаю его от всякой мрази. Разве вы не согласны, что все типы, которых я ликвидировала, преступники? Разумеется, кроме тех двух «гебешников». Но там была самооборона, они пытались меня убить. А во всех остальных случаях – среди моих жертв не было невиновных и посторонних людей.

– И те два полицейских сержанта?

– А что заслуживает полицейский, который подбрасывает прохожему наркотики, чтобы потом содрать с него деньги? Только не надо мне сейчас говорить, что я вершу самосуд. Именно из-за таких сержантов на вас и говорят – мусор. И полицию называют мусарней. Вам не обидно?

– Обидно... Но все равно я не могу принять вашу логику.

– Так и не надо, Владимир Петрович! Мы с вами заняты одним делом, просто подходим к нему с разных сторон. Что вы защищаете общество от криминала, что я. Просто каждый на свой манер. Только и всего.

– Поразительно... Где вы только этому научились. Целую логическую теорию выстроили о роли наемного киллера в жизни современного цивилизованного общества. Вас послушать, так все складно выходит...

– Так это же хорошо, Владимир Петрович! Я рада, что мы нашли общий язык! Вам никого из ваших подопечных убрать не надо? Из разряда тех, что полиции не по зубам? А то вы только скажите. В интересах нашего сотрудничества сделаю все чисто, тихо и совершенно бесплатно.

– Лара... Ну, вы даете!!!

– Ладно, Владимир Петрович, шучу, шучу. Хотя в каждой шутке есть доля... шутки! А сейчас разрешите откланяться. Желаю вам всего хорошего. И берегите себя. Раз в этом деле замешаны большие люди и деньги, то вы можете стать для них опасной фигурой, если начнете копать слишком глубоко. В случае возникновения проблем сразу выходите на связь, я помогу их решить... Кстати, Владимир Петрович. Вам никто не говорил, что вы очень красивый мужчина?

Лара улыбнулась своей очаровательной улыбкой, повернулась и пошла по дорожке вдоль дома. Майор стоял и растерянно смотрел ей вслед, глядя на стройную фигурку красивой девушки. Внешность которой совершенно не вязалась с ее ремеслом. Несколько секунд, и Лара свернула за угол дома. Очнувшись от наваждения, Горелов бросился следом. Но, когда он заглянул за угол, Снежной Королевы уже нигде не было. И было совершенно непонятно, куда же она могла деться. Майор закрыл глаза, потряс головой и снова их открыл. Уж не привиделось ли ему? Но маленький листок бумаги с написанным адресом электронной почты убедил его, что все это было наяву. Что Снежная Королева была здесь. Возникла внезапно из небытия и также внезапно исчезла. И все сказанное ей не пустые слова...

Неожиданный сигнал коммуникатора окончательно привел его в чувство. Глянув на номер абонента, понял, что генерал его уже ждался. Да и неудивительно. По времени он уже давно должен быть на службе.

- Доброе утро, Иван Алексеевич. Извините, что опаздываю.
- Владимир Петрович, у вас все нормально?! Ничего не случилось?
- Случилось. И такое случилось, что вы просто не поверите...

Ускользнув из поля зрения майора, Лара спокойно пошла дальше, не забывая проверять наличие возможной слежки. Но слежки не было. Значит, ее план удался блестяще. Никто не ожидал от нее такой прыти. Необходимая информация дана следователю, канал связи с ним установлен, и это главное. Теперь остается только ждать. В «Невскую Зарю» соваться снова смысла нет. Работать она там все равно не собирается, а вести расследование ей все равно не дадут. Да и возможностей у нее все равно не будет. Следователь ничего не сказал, но по логике событий в офисе должны были сразу уничтожить все улики. Ведь там не дураки и прекрасно понимают, что полиция перевернет офис вверх дном в поисках информации. Поэтому пусть Владимир Петрович занимается своим делом, а они с Майей подождут в сторонке. А там глядишь, и самому следователю помощь понадобится. Если он окажется очень несговорчивым и под него начнут копать. И что еще удивительно – крайне низкая степень активности МГБ в этом деле. Если не сказать нулевая. За исключением налета на хирургический корпус Военно-медицинской академии – ничего. Да и то под вопросом, что искали именно ее. Вполне может быть, что просто захотели изолировать всех, кто был на борту этого злосчастного рейса на время следствия. А то, что следствие по факту попытки захвата корабля ведет именно МГБ, можно даже не сомневаться. И там *знают*, что она уехала в город на такси. И могла проехать только по этому автобану, где произошло убийство двух бандитов. И просто невозможно, чтобы следователи МГБ не обратили внимания на этот факт... Но проявляют удивительное равнодушие, отдав это дело на откуп криминальной полиции. А может, просто не хотят усложнять себе жизнь? Раз внешне случай выглядит, как обычный криминал, то пусть им полиция и занимается? А они со стороны понаблюдают, чтобы вмешаться в нужный момент, когда участие Лары станет очевидным? А что, очень похоже. Загрывать жар чужими руками – это в духе МГБ. Но в городе ее никто не ищет. Во всяком случае, ничего подозрительного она не заметила. Конечно, она старается тщательно маскироваться и не выходить из дома лишний раз... Но складывается впечатление, что они *уверены* в том, что Лара никуда не денется. Побегает, порезвится на травке, подышит свежим воздухом мнимой свободы, а потом вернется. Либо добровольно, либо добровольно-принудительно. Эта мысль настолько неприятно поразила Лару, что она даже остановилась. А вдруг... Ведь если она представляет из себя что-то уникальное с точки зрения МГБ, и там не поленились притащить ее неизвестно откуда из космоса, задействовав для этой цели стелс-крейсер, что дело само по себе не из дешевых, да еще и соблюдением такого уровня секретности, то эти ребята вполне могли предпринять меры для предотвращения пропажи столь ценного «объекта». Очень может быть, что в ее тело вживлен миниатюрный радиомаяк, и те, кому по должности положено знать, прекрасно знают о ее местонахождении и обо всех ее перемещениях! А то, что ничего не предпринимают, то это связано с какими-то более важными целями, по сравнению с которыми несколько убийств лиц с явно криминальной репутацией – лишь незначительные случайные накладки? Звучит дико, но такая возможность не исключена. И проверить это сложно. Радиомаяк может работать не постоянно, а давать сигнал только по запросу. И в период между запросами он ничего не излучает. Металлодетектором его, конечно, можно обнаружить. Для подачи сигнала достаточной мощности он должен иметь определенную массу и обладать хоть минимальным набором металлических деталей. Достаточным, чтобы не оказаться за порогом чувствительности металлодетектора. А совсем миниатюрная крошка сигнал на большое расстояние не пошлет,

если... Если только рядом не находятся сам приемник, для которого предназначен сигнал, или мощный ретранслятор...

Ладно, что гадать. Даже если радиомаяк и установлен, то свою задачу он уже давно выполнил. И ее место жительства известно противнику. Поэтому, чисто ради самоуспокоения, попробуем разобраться...

Придя домой, Лара рассказала о прошедшей встрече и огорошила Майю своими подозрениями. Правда, подруга отнеслась к этому довольно скептически.

– Лара, но невозможно создать микроскопический передатчик достаточной мощности, чтобы он передал сигнал на большое расстояние. А вживлять в тело большой... Ведь у тебя нигде ни одного шрама нет!

– Ну, это не показатель. Шрамы всегда можно убрать пластической хирургией... Знаешь, что... А ну-ка, ощупай меня всю. Насколько сможешь. Дави, не бойся. Надо убедиться, что ничего в меня не засунули.

– Лара, но я же не врач! Что я там определяю?!

– Ищи любые твердые предметы. Все, что не похоже на человеческое тело.

Полностью раздевшись, Лара улеглась на кровать, а Майя стала методично, сантиметр за сантиметром, исследовать руками ее тело. Она переворачивала подругу со спины на живот и обратно, внимательно слушала, приложив ухо к спине и груди, но ничего необычного обнаружить не смогла.

– Нет, ничего не могу найти. Все вроде, как обычно... Если только за ребрами, там я прощупать не смогу... А вообще, подожди...

Майя хитро улыбнулась и вышла из комнаты. Вскоре она вернулась с резиновыми перчатками, салфеткой и флакончиком смазки...

– Так, подружка! Давай-ка ложись на спинку, на край кровати и ножки вверх и в стороны. Сейчас в гинеколога поиграем. Надо обе твои норки проверить!

Лара прыснула со смеху и приняла требуемую позу. Но Майя отнеслась ко всему со всей серьезностью. Очень осторожно войдя в тело Лары, чтобы не сделать ей больно, вынесла вердикт:

– Нет, Лара. По крайней мере, что я могу прощупать пальцами, ничего постороннего у тебя нет. Если хочешь, я могу собрать прибор на определение электрической активности и проверить все твоё тело. Если в тебя встроена любая работающая электронная схема, то он ее сразу определит. Но дома нужных деталей у меня нет. Нужно съездить за ними в магазин.

– Давай съезжу. Если радиомаяк во мне все же есть, то они все равно уже про эту квартиру знают. И то, что мы его обнаружим, ничего не изменит. Но, вообще-то, проверить надо. А то ты останешься дома в Питере, а мне от них и дальше бегать придется...

Когда Горелов добрался до Управления на Литейном и предстал перед очами начальства, генерал уже извелся. Из соображений секретности говорить ничего по мобильной связи майор не стал. Сказал только, что с ним все в порядке и скоро он доставит информацию чрезвычайной важности. И вот теперь рассказывал генералу о неожиданной встрече во всех подробностях. Сказать, что генерал был сражен, значит не сказать ничего.

– Владимир Петрович... Но ведь так не бывает... Вы понимаете? Не бы-ва-ет... Чтобы киллер, от внезапно возникшего приступа человеколюбия, вмешался в чужую разборку? Что-то здесь не то...

– Но ведь Лара – не обычный киллер-профессионал, работающий только на себя в криминальном мире. Она, похоже, не преступник и раньше работала под крышей МГБ, выполняя задания по ликвидации неугодных элементов. И кроме этого, ей позарез нужно было найти пристанище, так как в Петербурге знакомых у нее нет. Так что с этой точки зрения ее действия вполне логичны. Она спасла Майю Вербицкую и теперь пользуется ее гостеприимством.

Думаю, они спрятались где-то вместе. Поскольку на квартире Майи их нет, значит, есть еще одно место, о котором мы не знаем.

– Что же, возможно... И что думаете делать дальше?

– Хотел с вами посоветоваться. Дело в том, что Лара права. Как только в расследовании всплывет ее имя, мы оба – носители секретной информации. И сразу же лишаемся доступа к этому делу, одновременно попадая под плотную опеку МГБ. А там, как знать... Мы знаем, как хотели поступить с Ларой. То есть ни при каких обстоятельствах не допустить утечки информации. Вплоть до ликвидации носителя этой информации. То, что Ларе удалось бежать, это их крупный провал. Значит, Лара знает что-то такое, что никогда не должно уйти на сторону. И если выяснится, что мы знаем о ее участии в этом деле... То *там* вполне могут сделать вывод, что эта информация известна также и нам... Думаю, ребята церемониться не станут. Только напоследок захотят выяснить, что конкретно мы знаем...

– Ох, Владимир Петрович... Умеете вы убеждать... И самое скверное, что вы абсолютно правы. И эта ваша Лара тоже... Так что? Скоро появятся два «глухаря»?

– У нас нет выбора. Если мы засветим Лару, то взять ее все равно не сможем. Только наживем себе смертельного врага. А тут еще МГБ за нас возьмется... А фабриковать улики, чтобы навесить эти убийства на кого-то из уголовников, я не буду. Совесть не позволяет. Поэтому, нам остается медленно, но верно превратить оба дела в «глухари». Получим по выговору, слушаем все, что о нас думают, но останемся живыми и при погонах. А иначе с нами может просто произойти несчастный случай. Судя по Ларе, в МГБ таких суперспециалистов хватает. А сейчас, в первую очередь, обеспечить физическую защиту Майе Вербицкой. Она – наш единственный козырь в этой игре. Пока Майя в безопасности, Лара будет действовать на нашей стороне. Но не дай бог с ней что-то случится... Лара ясно дала понять, что *своих* у нее здесь больше нет. И церемониться она ни с кем не будет. Мы с вами – лишь ее случайные союзники. Но это только до того момента, пока ее подруга в безопасности. В противном случае в городе последует череда убийств. Сколько их будет, мы не знаем. Но то, что Лара доберется до цели, я не сомневаюсь. И как бы она не посчитала нас ненужными свидетелями, виновными в гибели ее подруги.

– Проклятье, да что же за монстра такого МГБ вырастило?! На меня уже давят со всех сторон. И из министерства, и из мэрии. Эти два «быка» никому не интересны, а вот за нашего уважаемого бизнесмена Романчука такой вой подняли! Мэр, так тот из кожи вон вылезает. Присит раскрыть это преступление в кратчайшие сроки. Министр тоже на психику давит. Предлагает любую помощь. Дает понять, что выполнит любой наш каприз, только бы это дело было раскрыто как можно скорее. А вы мне предлагаете его в «глухаря» превратить... Ладно, будем думать...

Вооружившись списком, который набросала Майя, Лара отправилась в другой конец города. Надо закупить недостающие детали для самопального детектора. В конце концов, надо разобраться в этом и выяснить, есть ли в ее теле электронный «шпион». Если это так, то вся дальнейшая беготня теряет смысл. Все ухищрения в маскировке бесполезны, если противник легко обнаруживает ее местонахождение. Но вот если «шпиона» нет, то тогда не все потеряно. Она сможет играть в кошки-мышки до бесконечности. Хорошо, что от своей одежды и обуви сразу избавилась. Даже если предположить худшее и радиомаяк был спрятан в ботинках, то ребята смогли засечь только их квартиру. Раньше она об этом не подумала, да и не могла же она, в самом деле, разгуливать по улице голышом. Так бы сразу внимание привлекла. И если квартира засвечена, то это полбеды. Когда настанет время ее покинуть – ищите ветра в поле. А пока, видно, их беспокоить не собираются. Ну и ладно...

Впервые Лара решила добраться до места назначения на метро. Вроде бы страсти поутихли, следовательно предупрежден и прекрасно понимает, что «гнать волну» не в его инте-

ресах. Мужик вроде башковитый. И не женат. Да и с виду ничего... А почему бы... Так сказать, для пользы дела? А что, можно попробовать!

Лара улыбнулась своим шаловливым мыслям. Как раз вошла в станцию метро «Приморская» и глянула в большое зеркало на стене. Да, узнать ее трудно. Искусно наложенный грим свое дело делает. То, что она попадет в поле зрения телекамер, не так уж и страшно. Выделить ее из толпы крайне сложно. Спустившись по эскалатору вниз, Лара окинула взглядом перрон. Ничего подозрительного нет. Те взгляды, которые иногда бросают на нее, говорят исключительно о внимании к ее внешности. Но, слава богу, красивых женщин в этом городе хватает и внимание сосредоточено не только на ней.

Раздался сигнал о приближении экспресса и вскоре он показался из туннеля. Двери открылись, и Лара прошла в вагон. Еще раз прислушалась к своим ощущениям. Странно... Вроде бы опасности нет. Слежки нигде не обнаружено. Но в то же время не покидает ощущение, что все ее действия известны противнику. И ее просто *ведут*. Ведут и наблюдают издали. Как бы давая свободу действий в каких-то пределах. Как дают ее дикому зверю в зоопарке, давая возможность творить, что он хочет, в пределах огороженного вольера. Вольера огромного, но имеющего четкие границы, уйти за которые он не сможет. Надо поскорее закончить со всем этим. Пусть Майя соберет свою шутовину и ответит на вопрос – или-или. А то сколько можно себя изводить. И еще можно провести эксперимент. Попробовать покинуть Петербург. Не в пригород, а сделать попытку выехать в другой город. Хотя бы в ту же Москву. Или в Хельсинки, что поближе. Интересно, повлечет ли это всплеск активности вокруг нее? Но тут надо будет обзавестись документами. Любая случайная проверка полицейским патрулем...

Хорошо, что до сих пор на нее полиция ни разу не обратила внимание. Видать, внушает доверие. Но при регистрации на полет пассажирским шаттлом документ, удостоверяющий личность, обязателен. Точно так же можно нарваться на проверку и на железнодорожном вокзале. Поэтому документы все равно нужны. Если у Майи нужных контактов нет, придется искать контакты самостоятельно. И делать несколько комплектов на разные имена. Все равно выдвигать свою кандидатуру на пост президента Федерации она не собирается, работать в разных секретных конторах тоже, а для проверки на улице и такие сойдут. Следователь поднял важный вопрос – что она будет делать, когда все закончится? Питер однозначно придется покинуть. Надо исключить любые случайные встречи. Она сможет выбраться в Азию, в Северную или Южную Америку. Языки она знает хорошо и вполне сможет выдавать себя за уроженку тех мест. Плюс, с ее «талантом» киллера, она не пропадет. Такой человек будет всегда востребован в криминальных структурах. Устроиться куда-нибудь пилотом в легальную компанию вряд ли получится. Документы-то она сделает, но при тщательной проверке «липа» все равно вылезет наружу. Поэтому, опять-таки, остается работа пилота в какой-нибудь левой конторе. Связанной с контрабандистами или чем-то подобным. Поработать там какое-то время, а потом купить себе домик где-нибудь в Бразилии или Аргентине на берегу Атлантики. Завести мужа, детей, да и жить тихо, не привлекая внимания. А можно вообще покинуть Землю. В космосе масса обжитых планет. Как входящих в Федерацию, так и стоящих особняком. И если она вообще покинет пределы Федерации, то и прятаться ей больше незачем. Но это дела отдаленного будущего. А пока... Станция метро «Автово», пора на выход!

Выйдя из метро на поверхность, Лара внимательным взглядом окинула улицу, но опять ничего подозрительного не заметила. Майя подробно рассказала ей, как добраться до нужного специализированного магазина, торгующего разной электроникой. Ей самой показываться в городе пока не надо, поэтому Лара и занимается ходьбой по магазинам. Быстро добравшись до цели своей поездки, Лара еще раз внимательно прочитала список. Возникло ощущение, что все это очень знакомо, и она уже сталкивалась с чем-то подобным раньше. Но, как она ни напрягала память, так ничего и не смогла вспомнить. Махнув рукой, прошла в магазин, сразу погружившись в мир высоких технологий.

Магазин был огромен, занимал пять этажей, на которых была электронная продукция самых разных видов и назначений. От готовых изделий до комплектующих деталей.

Стараясь не выходить из образа «блондинки», Лара покрутилась между рядами стеллажей, вертя головой и поминутно заглядывая в свою шпаргалку. Поэтому служащие магазина сразу обратили на нее внимание. Один из них тут же вырос рядом, излучая улыбку.

– Добрый день! Что вас интересует? Мы поможем сделать выбор и проконсультируем по всем вопросам.

– Добрый день, молодой человек. Вот, помогите мне, пожалуйста. Муж написал список из каких-то железяк, и меня попросил съездить купить. А я в этом ничего не понимаю.

– Ничего страшного, сейчас разберемся... Ого! И зачем это вашему мужу столько надо?

– Ой, не спрашивайте. Строит из себя великого изобретателя. Но я в его дела не лезу. Считаю, чем бы дитя ни тешилось... Вот и сейчас меня загрузил, так как самому, видите ли, некогда...

Лара в сопровождении молодого человека поднялась на второй этаж, где он сдал ее с рук на руки другому продавцу, вручив список. Тот почитал, хмыкнул и попросил подождать. А пока предложил присесть на диванчик. Если она хочет, то может пройти в кафе в конец зала. Он найдет ее там, когда заказ будет выполнен. Идти в кафе Лара не захотела и решила побродить между рядами стеллажей. И чего тут только не было. Она ловила себя на мысли, что многие вещи ей знакомы. Но никак не могла вспомнить, откуда. Помня, что из роли «блондинки» ей выходить нельзя, вернулась на прежнее место. Вскоре заказ был готов, и ей вынесли две довольно объемистые коробки.

– Все, девушка, забирайте. Внутри все, согласно списка. Желаем вашему мужу изобрести вечный двигатель.

– А разве он еще не изобретен? – Лара наивно моргала ресницами.

Оба продавца с трудом сдержались, чтобы не расхохотаться. Кое-как, пряча улыбки, один все-таки смог говорить с серьезным видом.

– Нет. Пока еще нет. Но работы в этом направлении ведутся. И как знать, возможно, вашему мужу повезет. А это – гарантированная Нобелевская премия.

– Да-а-а?! Ну, надо же! Пусть изобретает, нечего по вечерам на пиво бегать! А Нобелевская премия – это сколько?

– Много. Каждый год по-разному, но очень много. Вашему мужу на пиво до конца жизни хватит.

– Как же, перебьется со своим пивом! Ладно, мальчики, спасибо вам большое. Все, я пойду, пусть свой двигатель изобретает.

Одарив обоих парней очаровательной улыбкой, Лара подхватила коробки и пошла к выходу. Едва она ступила на эскалатор, ведущий на первый этаж, как услышала позади себя гомерический хохот. Оборачиваться не стала и улыбнулась сама. Хоть ребят здесь повеселила, и то хорошо. Долго будут вспоминать ее визит. Все-таки роль «блондинки» ей удастся неплохо. И как ни парадоксально, таких «блондинок» сейчас хватает. Но в ее положении это даже к лучшему. Слишком умная женщина вызывает массу глупых вопросов.

По дороге домой, как Лара ни старалась обнаружить источник своего беспокойства, но так и не смогла. Все было совершенно тихо и спокойно. Никто не пытался за ней следить. Но она все же поплутала на всякий случай. И вот теперь, переступив порог дома, водрузила две коробки на стол.

– Вот, подруга, получай товар! Не проверяла, так как нельзя было из образа «блондинки» выходить. Но заверили, что все есть.

Майя тут же включилась в работу. Распаковала коробки и начала извлекать содержимое, бормоча что-то себе под нос. Чтобы не мешать, Лара вышла в другую комнату, и на глаза ей попала книга о вампирах, которую читала подруга. Взяв ее ради интереса, залезла на диван и

погрузилась в чтение. Сама не заметила, как увлеклась. Книга была написана в стиле фэнтези, но Лара сразу поняла, что имеет с главными героями много общего. Неудивительно, что Майю это так напугало. Встретить в жизни ожившее чудовище из сказки. Правда, Лара ведет себя довольно мирно по отношению к окружающим и «вампирировать» пока что не собирается. Но это – пока... Вдруг есть какое-то условие, которое разбудит в ней дремлющие инстинкты? Своеобразный спусковой механизм, который сработает в строго определенный момент? Либо в случае происхождения какого-то события, либо просто по истечении определенного периода времени?

– Лара, готово! Иди, доктор тебя обследовать будет!

Отложив книгу, Лара прошла в спальню. Майя соорудила на журнальном столике какое-то непонятное устройство. Электронные блоки разных форм и размеров соединялись друг с другом кучей проводов. И от всей этой фантазмагии, мигающей разноцветными огоньками, отходил длинный кабель с небольшой рамкой на конце.

– Господи, Майя, что это за зверь?!

– Детектор, позволяющий найти любую электронную схему, независимо от того, работает она в данный момент или нет. Баловалась раньше такими штуками, для работы надо было. Сейчас собирала наспех, выглядит не очень красиво, но работает. Уже проверяла. Давай ложись на кровать, проверю тебя от макушки до пяток.

– Труссы снимать? Опять на спинку, на край кровати и ножки вверх и в стороны?

– Ложись, хохмачка. Разденься на всякий случай полностью. А то вдруг в одежде металлические вкрапления есть, тогда будет искажение картины. Давай на спинку, но не на край кровати. Ложись нормально.

Быстро раздевшись, Лара вытянулась на кровати и стала ждать. Майя подошла и начала медленно обследовать рамкой ее тело, начав с головы и медленно продвигаясь вниз до кончиков пальцев ног. Прибор на столе мигал и иногда попискивал. Лара лежала спокойно. Никаких неприятных ощущений работа прибора не вызвала. Но Майя озадаченно хмурилась все больше и больше, бросая иногда взгляд на приборы, установленные на столике, а иногда откладывая рамку, брала какую-то книгу и что-то в ней искала. Несколько раз уже она прошла вдоль ее тела как сверху вниз, так и снизу вверх. Заставляла несколько раз переворачиваться на живот и обратно. В конце концов, отложила рамку и выключила прибор.

– Все, Лара, можешь одеваться.

– Ну что? Ничего нет?

– В общем, так... Могу порадовать, что никаких радиомаяков в твоём теле нет. Даже самых микроскопических, какие только способны подать хоть слабенький радиосигнал. Но...

– Что?!

– Понимаешь... Твое тело имеет электрическое поле значительно большей силы, чем у обычного человека. Причем это поле неодинаково в разных участках тела и на различной глубине. На поверхности, как обычно, почти не отличается. Но внутри... Иногда мне казалось, что передо мной электрический скат, а не человек. Встречаются также вкрапления металла. Мизерные, на пределе возможностей обнаружения прибора, но они есть. Но такое бывает и у других людей. Например, при попадании металлической пыли в рану, когда ее не удается полностью удалить. Или при вживлении золотых нитей в ткани лица с целью омоложения. И там картина выглядит еще ярче. А у тебя... Даже не знаю, какое сравнение подобрать. Как будто по всему телу рассеяны микроскопические частицы металла. Может, это связано с твоими уникальными способностями? И с тобой МГБ проводило какие-то эксперименты, результатом которых и являются эти способности? Но, повторяю, никаких электронных схем в твоём теле нет. Просто повышенный уровень напряженности электрического поля и мельчайшие вкрапления металлических частиц, которые обычным металлодетектором обнаружить невозможно. Если только...

– Если только что?

– Если только все твоё тело – не единая электронная схема... Но я даже не знаю, как это может быть...

– Час от часу не легче! И что мне теперь делать?

– Жить дальше, подружка. Ведь тебя это не беспокоит? Как знать... Может, ты... Прости, но буду называть вещи своими именами. Возможно, ты действительно вампир? Просто отличающийся от остальных? А может, другой биологический вид, близкий к *homo sapiens* и очень похожий на него? Во всяком случае, внешне. А может, с тобой проводило опыты МГБ? По созданию какого-нибудь суперагента? И в ходе опытов что-то пошло не так и ситуация вышла из-под контроля?

– Возможно... Очень возможно... Такое мне и в голову не приходило, что я могла быть подопытным кроликом...

– Ладно, подруга, не заморачивайся. Радуйся, что никакого «шпиона» в тебе нет и проследить за тобой невозможно. А чтобы обнаружить твоё аномально высокое электрическое поле, нужен специальный прибор, подобный моему. И дальность действия у него не превышает одного метра. Так же и вкрапления металла. Обычным металлодетектором их обнаружить нельзя. Это далеко за порогом его чувствительности. Поэтому живи и радуйся. Не знаю, что сможет сказать врач после твоего обследования... Слушай, а это идея! Мне скоро на прием к гинекологу идти. Давай вместе сходим? Он и тебя посмотрит!

– Майя, да ты что?! Я и так на нелегальном положении, а ты хочешь ещё одного человека в известность поставить. К тому же вдруг он выяснит, что я не женщина, а... непонятно что. Вдруг у меня *там* все по-другому? Ведь он молчать не будет. Растрезвонит всем, что пришла на прием неведома зверушка...

– Хм-м-м... Да, я как-то не подумала... Ладно, хватит голову ломать. Не знаю, что *там* у тебя врач определит, но, по моему мнению, ты самая настоящая женщина. Может, только с некоторыми странностями...

Глава 7

После разговора с Гореловым генерал наметил план действий. Майе будет выделена охрана, как важному свидетелю, а на Горелове остается задача по поддержанию контакта с Ларой. Ведь ясно, что она не выйдет из подполья, и встретиться с ней можно будет только по предварительной договоренности. Больше никого в это дело впутывать нельзя. А кроме этого, надо встретиться с новым «хозяином» «Невской Зари» и поговорить «по душам». Посмотреть, что за птица. И дать понять, что если продолжат охоту на Майю, то у фирмы вскоре появится новый «хозяин». Вот именно для такого разговора «по душам» Горелов сейчас и направлялся на Невский.

Подрулив к офису компании, майор вошел в здание и сразу направился на второй этаж. На входе стояли те же два качка, которые не хотели его пускать в прошлый раз. Но они сразу узнали майора и теперь были сама любезность.

– Добрый день! Вы снова к нам?

– Да, хотел бы переговорить с вашим новым генеральным. Он у себя?

– Да, конечно, проходите. Сейчас мы предупредим.

Один из охранников с кем-то связался и сообщил, что прибыл следователь. Майор уже миновал пост охраны и прошел половину пути, как его перехватила секретарь Марина.

– Здравствуйте, Владимир Петрович! Пойдемте, я вас провожу.

Марина, стуча каблучками и покачивая бедрами, попросила следовать за ней. Когда Горелов вошел в кабинет директора, перед ним восседал мужчина лет сорока с дежурной улыбкой на лице. Но глаза смотрели настороженно и ясно говорили, что майор здесь явно лишний. Ничего, то ли еще будет...

– Здравствуйте. Я – следователь по особо важным делам майор Горелов Владимир Петрович. Веду следствие по факту гибели сотрудников вашей компании. С кем имею честь?

– Здравствуйте, Владимир Петрович. Разрешите представиться – Мамонов Семен Аркадьевич. Владелец компании и по совместительству – генеральный директор. У вас нет никаких новостей? Кто убил моего предшественника?

– Пока нет, следствие только началось. У меня к вам ряд вопросов, Семен Аркадьевич. Не стал отрывать вас от дел и решил сам приехать. Скажите, а как оказалось, что буквально на следующий день после гибели владельца «Невской Зари» у нее появился новый хозяин? Ведь, насколько мне известно, наследником Романчука вы не являетесь?

– Совершенно верно. Просто, буквально накануне мы с Петром Ивановичем договорились о продаже его компании. Оформили сделку, и он еще просто не успел объявить об этом. Наверное, из суеверия. И тут вдруг такое... А у вас нет никаких мыслей, кто бы это мог сделать?

– Трудно сказать... На Петра Ивановича, как я понял, зуб имели многие. Но дойти до убийства... Это уже крайность. Такого в Питере давно не было.

– А не могло это быть просто попыткой вооруженного ограбления? Или нападением наркомана, который ничего не соображает?

– Нет, Семен Аркадьевич. Это типичное заказное убийство. Причем выполненное на высочайшем уровне профессионалом. Ведь его никто не видел. Я сейчас рассказываю вам материалы следствия, хоть и не имею права этого делать. Позже объясню, почему. Скажите, где находится системный инженер вашей компании – Майя Вербицкая?

– Да бог ее знает. На работе с прошлой недели не появляется. Мы уже подали заявление в полицию.

– Знаю. Поэтому расскажу сейчас одну вещь, предназначенную лично для вас. Прошу сохранить это в тайне. Вы знаете, что перед покушением на Петра Ивановича были убиты еще двое сотрудников фирмы – Ковров и Свешников?

– Да, знаю. Там, кстати, тоже ничего не прояснилось?

– Кое-что прояснилось. И эта информация не для широкой публики. Достоверно установлено, что Ковров и Свешников совершили противоправные действия против Майи Вербицкой, похитив ее. И именно за это были убиты. Преступник застрелил их обоих и увез Вербицкую с собой. По заявлению Майи, ее необоснованно обвинили в утечке конфиденциальной информации из компьютера Романчука. И преступник уверен, что это похищение – прямой приказ Петра Ивановича. С целью «разобраться»...

– Бред какой-то! И кто вам это наплел?! Неужели вы в это верите?!

– Семен Аркадьевич, я не говорю, что верю в это. Я говорю, что в это верит преступник, совершивший убийство. И я думаю, что это простой исполнитель, который выполняет чьи-то приказы. Ему самому на это наплевать. Киллер, он и есть киллер. Но он получает информацию и приказы от кого-то другого. Того, кто крепко стоит на ногах и может позволить себе подобные вещи. И кто есть этот таинственный мистер Икс, мы пока не знаем. Так вот. Можно предполагать, что именно он приказал убрать также и Петра Ивановича. Зачем – не известно. Но в наши руки попала достоверная информация, что Майя Вербицкая – ключевая фигура в этом деле. Зачем-то она очень нужна нашему таинственному мистеру Икс. И если с ней что-нибудь случится, то он продолжит свою вендетту против вашей компании. Потому что он *уверен* в том, что ни Петр Иванович, ни вы не являетесь истинными владельцами компании, а являетесь подставными лицами, играющими роль хозяев. И приказ о похищении Майи отдал тот, кто стоит за вами.

– Ну, знаете!!! Бред какой-то!

– Согласен, бред. Но тем не менее такая уверенность у нашего мистера Икс почему-то есть. Так вот. Если с Майей Вербицкой что-то случится, то он пройдет по трупам, но доберется до тех, кто отдал такой приказ. Так что вы, Семен Аркадьевич, первый на очереди. В случае чего.

И тут майор заметил, что Семен Аркадьевич здорово струхнул. Хоть он и пытался возмущаться и хорохориться, но опытный следователь понял, что попал в яблочко. Значит, информация дойдет по назначению. Но как там отреагируют, не известно. Ведь совершенно ясно, что истинным хозяевам компании на Семена Аркадьевича по большому счету наплевать. Шестеркой больше, шестеркой меньше, невелика потеря. А вот насколько серьезно они воспримут опасность для самих себя... Вполне могут посчитать, что добраться до них невозможно. Но давить на Семена Аркадьевича нельзя. А то сразу поймет его собственный интерес в этом деле. А так сделает вывод, что следователю тоже по большому счету наплевать на шестерку, играющую роль хозяина. Вот и пусть повернется, поблестает красноречием в попытках убедить своих боссов не трогать Майю. Если только его слово вообще имеет какой-то вес...

Лара возвращалась домой поздно вечером после разговора с Гореловым. Накануне она получила сообщение от него о необходимости встречи, вот и выбралась в город подальше от дома для звонка. Все-таки не надо, чтобы ее разговор фиксировался на Васильевском острове. Майор сообщил последние новости и предложил встретиться всем вместе завтра, чтобы обсудить дальнейшие действия. Лара внимательно осматривалась всю дорогу, но слежки по-прежнему не обнаружила. Майя уже заждалась дома в ожидании информации. Но теперь ее период нахождения в подполье заканчивался. Чего нельзя было сказать о Ларе. Едва переступив порог, Лара обрадовала подругу:

– Все, Майя! Твое положение подпольщика завтра закончится. Встречаемся со следователем, поговорим, и вернешься в свою квартиру на Московском проспекте. Эту лучше не светить. Удивительно, что о ней не пронюхали. Может быть, еще пригодится.

– Лара, а как же ты?

– А мне пора. Покручусь тут еще немного, чтобы убедиться в твоей безопасности, и в путь. Не забывай, что согласно законам Федерации, я преступник. И останусь им навсегда. Даже если и удастся скрыть мое участие в делах Романчука и его приближенных, то убийство двух «гебешников» мне никогда не простят. А сдаваться в лапы полиции или МГБ, как ты сама понимаешь, я не собираюсь.

– Но куда ты пойдешь?

– Пока и сама не знаю. Но Земля большая. Да и не только Земля... А ты оставайся, налаживай отношения со своим парнем, выходи замуж, и живите счастливо. Мое близкое соседство тебе только навредит. Поэтому мне надо исчезнуть. И чем скорее, тем лучше.

Только сейчас до Майи дошло, что расставание с подругой неизбежно и очень скоро. Она спасла ее от опасности, возникнув неожиданно из неизвестности, и теперь снова уйдет в неизвестность. Что делать, такова судьба всех нелегалов... На глаза Майи навернулись слезы.

– Лара, но мы будем видеться хоть иногда? Ты – единственная настоящая подруга, какие только у меня были. Мне кажется, что мы знаем друг друга уже сотню лет...

– Не знаю... Не хочу тебя обманывать. Возможно, мне вообще придется покинуть Землю. Если за мной охотится МГБ, то просто так они не отстанут. А быть все время в роли дичи в этом сафари мне совершенно не хочется. В любом случае у нас будет канал связи. Если тебе вдруг понадобится моя помощь, обращайся незамедлительно.

Майя стояла, и слезы бежали из глаз. Лара обняла подругу и постаралась успокоить. Она хорошо понимала, что творится в ее душе. Да и у самой кошки скребли... Но деваться некуда. Она представляет угрозу для Майи, находясь рядом с ней. И она никогда не простит себе, если Майя пострадает из-за этого. Поэтому их дальнейшая судьба predetermined. Майя ни в чем не виновата, является потерпевшей и может рассчитывать на защиту закона. А Лара – беглый преступник, удел которого – скрываться от этого закона всю жизнь. Для себя Лара давно решила, что в тюрьму она не сядет ни при каких обстоятельствах. Если ситуация будет безвыходной и охотники настигнут ее, то она дорого продаст свою жизнь. И отправит многих из них в страну Вечной Охоты прежде, чем они откроют ей дорогу туда...

На следующее утро Майя и Лара прибыли к небольшому кафе на Московском проспекте, где должна была произойти встреча со следователем. Лара выставила категорическое условие, чтобы Горелов пришел один. В общих чертах они с Майей обо всем договорились, а детали надо обсуждать уже с майором. Он лучше знает, как сделать так, чтобы полностью отвести от Майи все подозрения. Он следователь, ему и карты в руки. На подходе к кафе Лара осмотрелась, но слежки не было. Значит, все-таки вняли голосу разума. Майора они заметили издали. Он сидел за столиком на открытой площадке и изучал меню. Других посетителей в столь ранний час было очень мало, и ни один из них не походил на топтунов. Лара проверила еще раз, но ничего подозрительного не заметила.

– Все, Майя, расстаемся. Иди и поговори с ним. Он следователь и лучше знает, как оформить все так, чтобы снять с тебя все подозрения. В любом случае говори, что о приготовлениях к покушению на Романчука ты ничего не знала. И что ты не знаешь, где я тебя держала все это время. Пусть считает, что у меня есть какая-то нора в Питере, и я сразу увезла тебя туда. Можешь сказать только, что на Васильевском. Все равно он про это знать должен. А я пока поживу там, понаблюдаю, как будут развиваться события. Условные фразы при разговоре, если тебя контролируют, ты знаешь. Если что-то срочное, звони в любое время. Коммуникатором я уже разжилась. Ну, а ты теперь на легальном положении.

– Лара, а разве ты с ним поговорить не хочешь?

– Нет. Не надо, чтобы нас троих видели вместе. Случайные свидетели нам ни к чему. Я лучше его попозже выловлю. Иди, а я издали понаблюдаю. Если что-то пойдет не так, то сразу вмешаюсь.

Поцеловавшись на прощание, Майя отправилась в кафе, а Лара осталась на месте. Из своего импровизированного укрытия за киоском она хорошо видела, как подруга села за столик и у них с Гореловым завязался оживленный разговор. Расстояние было довольно большим, плюс шум на оживленном проспекте, и слов Лара разобрать не могла. Но встреча проходила мирно и ее помощь не требовалась. Поговорив какое-то время, Горелов и Майя поднялись и направились к припаркованному невдалеке автомобилю. Лара сразу узнала машину следователя. Вскоре автомобиль тронулся с места и вырулил на проезжую часть проспекта, унося ее подругу в неизвестность. Лара снова осталась одна. Была одна близкая душа, а вот теперь никого. Но она понимала, что другого выхода нет. Эта девочка достойна лучшей судьбы. И если она будет рядом с Майей, то невольно может утянуть ее за собой в пропасть. А этого она себе никогда не простит...

Как бы то ни было, а надо жить дальше. Майя снабдила Лару деньгами, но ведь они не бесконечны. Надо думать о заработке. А что она умеет делать лучше всего? Вот именно...

Зайдя в ближайший интернет-клуб, Лара села за компьютерный терминал и вышла на одну из досок объявлений. Найдя нужную рубрику, начала набирать текст.

«Пилот, имеющий большой опыт боевых действий, ищет работу по специальности. Можно связанную с риском. Владею также подготовкой бойца спецподразделения». Вот и все. Умный человек поймет, а полиция не придерется. Все чинно и благородно.

Самое обычное объявление, пилот-ветеран ищет работу. А какую, это никого не касается. Но Лара хорошо знала, что «дикие гуси», то есть наемники, не перевелись до сих пор. И такие доски объявлений тщательно просматриваются теми, кто занимается этим «бизнесом». Так же, как и криминальными структурами. Она не сомневалась, что ее объявление вызовет несомненный интерес. Уж больно дефицитные у нее профессии, и тем более в очень редком сочетании. Номер коммуникатора решила пока не давать. Написала только электронный адрес в сети и отправила сообщение. В то же мгновение оно появилось на экране среди прочих подобных искателей приключений. Вот теперь и посмотрим, кто клюнет. А то, возможно, еще и выбирать придется. Просмотрев ради интереса другие объявления, Лара осталась довольна. В основном простые наемники, действовавшие в составе пехотных подразделений. Технических специалистов – танкистов, связистов очень мало. Пилотов и инженер-механиков космофлота вообще единицы и спецподготовки из них не имеет никто. Так что ее шансы очень высоки. Как вести разговор с потенциальным работодателем и за кого себя выдавать, Лара уже продумала. Слишком сильно врать не нужно. Коктейль из правды и вымысла будет более правдоподобным. Еще раз окинув взглядом строчки объявлений, Лара усмехнулась про себя.

– Вот так, Лара... Теперь ты у нас – «дикий гусь». Или – «гусыня»? Нет, это сильно вульгарно и некрасиво. Но суть все равно одна. Воевать – это то, что ты умеешь делать лучше всего. Не идти же, в самом деле, поварихой в какой-нибудь третьеразрядный кабак...

Выйдя из интернет-клуба, Лара поехала домой, на Васильевский. Нечего без нужды светиться в городе. А вечером нужно будет снова выбраться на разведку. Может, и новости какие-то уже появятся...

День клонился к вечеру, и Горелов возвращался домой.хлопотный денек сегодня выдался. Сначала – встреча с Майей. Девчонка сильно напугана, и ее можно понять. Лара так и не пришла. Майя сказала, что она не хочет, чтобы их видели всех вместе. Что же, логика в этом есть. В любом случае из города она никуда не делась и всегда выйдет на связь. Затем – доставить Майю домой и передать с рук на руки охране. Теперь ее все время будет охранять группа оперативников. Затем – разговор с генералом. Его превосходительство тоже, видно, струхнул. МГБ он боится намного больше, чем своего собственного министра. Министр, в самом худшем случае, в отставку выгонит. Да и то за подобные вещи в отставку не выгоняют. Так, помочут нервы, на том дело и закончится. А МГБ церемониться не станет, если посчитает, что возможна

утечка сверхсекретной информации. Выгонит в другую «отставку». Безвозвратную. И то, что ему устроят пышные похороны с патриотическими речами, как-то не утешает. Вот и старается его превосходительство обезопасить себя. Ему это не трудно. Невелика сложность выделить группу охраны для одного человека. Да еще и не какой-нибудь капризной высокопоставленной персоны, которая творит, что хочет, и все указания охраны в грош не ставит. Девчонка сама трясется от страха и будет делать все, что ей скажут. Так что с этой стороны пока проблем не предвидится. Теперь его задача – превратить оба дела в «глухари». По большому счету ему-то и делать ничего не надо. Они уже и так стали «глухарями». Абсолютно никакой новой информации выжать не удастся. Преступник как в воду канул. Если в деле Коврова и Свешникова известен хотя бы мотив, то в деле с Романчуком – вообще полный туман. Кроме странного оружия убийства, пришедшего из глубокой древности, абсолютно ничего. Никакой конкретики, одни домыслы и гипотезы. А фактов нет. А без фактов – гарантированный «глухарь». Майя тщательно проинструктирована, что именно ей надо говорить и как себя вести. Так что теперь – дело времени. Что еще вылезет. И чтобы Лара ничего нового за эти дни не учудила. А то, если начнет свою вендетту, то всем места мало будет. Тогда это скрыть не удастся, и понаедет столько шишек из министерства... Нет, лучше об этом не думать. Будем надеяться, что у Лары хватит здравого смысла убраться из города после того, как убедится, что с ее подругой все в порядке. А там, по другую сторону Атлантики, пусть творит, что хочет. А может, вообще с Земли уберется от греха подальше...

Подрулив к дому, майор оставил автомобиль возле подъезда на площадке. Все равно местная шпана знает, чья это машина, и очень хорошо знает, что последует за попыткой угона. До гаража ехать не хочется, поздно уже. Поэтому домой. Настрогать опять бутербродов, заварить чай, посмотреть новости и спать. А завтра – снова очередной день, готовый преподнести неприятные сюрпризы. Хорошо, что генерал освободил его от всего, что не связано со Снежной Королевой. И на том спасибо...

Поднявшись к себе домой, Горелов с удовольствием переоделся в домашнюю одежду и включил телевизор. Как раз начался обзор новостей. Слушая и поглядывая на экран, он вооружился ножом и стал готовить свой обычный холостяцкий ужин. С подругой не так давно разругались, да и черт с ней. Делать из себя мальчика на побегушках он не позволит. Как говорится, если гора не идет к Магомету, то... ну ее на... эту гору! Поищем другую! В принципе, все не так уж плохо. Они с генералом всю подоплеку этих преступлений знают и знают, что если будут соблюдать правила игры, установленные Снежной Королевой, то больше ничего не случится. Генерал на него сильно бочку катить не будет. Так, если только для вида. Ведь у самого рыльце в пушку. А сам перед министерством выкрутится. Ну – «глухарь». Ну – известный человек. И что? На войне не всегда одни победы. И на войне с криминалом тоже...

Неожиданный звонок в дверь отвлек майора от размышлений. Кого это нелегкая принесла на ночь глядя? Для сестры поздновато. Друзья бы предупредили, так как его не всегда можно застать дома по вечерам. Одолеваемый любопытством, Горелов пошел к двери. Камера визуального наблюдения была постоянно включена и отображала все, что было на лестничной площадке. Майор глянул на экран и остолбенел. Перед дверью стояла... Снежная Королева. Стояла и улыбалась...

– Владимир Петрович, откройте, пожалуйста. Знаю, что вы дома.

Несколько секунд в Горелове боролись противоречивые чувства. Открывать или нет? Что этой прелестной киллерше здесь надо?! Уж не по его ли душу пришла... Но поразмыслив, понял, что если бы Лара хотела его убрать, то легко бы сделала это возле дома. Ведь ясно, что она караулила его, ожидая, когда он вернется. А, будь, что будет... Если он будет прятаться от Лары, то никогда не получит новой информации. По крайней мере, до настоящего времени она вела себя миролюбиво. И майор открыл дверь.

– Добрый вечер, Владимир Петрович! Извините, что так внезапно. Не ждали?

– Добрый вечер, Лара... Честно говоря, не ожидал. У вас какая-то срочная информация?
– Владимир Петрович, не будьте букой! Что вы все о деле, да о деле. Разве я просто так не могу зайти и проведать вас? Но, если вы сильно заняты, я могу уйти.

Горелов почувствовал себя неловко. К приему гостей он не готовился, поэтому замялся.

– Ну, что вы... Просто, я не ждал никого...

– Да не тушуйтесь вы так, Владимир Петрович! Можно пройти, или так и будем здесь стоять?

Горелов посторонился и пропустил Лару. Лара, подарив ему обворожительную улыбку, сразу проскользнула на кухню. Майор, сбитый с толку, поспешил следом.

– Ну, так я и думала. Владимир Петрович, вы все время на бутербродах сидите?

– Ну, почему... Сестра, когда приходит, всегда что-нибудь готовит. А мне, честно говоря, лень... Да и нет у меня кулинарных талантов.

– Неужели, чтобы засунуть полуфабрикат в печь, какие-то таланты нужны? Ведь в холодильнике все есть... Так, Владимир Петрович. На сегодня холостяцкий ужин отменяется. Идите пока, поскучайте возле телевизора. А я потом вас позову...

Лара водрузила пакет на стол, с которым пришла, и начала деятельную работу на кухне. Горелов попытался помочь, но был тут же остановлен категорическим утверждением.

– Нет, Владимир Петрович, если в доме женщина, то мужчине на кухне не место!

С этим Горелов был полностью согласен и не возражал. Но он с удивлением смотрел на этот ворвавшийся к нему ураган и все не мог поверить, что это ему не снится. Величайший киллер, которого он когда-либо встречал, запросто заявился к нему в гости, и собирается готовить ужин! Если рассказать кому, точно подумают, что поехала крыша. На почве переутомления. Либо привиделось в пьяном бреду...

Покачав головой, майор отправился в другую комнату и включил телесистему. Он прекрасно понимал, что сделать уже все равно ничего не сможет. И если Снежная Королева настроена миролюбиво, то и нечего ее задирать. Тем более... Есть-то хочется!

Через очень непродолжительное время обоняние Горелова стал настойчиво раздражать запах, от которого слюноотделение увеличивалось все больше. В конце концов, он не выдержал и отправился на кухню. Лара как раз закончила и уже сервировала стол. От вида сервировки майор судорожно сглотнул.

– Лара... А у нас что, праздник?

– О, Владимир Петрович, а я уже звать вас собиралась. Давайте к столу. Отметим наше знакомство! Парадный мундир не обязателен, допускается присутствие дам и джентльменов в партикулярном платье.

– В партикулярном... чем?!

– Владимир Петрович, вот вы прямо... В партикулярном платье. То есть в том, в чем хотите. Было такое правило на неофициальных приемах, историю разве не читали?

– Н-н-нет, не припомню...

– Ладно, не будем вдаваться в тонкости этикета. Мы не на приеме в Кремле или Елисейском дворце. Прошу к столу!

Ошалевший Горелов сел за стол. Запах, исходящий от приготовленных блюд, будоражил аппетит. Лара тем временем открыла бутылку принесенного коньяка и налила в рюмки.

– А теперь, Владимир Петрович, давайте выпьем за наше неожиданное знакомство. Извиняюсь, конечно, что свалилась сегодня вам на голову, но обстоятельства вынуждают. Ваше здоровье!

Горелов взял рюмку. Если бы ему сказали неделю назад, что киллер, дело которого он ведет, будет сидеть с ним за одним столом, и поднимать тост за его здоровье, он поднял бы рассказчика на смех. Лара истолковала заминку по-своему и рассмеялась.

– Владимир Петрович, да не бойтесь! Пейте и ешьте, не отравлено. Если бы я хотела вас ликвидировать, то сделала бы это сразу, как только вы вышли из машины.

Горелов усмехнулся и пригубил коньяк. Напиток был хорош, это он признал сразу. Лара вела себя очень тактично, поэтому первая неловкость улетучилась, и атмосфера постепенно приняла непринужденный характер. Лара поначалу не хотела касаться деловых вопросов. Умело направляя беседу в нужное русло, она, как и всякая умная женщина, растопила лед отчужденности, и майору уже не казалось, что он сидит за одним столом с неуловимым киллером. А сидит рядом с красивой женщиной, попавшей в труднейшую ситуацию, но не унывающей и уверенно глядящей в будущее. В конце концов, разговор коснулся Майи. Горелов заверил, что охрана девушке обеспечена и нужный разговор в «Невской Заре» проведен. И он уверен, что информация дойдет до тех, кого надо. Но вот как они отреагируют – не известно.

Лара согласилась, что ситуация скользкая и надо подождать, как будут развиваться события. Ужин шел своим чередом, все было просто великолепно. Когда спохватились, было уже довольно поздно. Лара засобиралась домой, но Горелов предложил переночевать у него.

– Лара, но куда вы пойдете? Ночь на дворе! Оставайтесь.

– Владимир Петрович, а вам мой визит не навредит? Вдруг начальство узнает?

– Ну, во-первых, кроме меня и генерала, о вас никто не знает. А во-вторых, вы ведь все равно уже здесь?

– В общем-то, да! – Лара рассмеялась и лукаво улыбнулась. Возникла неловкая пауза, но она быстро взяла инициативу.

– Владимир Петрович, не бойтесь, я вас не подставлю. Это и не в моих интересах. Сейчас я со стола уберу, а вы идите в душ и спать. Вам завтра вставать рано.

– Лара, у меня кровать одна. Так что ложитесь, а я на диване...

– Еще чего? Не стану я вас сгонять. Ложитесь, за меня не волнуйтесь.

Майор, понимая, что ситуация все больше усложняется, вздохнул и ушел. Лара осталась убирать на кухне. Когда он наконец-то улегся в постель, Лара еще возилась. Потом услышал, как она прошла в ванную. Выключив свет, закрыл глаза и подумал, что все это в корне неправильно. Следователь полиции и киллер... Такого не придумает ни один писатель – детективщик. Так *не бывает!!!*

Тихо стукнула дверь ванной и наступила тишина. Свет Лара уже давно выключила. Неожиданно тонкий аромат духов окутал майора, и длинные волосы скользнули по его лицу. Горелов открыл было рот, но на его губы легонько лег палец.

– Не надо, Владимир Петрович... Молчите, ничего не говорите...

И нежный поцелуй коснулся его щеки... Больше сопротивляться Горелов был уже не в силах...

Утром он проснулся в определенное время по устоявшейся привычке и подумал, неужели это был сон? То, что они вытворяли со Снежной Королевой? Такого он не мог припомнить за всю свою, далеко не монашескую жизнь. Это было что-то!!!

Лара оказалась настоящей волшебницей, открыв ему такие горизонты, о которых он до этого даже не подозревал! Он даже не мог подобрать сравнения. Это был настоящий демон-искуситель в образе прекрасной женщины, заставивший его позабыть обо всем. Это был то тропический ураган, пронизанный сполохами молний и сметающий все на своем пути, то легкое журчание ручейка, от которого спокойствие растекается по всему телу...

Горелов тряхнул головой, стараясь отогнать наваждение. Пошупал постель рядом с собой и никого не нашел. Значит, приснилось... Но тут до него донесся аромат готовящегося завтрака. Снежная Королева была здесь и встала раньше его. Майор вспомнил, что говорил, во сколько обычно поднимается утром, и Лара его просто опередила. Встала, чтобы приготовить завтрак!

Когда Горелов оказался на кухне, завтрак был уже готов, и Лара хлопотала на кухне как ни в чем не бывало.

– Доброе утро! А я вас уже будить собиралась. Присаживайтесь, позавтракаем.

– Доброе утро, Лара... Но зачем вы поднялись в такую рань?

– Вас накормить. А то опять на сухоматке сидеть будете. А то и вообще уйдете из дома не евши. Поэтому завтракаем и разбегаемся. Вам на службу пора, а у меня своих дел хватает...

За завтраком Лара шутила и не давала майору возможности заниматься самокопанием. Когда они уже собрались выходить, она его удержала.

– Подождите, Владимир Петрович. Я выйду первая, а вы не раньше чем через пять минут. Не надо, чтобы нас видели вместе. И... спасибо вам за все...

– Лара, а вы... Мы еще увидимся?

– Не хочу ничего обещать. Сами понимаете, что я на нелегальном положении. Если смогу, значит увидимся. Вы хороший человек, Владимир Петрович. Оставайтесь им навсегда и будьте счастливы. А я – мираж. Сегодня здесь, а завтра... Тем более я не знаю, какая тайна скрыта во мне. И это может быть очень опасным. Поэтому не говорите никому о нашей встрече. Я тоже не скажу. Даже Майе...

Поцеловав Горелова, Лара бесшумно выскользнула за дверь, оставив его стоять в полной растерянности. Он стоял и думал о словах Лары. Понимал, что она права, но...

И тут только до него дошло осознание того, что перед ним была настоящая Женщина. Женщина с большой буквы. Которая все понимает и делает все возможное, чтобы ему помочь, не требуя взамен золотых гор, как некоторые его знакомые. И возможно, эту женщину он больше никогда не увидит...

Выйдя из дома, Лара непринужденно пошла в сторону станции метро, не забывая проверяться на наличие слежки. Удивительно, но ее до сих пор не было. Очевидно, следователь еще толком не прищемил хвост «Невской Заре» и за ним наблюдения нет. Ладно, поглядим, что дальше будет... Неплохое приключение сегодня получилось... А Владимир Петрович – мужчинка, что надо! Вот уж действительно, в тихом омуте черти водятся! Посмотрим, как будут развиваться события. Может быть, и повторим... Но нельзя подставить человека. Если это выяснится, то это может стоить ему карьеры. Да и не только карьеры... Ладно, что гадать. Тут неизвестно, что завтра будет. Не то что еще дальше заглядывать... Чуть позже надо позвонить Майе, узнать, как у нее дела. По идее, она должна сидеть дома, пока все не утихнет. Возвращаться работать в «Невскую Зарю» нет никакого смысла. Это лезть обратно в пасть зверю. Значит, придется ей искать работу. Ничего, с ее талантом хакера не пропадет.

Эх, если бы они могли работать вместе, каждый по своему профилю! Каких дел можно было бы наворотить... Но это в данный момент невозможно. А насчет будущего посмотрим...

Глянув на часы, Лара поняла, что можно уже и побеспокоить подругу. Хватит дрыхнуть. Нырнув в метро и проехав несколько остановок, вышла на поверхность и стала звонить из уличного видеофона. Номер своего коммуникатора лучше без нужды не светить. Сначала долго никто не отвечал, но потом раздался сонный голос Майи, и на экране возникло ее заспанное лицо.

– Да, слушаю...

– Пупсик, доброе утро! Хорош дрыхнуть! Ты куда пропала, что тебя столько времени дома не было?

– Ой, Зайка, прости, проспала. Тут у меня тако-о-о-о-е было... Долго рассказывать. Сейчас подожди, у меня Юрка дома, еще спит. Вчера вечером как пришел, так мы почти до утра кувыркались. Сейчас еле встала, а он еще дрыхнет...

– Все, все, не буду мешать! Все понимаю, позже поговорим. Все, Пупсик, звони, не теряйся! Целую!

Лара отключила связь и улыбнулась. У Майи все в порядке, раз она называет ее Зайкой, а не как то по-другому. Очень простой и надежный пароль. И то, что она для нее Пупсик, тоже сигнал того, что опасности пока нет. А вот теперь можно и до дому, до хаты. В смысле на Васильевский остров. К Майе пока лучше не заходить. Если она появится хоть раз, то неизбежно привлечет внимание охраны, и они ее запомнят. А этого допускать нельзя ни в коем случае. Глянув еще раз на часы, Лара подумала, что пока рановато. Но проверить можно. Ключнул ли кто-нибудь на ее объявление.

Зайдя в ближайший интерне-клуб, проверила электронную почту и с удивлением обнаружила письмо. Неизвестный абонент давал номер коммуникатора для связи и просил перезвонить. Это уже интересно. Кто же заинтересовался пилотом, имеющим боевой опыт и согласного на работу, связанную с риском?

По-прежнему стараясь не засветить свой номер, Лара позвонила из уличного автомата, не включая видеоизображение, оставив только звук. Ответили почти сразу.

– Доброе утро! Это вы прислали мне сообщение с этим номером?

– Доброе утро, девушка, вы что-то путаете. Вы кто?

– Вы удивлены? Это я давала объявление о поиске работы пилотом.

– Вы?! Простите, не ожидал. Вы что, действительно пилот?

– Да. И говорят, неплохой.

– Ладно, если вы не против, то давайте встретимся и поговорим...

Лара была очень даже не против, и о встрече договорились довольно быстро. Лишнего говорить не стали, так как оба хорошо понимали, что это не для телефонной связи.

Лара предусмотрительно разговаривала с легким, едва уловимым акцентом, позволяющим заподозрить, что русский язык для нее не родной. Похоже, ей заинтересовались. Теперь осталось произвести впечатление при личной встрече.

Заехав домой и переодевшись соответствующим образом – в брюки, легкую курточку с футболкой и удобные кроссовки, Лара отправилась в условленное место встречи в небольшое летнее кафе на окраине. На всякий случай прихватила свой трофейный пистолет, прикрепив его скотчем к ноге под брюками повыше щиколотки. Хорошо, что брюки внизу довольно широкие и ничего не видно. Подходя ко второсортной забегаловке, по-другому это место назвать было трудно, Лара осмотрелась. Она чувствовала, что за ней наблюдают, так как посетителей было немного и на любого обращали внимание. Издали она заметила того, кто походил по описанию, и сразу направилась к его столику.

– Здравствуйте! Это вы назначали мне встречу?

Незнакомец отложил журнал, который читал, и внимательно посмотрел на Лару. Она тоже окинула его оценивающим взглядом. Мужчина за сорок, видно, что не в кабинете штаны просиживает, взгляд цепкий. Ладно, посмотрим...

– Здравствуйте, девушка. Если вы и есть тот пилот, которого я жду, то я. Присаживайтесь, поговорим.

– А зачем надо было забираться в такую даль? – Лара придвинула стул и села, мельком оглядев зал.

– В центре очень людно, а нам лучше, чтобы никто не мешал. Кстати, как вы как насчет обеда?

– Благодарю, не откажусь.

– Отлично, – мужчина тут же подозвал официанта и сделал заказ. Лара внимательно наблюдала. Ясно, что это предварительная встреча, и если они не договорятся, то просто разбегутся. Хотя...

– Все, сейчас немного подождем, а пока поговорим. Давайте знакомиться. Называйте меня Иван Иванович. А кто вы, прекрасная незнакомка?

– Называйте меня Лара. Просто Лара.

– Хорошо, просто Лара. А теперь скажите мне, какую собственно работу вы хотели бы получить?

– Я же писала в объявлении – работу пилота.

– Это понятно. Из вашего объявления следует, что вы – военный пилот? И принимали участие в военных действиях?

– Да. Но могу быть и пилотом транспортного корабля, разницы нет.

– А сейчас вы в отставке?

– Можно сказать и так, – глаза Лары пристально уперлись в лицо собеседнику.

– А что же вы не обратились ни в одно из крьюинговых агенств, каких в городе пруд пруди? И вам, как вышедшему в отставку пилоту, помогли бы найти работу в гражданском космофлоте.

– Скажем так, у меня нет необходимых документов для этого. А там очень тщательная проверка, и никакую «липу» я принести не могу.

– Вот как? Что же такого с вами случилось, просто Лара? Может, у вас еще и полиция на хвосте?

– Иван Иванович, по-моему, дальнейшая беседа не имеет смысла. Вы не находите?

– Да не волнуйтесь вы... Лара. Я не из полиции и сдавать вас туда не собираюсь. Но ведь мне надо узнать человека прежде, чем иметь с ним дело. Вы согласны?

– В общем-то... да.

– Ну, вот и отлично. Итак, Лара, давайте в спокойной обстановке обсудим все вопросы. Начнем с конца. Какую бы работу вы хотели получить, где и с каким жалованьем?

– Я уже писала – работу пилота. Можно с риском. Место неважно. Жалованье – в пределах разумного, сколько платят за *такую* работу. Я так понимаю, что вы представляете *частную* организацию?

– Да, не государственную. Скажите, на каких типах кораблей пришлось вам служить? И какая ваша последняя должность и чин?

– На крейсерах. Было время – послали в авиагруппу на авианосец пилотом истребителя. Но потом опять вернулась на крейсера.

– И сколько же вы служили?

– Восемь лет.

– О-о-о, а сколько же вам лет?!

– Тридцать два. Хотя у женщины не принято спрашивать о ее возрасте.

– Вы прекрасно выглядите, я думал, что вы гораздо моложе. Простите, просто не удержался. Так все же, какова ваша последняя должность и чин?

– Второй вахтенный офицер тяжелого крейсера.

– А чин?

– Корветтен-капитан.

– Что-о-о-о?!

Иван Иванович резко выпрямился и удивленно посмотрел на Лару. По нему было видно, что встретить здесь врага он совершенно не ожидал.

– Да, вы не ослышались. Корветтен-капитан флота Конфедератов, второй вахтенный офицер крейсера «Мизар», уничтоженного вашим флотом в бою возле Денеба полгода назад. В данный момент имею статус беглого военнопленного.

– Вот оно что... То-то мне показался странным ваш акцент. Я так понимаю, что русский для вас не родной язык?

– Да. Мой родной язык немецкий, но я знаю еще несколько языков.

– Хм-м... А откуда же вы?

– Я уроженка Швейцарии. Просто пошла наемником к Конфедератам сразу после окончания академии космофлота. Они платили хорошие деньги, а специалистов у них всегда не

хватало. Тем более на Федерацию у нас до сих пор злые после вашей авантюры с «Афродитой». Не забыли, как вы хотели втянуть нас в свою войну? Самим уничтожить пассажирский лайнер и обвинить в этом крейсер Конфедератов, оказавшийся поблизости? Так что во флоте Конфедератов служит много моих соотечественников.

– Поразительно... Все, что угодно был готов услышать, но такое... А как вы попали в плен? И как вам удалось бежать?

– Сразу после того, как «Мизар» был уничтожен, меня подобрал ваш эсминец «Валлен-тайн». В войне возможны всякие случайности, поэтому я была готова к подобной ситуации. В каюте у меня была припасена матросская форма, и я успела переодеться перед покиданием крейсера. Из экипажа в восемьсот человек спаслось не более трех десятков матросов на единственной уцелевшей шлюпке. Из офицеров была только я. До того, как нас выловили из космического пространства и доставили на борт, мы договорились, что для всех я – кок. И меня никто не выдал. Как только узнали, что я кок, очень обрадовались. У них трое коков отравились, напившись какой-то дряни, и лежали в лазарете, а остальные готовили так, что весь экипаж ходил голодный. Поэтому меня сразу отделили от остальных пленных и загнали на камбуз. То, что обман раскроется, я не боялась, так как готовить умею неплохо. Спасибо маме, научила. Так вот, после первой же моей подготовки старший офицер эсминца прибежал на камбуз, наорал на всех и сказал, что отныне на камбузе буду командовать я. Конечно, полной свободы мне не давали и все время меня сопровождал кто-нибудь из военной полиции, находящейся на борту, но и взаперти не держали. Других пленных быстро куда-то передали, а меня оставили на эсминце. Не знаю, на какие уловки пошел командир, но ради моей стряпни все готовы были забыть, что я военнопленный. Так и продолжалось полгода. Я уже стала почти своей, и моя охрана была чисто символическая. Естественно, я не оставляла мыслей о побеге, но ни одного случая так и не представилось. И вот, пару недель назад, меня выдернули из койки и отвели к командиру, у которого находились какие-то незнакомые шишки. Оказалось, что каким-то образом меня раскрыли. Препроводили на стелс-крейсер «Килиманджаро» и отправили на Землю, в самое логово Федерации. Но это, как ни странно, и помогло. Когда меня пересадили с крейсера на грузовой шаттл, на него неожиданно совершили нападение террористы, проникшие на борт. При этом оба пилота погибли. Корабль падал, и меня допустили к управлению, так как иначе погибли бы все. Я посадила шаттл в космопорту Петербурга. И сразу же после посадки сбежала, пока все не очухались. Сами понимаете, грех упускать такую возможность.

– Фантастично... Просто фантастично... Так вот, оказывается, какая это была заваруха на прошлой неделе... Но почему же вы дали объявление только вчера? И не попытались покинуть Питер?

– А куда мне идти? А здесь, в большом городе, гораздо легче затеряться. Да и осмотреться надо было. Ведь я раньше на территории Федерации, а тем более на Земле, никогда не была.

– А вы не боитесь за свой акцент? Ведь вас могут заподозрить именно поэтому. Хоть тут и хватает приезжих из Европы и Америки, но ведь вам нельзя обращать на себя внимание.

– Я могу говорить без акцента, но приходится тщательно следить за речью, а это напрягает. Поэтому, когда опасности нет, я говорю, как мне удобно. Ведь вы меня понимаете?

– Да, ваш русский хорош, акцент почти не заметен... Но как вы выжили все это время после побега? Без денег, без документов, без крыши над головой? И не боитесь ходить по городу?

– О-о-о, Иван Иванович! Мне ли, имеющей за плечами восемь лет войны, обращать внимание на такие мелочи? Сейчас тепло и можно ночевать на улице, но крышу над головой я нашла. Так же, как и деньги. Мы взрослые люди и все прекрасно понимаем. Женщина с моей внешностью всегда найдет работу определенного рода. Но я не собираюсь и дальше работать здесь в качестве шлюхи. А свою внешность могу легко изменять.

– Простите, не хотел вас обидеть. Но вы написали также, что владеете спецподготовкой? Как это совмещается с вашей профессией?

– Никак. Просто у нас на крейсерах всегда есть рота десанта. Одновременно они выполняют полицейские функции. У меня были друзья среди офицеров-десантников. Вот они и научили меня, по моей просьбе, грамотно бить морды разным нехорошим людям, если только они станут плохо себя вести. Научили также стрелять из всех видов оружия. И говорят, что у меня неплохо получается...

Разговор продолжался, собеседник старался узнать как можно больше подробностей, и Лара их сообщала. Иногда она удивлялась, откуда у нее эти сведения? Неужели она действительно офицер космического флота Конфедератов?! Тогда ясно, почему такой ажиотаж вокруг нее. Обед между тем уже закончился, и беседа продолжалась за кофе.

Лара поняла, что «Иван Иванович», или как его там на самом деле, очень заинтересовался ее кандидатурой, хотя всеми силами пытался это скрыть. В конце концов, он подвел итог:

– Хорошо, Лара. Я подумаю и посмотрю, что можно будет для вас подыскать. Плохо, что у вас вообще нет никаких документов... Да и военная полиция вас ищет. Скорее всего, и МГБ тоже... Странно, что не было сообщения, что вы объявлены в розыск. Хотя, если тут замешано МГБ, то можно ждать всего, что угодно... Ладно, подумаем. Связь прежняя. Если что-нибудь найду, сообщу по электронной почте. Просматривайте каждый день. Свое объявление удалите. На этот номер не звоните. Куда вас подвезти?

– До ближайшей станции метро, если можно.

Когда Лара наконец-то рассталась со своим собеседником и спустилась в метро, то сразу заметила за собой слежку. В общем-то, было бы странно, если бы ее не было. То, что Иван Иванович «клюнул», не было никаких сомнений. И теперь он просто набивает себе цену, одновременно стараясь сбить цену Ларе, воспользовавшись ее безвыходным положением. Ну-ну, посмотрим... Сначала она даже не пыталась оторваться от двух топтунов, стараясь выявить их уровень. Оказалось, на уровне среднего. Ну и ладно...

Выйдя на поверхность в центре города, она без труда оторвалась от слежки на людных улицах. Понаблюдав из-за укрытия, как топтуны бегут в ее поисках, и отправилась домой. Больше пока делать нечего. Так быстро решение о ее приеме на «работу» принято все равно не будет, можно и побездельничать. Плохо, что с Майей пока нельзя встречаться. Ее плотно опекает охрана, и все контакты будут отслеживаться. И сама засветится, и подруге навредит. Поэтому пока остается только телефонная связь, если не произойдет ничего непредвиденного. Оглядевшись еще раз и не обнаружив ничего подозрительного, Лара снова позвонила подруге с уличного видеофона.

– Пупсик, привет! Ты уже окончательно проснулась? Или все из койки не вылезешь со своим Юриком?

– Зайка, привет, прости меня. Я утром, как сонная муха была, Юрка меня совсем заездил. Вот, сейчас ушел, но вечером обещал вернуться. А ты как?

– Да я-то что, у меня все пучком! А что с тобой стряслось?

– Ой, Зайка, так просто не расскажешь. Если в двух словах – вляпалась в нехорошее дело. Меня сейчас полиция всю опекает. Как важного свидетеля.

– Ну, ты даешь, тихоня! С тобой-то хоть все нормально?

– Нормально. Только, охрана шагу ступить не дает.

– Во дела! Звонить-то тебе хоть можно?

– Звонить можно.

– Ну, хоть это хорошо. Ладно, я позже позвоню, потом поболтаем. Привет Юрке! Пупсик, целую!

– И я тебя целую. Звони, Зайка!

Лара отключила связь и улыбнулась. Даже если разговор и прослушивается, а наверняка прослушивается, то все равно ничего не поймут. Так, обычный бабский треп ни о чем. А теперь можно и домой. До вечера пока все равно делать нечего. А вечером уже может быть что-то новенькое.

Стараясь не бродить лишний раз по городу, Лара вернулась на Васильевский и уединилась в квартире. Переделась в домашний халат и бухнулась на диван. Теперь надо поразмыслить, что же удалось сделать за последнее время. Майя пока в безопасности, и можно надеяться, что так будет и дальше. Увидев, что ее неусыпно охраняют, неизвестные боссы «Невской Зари» могут поджать хвост и решат не рисковать. В конце концов, похищенная информация нигде не всплыла, и если продолжать охоту на Майю, то можно растревожить полицию, которая рвения в этом деле пока не проявляет. И не будет проявлять, но это знают только Лара, Майя, следователь и генерал. Преступникам это знать не обязательно. То есть с этой стороны пока все хорошо. По поводу самой Лары. Похоже, клюнула крупная рыба. Запущена такая соблазнительная «деза», что устоять трудно. Старший офицер космofлота противника, имеющий большой боевой опыт и находящийся в данный момент в бегах. Тем более родом с далекой планеты Швейцария, которой наплевать на все конфликты и которая торгует по принципу «и нашим, и вашим». Да и самой Ларе как наемнику по большому счету все равно, кто будет платить ей деньги. Кроме денег, ничего с флотом Конфедератов ее и не связывало. Поэтому можно приобрести ценного специалиста за весьма и весьма умеренную цену, мягко намекнув ему о его непростом положении, если вдруг заартачится. Ничего, она сильно кочевряжиться и не будет. Так, если только для виду... пока. Пока не уберется подальше от территории Федерации или хотя бы с Земли. А уж там, ребятки, поговорим по-другому. Напомню вам, кто из нас корветтен-капитан... А может, она и впрямь корветтен-капитан? Уж больно все складно у нее получалось, информация сама по себе из памяти так и лезла... Неужели память возвращается?! Ведь она в точности воспроизвела все технические подробности устройства «своего» крейсера... Чудеса, да и только... Ладно, не будем забегать вперед. Пусть Иван Иванович, или кто он там на самом деле, подумает, посоветуется, а потом скажет, что крайне сложно что-либо предложить беглому военнопленному, которого ловят все кому не лень. Но, возможно, им удастся кое-что подобрать, исходя только из желания чисто по-человечески помочь молодой женщине, оказавшейся в беде. Так сказать, чисто по-джентльменски. Ну и черт с вами! По-джентльменски, значит, по-джентльменски. Результат-то все равно тот же самый...

Повалявшись на диване, Лара решила посмотреть новости. Интересно, стих уже ажиотаж вокруг нашумевшего покушения? Включила телесистему, но все было, как обычно. Среди сенсаций – только вскрывшиеся финансовые аферы, скандалы в среде шоу-бизнеса и выплывшие наружу подробности личной жизни звезд шоу-бизнеса. О господине Романчуке уже никто и не вспоминает. Да и было бы о чем вспоминать...

Между тем день клонился к вечеру. Лара проверила электронную почту, но больше пока ничего не было. Выйдя на улицу и добравшись до центра, она позвонила на коммуникатор Горелову.

– Владимир Петрович, добрый вечер!

– Добрый вечер... – следователь не назвал ее по имени и явно не ожидал звонка.

– Владимир Петрович, вы не заняты сегодня вечером?

– Да, в общем-то, нет...

– Вы не будете возражать, если я подъеду, скажем так, часам к двадцати? Нужно кое-что обсудить.

– Конечно, подъезжайте!

– Спасибо вам большое, до встречи!

Лара попрощалась и отключила связь. Да-а-а, похоже, Владимир Петрович на нее запал. Ишь, как обрадовался. Эх, Владимир Петрович, Владимир Петрович... Сколько мужиков сгу-

били бабы... И вы идете по этому скользкому пути. Ваше счастье, что у вашего прелестного противника, неожиданно ставшего союзником, нет намерений вам навредить...

Подъехав к дому Горелова, Лара не стала сразу заходить в подъезд. Сначала осмотрелась, но слежки не обнаружила. Значит, «Невская Заря» пока притихла и не предпринимает ответных мер. Как знать, может и обойдется, поскольку никаких конкретных претензий к самой фирме не предъявлено.

Когда Лара уже стояла перед дверью в квартиру майора, она почувствовала укол совести. Зачем она пудрит мозги хорошему, в общем-то, мужику? Зачем заводит его и дает какую-то надежду? Ведь у них все равно нет будущего. Так, мимолетная интрижка... Но... Раньше надо было думать. Теперь поздно. И Лара нажала на кнопку вызова.

Горелов открыл почти сразу. Видно было, что он ее ждал. Приоделся, не то что вчера. Лара тоже постаралась принять перед визитом парадный вид, и сейчас Владимир Петрович просто обалдел, увидев на пороге своей холостяцкой берлоги настоящее видение из сказки. В шикарном платье и туфлях на шпильках, со струящимися белыми волосами, волнами охватывающими прекрасное лицо и ниспадающими на плечи. Ярко-синие глаза внимательно смотрели на него, а коралловые губы, резко выделяющиеся на светлой, чуть ли не мраморной коже, улыбались. И Лара поняла – пропал мужик...

– Здравствуйте, Владимир Петрович! Я не опоздала?

– Здравствуйте, Лара, проходите!

Пройдя в квартиру, Лара поняла, что заставила майора потрудиться. Решив принять гостью по высшему разряду, он постарался.

– Ой, Владимир Петрович, вы тут настоящий банкет организовали!

– Да ну, какой банкет. Присаживайтесь. Вы как насчет вина?

– Очень даже не против! Я ведь не за рулем, машину пока еще не угнала!

Оба рассмеялись. Горелов усадил Лару за стол и разлил вино по бокалам. Лара не лезла к нему с расспросами о деле, решив устроить человеку праздник. По разговорам с Майей она поняла, что подруга в безопасности, а остальное неважно. Местные криминальные проблемы ее совершенно не интересуют. Если майор захочет что-то сообщить, то и сам скажет. Не надо напрягать человека без нужды. Своим тонким женским чутьем она понимала, как Горелов рад этой встрече...

За окнами уже давно стемнело. Лара видела восторженные глаза майора и решила ему помочь. Встала и неожиданно выключила свет в комнате. Вернулась на диван и села рядом, положив ему руки на плечи.

Их губы коснулись, и все остальное стало неважно... Они принадлежали только друг другу, и все проблемы этого мира были теперь далеко от них. Лишь свет далеких звезд вливался в окно, придавая всему ощущение нереальности... Двое, мужчина и женщина, страшно далекие и непохожие, как частицы материи и антиматерии, повстречались на своем жизненном пути. Повстречались, совершенно не ожидая этого. И ни о чем не жалели...

Глава 8

Три дня прошли в полном спокойствии. Лара регулярно созванивалась с Майей, болтала о всякой ерунде с «Пупсиком» и была очень довольна, когда ее называли «Зайкой». Значит, Майя в безопасности. Днем старалась не выходить без нужды из квартиры и не попадаться на глаза соседям. Правда, пока это удавалось. А по вечерам сваливалась, как снег на голову следователю. Категорически запретив ему всяческие кулинарные эксперименты, Лара взяла все в свои руки и очень быстро превратила холостяцкую берлогу в уютную квартиру. Причем Лара самым строжайшим образом соблюдала конспирацию. Приходила вечером, когда уже стемнело, и исчезала рано утром. И делала это так, что их никто не видел вместе.

На четвертый день, выскользнув, как всегда, рано утром из дома Горелова, с которым они уже перешли на «ты», Лара направилась в ближайший интернет-клуб проверить почту. Можно, конечно, подождать и до дома на Васильевском, но вдруг надо будет срочно ответить. А отвечать с домашнего терминала Лара не хотела. Тому, что Иван Иванович молчит три дня, она не удивлялась. Ему надо проверить информацию, насколько это возможно. А проверить ее практически невозможно, если только у него нет связей в самом высшем эшелоне МГБ. А это крайне маловероятно. И для проверки ему потребуется время. Заглянув в свою почту больше для очистки совести, Лара с удивлением увидела письмо от Ивана Ивановича. Он предлагал встретиться сегодня там же, где и в первый раз. Лара призадумалась. Быстро он подсуетился... Хотя предложение о встрече еще ни о чем не говорит. Возможно, ему потребовалось уточнить какие-то данные, а обсуждать это по телефонной связи он, ясное дело, не хочет. А вдруг готовит какую-то каверзу? Может быть, решил сдать ее МГБ и не портить отношений с такой могущественной организацией? Придется, на всякий случай, исходить из худшего. Если Иван Иванович затеял свою игру, то горько об этом пожалеет...

Выйдя из клуба, Лара направилась в охотничий магазин. Идти на такую встречу без оружия нельзя. Ее пистолет уже засвечен и его можно применять только в самом крайнем случае, когда речь будет идти о спасении жизни. Новый ствол ей легально никто не продаст, так как у нее нет никаких документов. Искать подпольного продавца нет времени. Поэтому придется ограничиться ножами. Их продают без всяких документов, и с этим оружием она тоже умеет прекрасно обращаться. Были бы нормальные ножи дома, можно было бы и ими обойтись. Но там такое, что ими только хлеб и колбасу резать, на большее они не годятся.

Добравшись до ближайшего магазина, Лара зашла вовнутрь и сразу привлекла внимание. Что ни говори, а такие посетители здесь были редкостью. Скользнув взглядом по стеллажам с ружьями и карабинами, сразу прошла к стенду с холодным оружием.

Да-а, здесь было на что посмотреть! Великолепные изделия Златоустовского и Кизлярского комбинатов выстроились рядами в ожидании покупателей. Продавец, заметив интерес Лары, тут же подскочил и в вежливых выражениях поинтересовался, что, собственно, «блондинке» здесь нужно. Здесь Лара уже не стала корчить из себя дурочку, а на довольно неважном русском, примешивая немецкие и английские слова, объяснила, что ей нужны два хороших ножа в качестве сувенира из России для отца и для мужа, которые страстные охотники. Но такие, что не будут служить украшением в гостиной, а будут исправно служить своим хозяевам на охоте в самых суровых условиях. Поинтересовавшись, откуда прекрасная незнакомка и получив ответ, что из Германии, тут же позвал человека, знающего немецкий. И дальше Лара общалась на чистом немецком языке, щеголяя берлинским произношением. Продавцы все прекрасно поняли и предложили довольно большой выбор по-настоящему хороших клинков. Выбрав два кизлярских ножа, имеющих хоть и приличную цену, но стоящих таких денег, Лара покинула магазин. Теперь оставалось ждать встречи. Посмотрим, как поведет себя Иван Иванович...

Придя домой, Лара сразу достала алмазную заточную машинку, довела оба ножа до бритвенной остроты. Осмотрела сверкающие полированные лезвия и решила не покрывать их краской. Все равно нападать внезапно в темноте, когда клинок может сверкнуть, она ни на кого не собирается. А для обороны, когда противник нападает первым, это уже неважно. Последние приготовления свелись к подготовке одежды и обуви. Снова кроссовки на нескользящей подошве, удобные широкие брюки, футболка и легкая куртка-ветровка. Все черного цвета. Если дело дойдет до драки и придется пустить в ход ножи, то на черном кровь не заметна. А ей надо будет еще домой вернуться. Приделав к внутренней стороне куртки пластиковые карманы, где закрепила ножны, Лара вложила оба ножа, оделась и покрутилась перед зеркалом. Нормально, со стороны ничего не заметно. Может быть, она и перестраховывается. И у Ивана Ивановича самые благожелательные намерения. И он до полубоморочного состояния рад, что совершенно неожиданно заполучил такого ценного специалиста. Но тут лучше, как говорят, перебдеть...

Время близилось к условленному часу. Лара посмотрела новости и при очередном взгляде на часы поняла, что пора. Одевшись в приготовленную «униформу», снова прикрепила скотчем пистолет к ноге под брюками (жаль, что специальной кобуры нет!). Подошла к зеркалу и придирчиво себя осмотрела.

На нее смотрела хрупкая девушка, роскошная блондинка, одетая во все черное. Такое с виду невинное создание. Но Лара знала, как бывает обманчива внешность...

– Да-а-а, Лара... Арийка-вампириша... Как бы сегодня в тебе дремлющие инстинкты не разыгрались, если кому-то придется кровь пустить... А то это было бы крайне нежелательно. Бороться не только с окружающими врагами, но и сама с собой. Пытаться утихомирить в себе проснувшуюся *жажду*...

Поняв, что хватит заниматься самокопанием, а то можно черт знает до чего додуматься, Лара присела на дорожку. Окинула взглядом квартиру. Кто знает, вернется ли она сюда еще. Как бы то ни было, спасибо Майе за приют. Вдохнув, поднялась и направилась к двери. Известно, каков будет результат сегодняшней встречи. Но то, что это будет именно *результат*, а не пустопорожняя прогулка, Лара почему-то не сомневалась. А в науке говорят, что и отрицательный результат – это тоже результат...

Когда Лара добралась до знакомой забегаловки, день уже клонился к вечеру. Внимательно осмотревшись, не заметила ничего подозрительного, но чутье подсказывало, что за ней наблюдают. Ну, ладно, наблюдайте...

Войдя внутрь, она сразу видела Ивана Ивановича. Он сидел за столиком и пил кофе. Увидев Лару, сразу заулыбался.

– Добрый вечер, Лара! Вы не опаздываете, прямо как швейцарские часы!

– Добрый вечер, Иван Иванович! Вы хотели меня видеть?

Лучезарная улыбка, взгляд синих глаз из-под белых локонов волос и мягкий, еле заметный акцент придавали Ларе какой-то необъяснимый шарм. От ее внимания не ускользнуло, что Иван Иванович глянул на нее с чисто мужским интересом. Но дело есть дело...

– Да. В принципе, вопрос о вашей работе решен, но работодатель хочет сначала поговорить с вами на чисто профессиональные пилотские темы. А я в этом, к сожалению, не силен, так как работаю в другой области.

– Так в чем же дело? Что же он не приехал? Вот и поговорили бы.

– Нет, здесь не получится. Светиться в подобном месте он не хочет. Если вы не против, то можем сейчас съездить к нему и поговорить. Думаю, слишком много времени это не займет. Вы согласны?

– Конечно согласна!

– Тогда едем. Не будем терять времени.

Когда они сели в машину и выехали с парковочной площадки, Лара обратила внимание, что вскоре за ними двинулся еще один автомобиль. Может, это была случайность, а может, охрана. Пока неясно. В любом случае Иван Иванович на это никак не отреагировал.

Ехать пришлось довольно долго. Проехали Стрельну, Петергоф и приближались к коттеджному поселку, где селились те, кто явно жил не на зарплату. Во всяком случае, не простого служащего. Лара с интересом осматривала шикарные особняки, пока машина не остановилась перед большими железными воротами. Очевидно, их ждали, так как ворота сразу поползли в сторону, открыв асфальтированную дорожку вглубь территории, окружающей особняк. Машина медленно въехала, и ворота плавно закрылись. Не показывая своего интереса, Лара внимательно осматривалась. Если это ловушка, то сработанная очень тщательно. Высокий забор, камеры визуального наблюдения, и двое качков не внушающего доверия вида, которые стоят у входа в дом и внимательно смотрят на приближающийся автомобиль. Но так обычно выглядят все жилища и охрана толстосумов, поэтому пока все в порядке вещей...

– Ну, вот и прибыли! Прошу в дом, сейчас нас проводят...

Иван Иванович вышел из машины. Лара вышла вслед за ним. Двое амбалов двинулись им навстречу. От Лары не укрылось, что Иван Иванович чуть притормозил, пропуская ее вперед. Рядом с дорожкой был плотный невысокий кустарник высотой не более метра. Двое охранников, идущих навстречу, явно старались обратить на себя внимание, но Лара вовремя заметила вылетевшую из-за кустов сеть. Такая сеть обычно выстреливается специальной машинкой и накрывает того, кого хотят взять тепленьким и не причинить ему при этом сильного вреда. Отменная реакция и сила спасли Лару. Мгновенно выхватив оба ножа, она подняла их вверх, и как только сеть коснулась лезвий, рывком прорезала в ней большую дыру. Края разрезанной сети упали рядом. Теперь все встало на свои места. И большая группа в камуфляже и в бронежилетах, выскочившая из-за кустов и бросившаяся на нее, уже не была неожиданностью. Все произошло так быстро, что никто ничего не успел разобрать. Казалось, что добыча поймана и осталось только ее повязать. Но неожиданно эта добыча рванулась вперед и врезалась в самую гущу нападавших. Замелькали ножи, и во все стороны брызнула кровь. Кто-то заорал от боли, схватившись за рассеченную почти пополам руку, а кто-то уже хрипел с перерезанным горлом, лежа на земле. И среди этой толчеи носилась черная молния, укладывая своих противников одного за другим. Лара сразу избрала правильную тактику. Пока она внутри кучи врагов, они не смогут применить огнестрельное оружие из опасения задеть своих. Поэтому надо максимально эффективно использовать этот момент и уничтожить максимально возможное количество противников. Тем более ее техника боя для них была необычна. Из истории Лара знала, что было немного обоюдоострых воинов, как их называли. То есть тех, кто мастерски мог орудовать одновременно обеими руками, держа в них клинки. Но если раньше для этих целей применялись мечи, то сейчас в ее распоряжении были только два ножа. Плюс ко всему на противнике бронежилеты. Значит, бить надо по конечностям и в шею выше ворота жилета. Задача хоть и сложная, но выполнимая. Как бы то ни было, к такому повороту событий выпрыгнувшие из кустов гоблины оказались совершенно не готовы. Пока они приходили в себя и пытались понять, как же пойманная дичь выскользнула из сети, прошла пара драгоценных секунд.

За это время четверо из них уже упали на землю, чтобы больше не подняться. И далее она придерживалась этой же схемы – не отпускать противника далеко от себя. Но они и не пытались отступить. Наоборот, когда шок от такого начала схватки прошел, бросились все на Лару, достав из-за пояса электрошоковые дубинки. Двигаясь с огромной скоростью между противниками, Лара изящно уклонялась от целящих в нее дубинок. А два верных клинка, являющиеся как бы продолжением ее рук, рассекали воздух, исполняя какой-то невероятно страшный, завораживающий танец смерти...

Все это продолжалось не более семи-восьми секунд. Когда же перед Ларой осталось только двое, до них дошло, что все их товарищи лежат на асфальте, залитом кровью. И они

следующие... Поэтому схватились за оружие. Один даже успел выстрелить, но пуля прошла мимо, так как перед этим ему в руку вонзился нож, который метнула Лара. Второй ничего сделать не успел и упустил оружие, так как второй нож вонзился в его руку. Подскочив к раненым, Лара схватила упавший пистолет и добила обоих. Но радоваться было рано. Оба охранника, что не принимали участия в схватке и стояли с обалдевшими лицами, сейчас пришли в себя, обнажили оружие и собрались стрелять.

Нет, ребята, не успеете... Прыжок в сторону, два нажатия на спуск и еще два тела падают на асфальт. А теперь – Иван Иванович! Где он, родной? А вот, развернулся и рванул к машине. Нет, мил человек, не получится... Лара вскинула пистолет и сделала еще один выстрел. Иван Иванович упал, схватившись за простреленную ногу. Оружия у него, очевидно, не было, так как достать его он не пытался. Вместо этого достал коммуникатор и начал лихорадочно кого-то вызывать. Стрелять было неудобно, и Лара ждала. Но когда он сделал вызов и поднес коммуникатор к уху, то аппарат тут же разлетелся вдребезги от попавшей в него пули.

Лара опустила пистолет и осмотрелась. Больше никого не было видно. На асфальтовой дорожке перед ней лежало двенадцать трупов. Десять с перерезанным горлом и двое с простреленным черепом. Несколько поодаль лежали еще два тела охранников. А в другой стороне был и сыпал проклятиями Иван Иванович, так и не сумевший добраться до автомобиля. Лара вырвала из тел убитых оба свои ножа и глянула на врага, нехорошо усмехнувшись. Посмотрела еще раз вокруг, но, не увидев ничего подозрительного, подошла ближе. Иван Иванович смотрел на нее со смесью злобы, страха и безмерного удивления. Его можно было понять. Предусмотрели все для задержания беглого преступника, обеспечили подавляющее превосходство в силах, заманили в ловушку и... Такого просто *не бывает!!!*

Лара засунула пистолет за пояс, подошла вплотную и рванула полу рубашки на раненом, оторвав большой кусок. После этого тщательно вытерла оба ножа и спрятала их под курткой в ножнах, швырнув окровавленный лоскут в лицо противнику.

– В общем, так, Иван Иванович... Сейчас вам нужно назвать очень убедительную причину, чтобы я оставила вас живым.

– Лара, но это была проверка!!! Вдруг вы агент полиции?!

– Неубедительно. Проверять пилота, рискуя нанести ему увечья? И даже убить? Зачем же эти гориллы в меня стреляли?

– Да у них просто нервы не выдержали!!! Прошу вас, верьте мне!!! Хотите, позвоните по номеру, который я скажу!!!

Лара тем временем обшарила карманы пленника и наткнулась на бумажник и... удостоверение МГБ. Вся наличность из бумажника вместе с банковской картой тут же переместились в карман Лары, и после этого она занялась удостоверением.

– Ой, как инересно-о-о-!!! Полковник МГБ Алексей Павлович Макаров. А ввали мне, что Иван Иванович. Что же вы... как это у вас говорят? А – лоханулись, Алексей Павлович? Таковую толпу народа с собой прихватили, и одну бабу взять не смогли?

– Лара, клянусь вам, это фальшивка!!! Это было нужно для того, чтобы вы поверили, что вас арестовало МГБ!!! Говорю же, позвоните по номеру, который я скажу, и там все подтвердят!!!

– Иван Иванович... Или Алексей Павлович? Кто вы там на самом деле? Никуда позвонить я не могу, так как коммуникатора у меня нет. Ваш я разбила выстрелом...

– А в доме?! Там же есть связь!!!

– А даже если и позвоню, то там мне подтвердят все, что угодно. Вплоть до того, что вы японский император. Поэтому повторяю свой вопрос. У вас есть *убедительная* причина, чтобы я сохранила вам жизнь?

– Господи, да откуда ты взялась на мою голову, дура?! Говорю же тебе, это была проверка!!! Позвони, куда я скажу!!!

– Чтобы минут через двадцать сюда прибыла бригада спецназа? Такая перспектива меня не устраивает. Значит, нет причины. Ну, как говорят, на нет – и суда нет...

Лара выхватила пистолет и сделала еще один выстрел, прострелив голову тому, кто еще совсем недавно считал себя хозяином положения. Выброшенная гильза со звоном упала на асфальт. Осмотревшись по сторонам, ничего подозрительного не заметила. Уже стемнело, и горели лампы освещения, заливая все вокруг белым светом. Особняк во дворе был тих, и в нем не было видно ни одного огонька. Хотя, скорее всего, в доме кто-то есть. Просто видели то, что случилось, и не рискуют выходить. В общем-то, и правильно делают. Вокруг разлилась удивительная тишина, нарушаемая только ветром, колыхавшим верхушки деревьев. Своей дракой они не должны были побеспокоить соседей. Все произошло очень быстро, а выстрелов никто услышать не мог – пистолет имел встроенный интегрированный глушитель и гасил звук выстрела почти полностью.

Подойдя к тому, у которого забрала оружие, Лара нашла и пару запасных магазинов с патронами. Такой пистолет она решила оставить себе, пригодится. Окинув взглядом еще раз поле недавней битвы, подошла к лежащему навзничь «Ивану Ивановичу».

– Sic transit gloria mundi... Прощайте, Иван Иванович...

Бросив ему на грудь «гебешное» удостоверение, Лара направилась к воротам. Надо срочно выбираться отсюда. Даже если «Иван Иванович» не соврал, и ей действительно решили устроить проверку, то скоро должна прибыть подмога. Поскольку такого результата проверки не ожидал никто. А если соврал и это действительно операция по захвату, то... довольно глупая. Ведь в МГБ прекрасно осведомлены о ее способностях и знают, что подобными методами задержать ее просто невозможно...

Подойдя к воротам, Лара не смогла обнаружить пульта управления. Возможно, он в доме или в другом месте. Но искать его некогда. Можно разогнать машину и вышибить ворота, но этим она устроит такой тарарам, что переполошит всех вокруг, да и машину повредит. А надо уходить быстро и тихо. Поэтому, придется забыть про машину и выбираться пешком, а там видно будет...

Лара осмотрела ворота и забор. Высота метра четыре. Можно подпрыгнуть и перемахнуть, но это будет уж очень подозрительно. Ведь камеры наблюдения работают и все фиксируют. Поэтому не будем выходить из образа обычного человека. Забор совершенно гладкий, а вот створка ворот изнутри имеет ферменную конструкцию, по которой несложно добраться, как по лестнице, до самого верха. А там просто спрыгнуть на другую сторону. Что Лара и сделала. Оказавшись на улице между двумя рядами особняков, утопающих в зелени парков, пошла на выход из поселка. Дорогу она запомнила хорошо.

Если вдруг появится подмога, то она всегда сумеет скрыться. Но улица была на удивление пустынна. Добравшись до более оживленной магистрали, Лара свернула на дорогу, которая вела на трассу в сторону Петербурга. Если топать пешком, то довольно далековато. Ничего, может быть, такси или автобус попадется. Ей бы только до станции метро добраться, а там уже проще.

По дороге Лара внимательно осмотрела себя. Предпринятые меры оказались не лишними. На куртку и на брюки попала кровь. Хорошо, что на черном, да тем более ночью, это не заметно. Вытерев тщательно лицо платком, во избежание следов крови, пошла дальше. Несколько раз мимо проносились машины, но никто не остановился. Когда же один автомобиль сам затормозил, то Лара отказалась садиться, увидев три не совсем трезвых личности юного возраста мужского пола. Хватит трупов на сегодня. Когда же «джентльмены» стали вести себя неадекватно и попытались затянуть ее в машину, то тут же упали под двумя точными и незаметными ударами кончиками пальцев. Водитель геройствовать не рискнул и тут же рванул с места, бросив своих дружков. Оттянув оба тела подальше от обочины, Лара пошла дальше. Эти

полежат часик и оклемаются. Может, дойдет до их ума, что опасно приставать к прохожим. А может, и не дойдет...

Лара шла уже около часа по обочине шоссе, когда увидела сзади догоняющий автомобиль. Особо не надеясь, стала «голосовать». Автомобиль неожиданно сбросил скорость и стал останавливаться. Когда она заглянула в окно, то увидела женщину уже в возрасте. На ее просьбу подвезти женщина сразу согласилась и даже отругала Лару:

– Девушка, конечно садитесь! Вы с ума сошли, разгуливать здесь в одиночку по ночам. Малолетней шпаны знаете, сколько развелось? Похоже, вы не здешняя?

– Не здешняя. Местных реалий пока не знаю...

Лара села в машину, окинув взглядом неожиданную незнакомку. Женщина далеко за сорок... Если не за пятьдесят... Но выглядит прекрасно, и видно, что следит за собой. Автомобиль тоже шикарный, под стать своей хозяйке. И не испугалась остановки на ночной дороге...

– Давайте знакомиться, прелестная незнакомка. Меня Елена зовут, а вас? Куда, кстати, вас подвезти?

– Меня Ира. Мне, в общем-то, лишь бы до города, до ближайшей станции метро.

– Не проблема, я как раз мимо станции «Автово» проезжать буду. А что это вас на ночные путешествия потянуло?

– С парнем своим поругалась. Не захотела до утра ждать.

– Бывает, Ирочка, бывает... Не расстраивайтесь. Знаете, сколько у вас еще этих парней будет? Э-э-э-х, как вспомню!!!

И Елена рассмеялась. Лара рассмеялась тоже. Елена оказалась очень приятным собеседником и не лезла в душу с расспросами. Весь путь до метро прошел в разговорах на флиртовские темы, причем иногда Лара не могла удержаться от хохота. Машина летела по почти пустой ночной трассе. Уже проехали Петергоф и Стрельну. Елена сбросила скорость при въезде в город. Тут движение было очень оживленным, но она уверенно вела машину, не прекращая разговора. В конце концов, они остановились возле станции метро. Лара сердечно поблагодарила и уже хотела выйти из машины, как неожиданно Елена ее задержала.

– Подождите, Ирочка. Вот, возьмите, – и она вручила ей какой-то пакет, достав его из сумочки. Лара очень удивилась.

– Простите, что это?

– Это ваш первый бонус... *Лара*. Здесь двадцать тысяч. Эти деньги предназначались тем полудуркам с одной извилиной, которые должны были вас задержать и разыграть этот балаган. Но они их не заработали. И я настояла, чтобы эти деньги получили вы. По-моему, это справедливо. И не насилюйте себя, можете говорить с акцентом. Хотя тренируйте язык. От акцента можно избавиться полностью.

Последние фразы Елена произнесла на чистом немецком. Лара сразу насторожилась, но Елена смотрела миролюбиво и улыбалась.

– Не волнуйтесь, Лара. Я не из полиции. И я с самого начала была категорически против этого балагана. Хотела переговорить с вами на профессиональные темы, но судя по тому, что вы справились с посадкой аварийного корабля, это лучшая рекомендация для пилота. Не удивляйтесь. Я – шеф-пилот компании, которая хочет предложить вам работу. Работа связана с риском, но вы сказали, что готовы к этому.

– Так значит... Этот ваш Иван Иванович, или как там его на самом деле... не врал?

– Увы. Этот солдафон достал всех своими проверками. Я разругалась с ним в пух и прах по поводу вас, но он все-таки убедил руководство в необходимости проверки «на вшивость», как он это называл. Я не раз говорила ему, что когда-нибудь он нарвется со своими проверками. Вот и нарвался. На вас. За что многие скажут вам спасибо.

– Вот оно что... Честно говоря, подозрения у меня возникли. Но я не в том положении, чтобы рисковать...

– Прекрасно вас понимаю и на вашем месте поступила бы так же. Правда, если бы сумела. Я видела все на экране, куда транслировалась информация с камер визуального наблюдения. Все были в шоке. Даже инструктор по рукопашному бою. Никто не ожидал подобного результата. Я в этом мало что понимаю, но рукопашник сказал, что в жизни не видел ничего подобного, и сразу захотел наложить свою лапу на вас, забрав в свою команду. Но тут уже я встала на дыбы. Гоблинов для мордобоя он себе всегда найдет, а вот найти хорошего пилота надо еще постараться. Короче говоря, отвоевала. Но где вы так научились драться?

– У себя на крейсере. Каждый день занималась ради интереса в свободное время.

– Поразительно... Рукопашник сказал, что вы самородок. Ему очень редко приходилось встречать обоюдоруких бойцов, так владеющих двумя клинками... Ладно, это к делу не относится. Вот, держите.

Елена дала какой-то небольшой прибор, с виду похожий на обычный коммуникатор. Лара покрутила его в руках и удивленно посмотрела на свою спутницу.

– А что это?

– Это аппарат для одноканальной связи. Позвонить вы сможете только нашему дежурному оператору, если что-то случится или надо будет передать срочную информацию. Также по нему дежурный оператор вызовет вас, если срочно понадобится. На остальные кнопки можете не нажимать, они заблокированы. Прослушка невозможна, говорите смело.

– Ясно. Хотя ясного мало. И что мне сейчас делать? И куда девать тех, которых я уложила?

– За этих дебилов не волнуйтесь. Больше они все равно ни на что не были способны. Из разряда тех, про кого говорят, «сила есть – ума не надо». Такого добра сейчас хоть отбавляй. Так что это обычный расходный материал. Мы с вами – совсем другое дело. Зачистку местности проведут без нашего участия и восстановят пейзаж в прежнем виде. Полиция ничего не узнает, не волнуйтесь. А вы пока отдыхайте. В ближайшее время совершим тренировочный полет, подберем вам «рабочую лошадку». Крейсер, конечно, предложить не могу, но что-нибудь попроще найдется...

Уточнив еще ряд вопросов, Лара и Елена распрощались. Елена поехала дальше по своим делам, а Лара спустилась в метро. По дороге до своей станции «Приморская» она обдумывала создавшуюся ситуацию. Да-а-а, богатый на события день. Посмотрим, что завтра будет... Но, как бы то ни было, на нее обратили внимание и заинтересовались. И велика вероятность того, что скоро она покинет Землю. А там уже проще, МГБ не будет постоянно висеть на хвосте. Да и с типами, подобными «Иван Иванычу», будет гораздо проще разобраться. Проверку «на вшивость» он, видите ли, захотел устроить. Ну-ну... Скорее всего, там не один такой Иван Иванович...

Когда Лара наконец-то добралась домой, было уже довольно поздно. Первым делом, засунув перепачканную кровью одежду в стиральную машину, Лара вычистила и смазала оба пистолета. Оружие всегда должно быть ухожено, это было железным правилом. Хорошо, что тип патрона один и тот же. После этого тщательно вымыла оба ножа и глянула на сверкающую полированную сталь. Древнее оружие снова не подвело. Пусть теперь знают «проверяльщики», что с ней такие шутки не проходят. И если снова что-то затеют, то это может кончиться еще хуже. Ну, а теперь можно и о себе любимой побеспокоиться...

Раздевшись, Лара с удовольствием забралась в ванну. На сегодня все дела закончены. Сейчас она понежится в ванне, затем слегка перекусит и спать. Майе звонить уже поздно, Володе... хм-м, да – Володе тоже. Промаялся, наверно, сегодня в ожидании ее звонка. Что делать, Володенька... У нас совершенно разные дороги. И мы всегда будем находиться по разные стороны линии фронта. Не нужно тебе привыкать ко мне. И чем скорее ты забудешь Снежную Королеву, тем лучше для нас обоих...

Проснувшись рано утром, Лара внимательно осмотрела себя в зеркале, но никаких изменений не обнаружила. *Жажда*, появления которой она так боялась, тоже не было. Значит, несмотря на то, что вчера она залила все вокруг себя кровью, инстинкты вампира в ней не проснулись. Уже хорошо! Как знать, может, и обойдется...

Неожиданно раздался сигнал вызова, и Лара не сразу поняла, что это коммуникатор, который ей вчера дали для связи. Лара включила прибор и тут же услышала приятный женский голос, который пожелал ей доброго утра и предложил подъехать сегодня к двенадцати часам в то же кафе, где она уже была. Значит, дело тронулось с места. Посмотрим, что будет на этот раз. Если очередной «Иван Иванович» захочет еще раз проверить ее «на вшивость»... Ну что же. Патронов у нее хватает. А ножам и патроны не нужны. Они всегда готовы к действию...

По дороге Лара снова созвонилась с Майей. Посетовала на то, что возможно придется скоро уехать. Но заверила «Пупсика», что как только вернется, то они обязательно встретятся. Майя тоже заверила «Зайку», что желает ей счастливого пути и будет непременно ждать ее возвращения. Покончив с необходимыми делами, Лара поехала на встречу. Лишнего брать не стала. Прихватила только оружие и деньги. На ней был тот же черный «боевой» костюм, что и вчера. Под курткой спрятаны пистолет с глушителем и ножи. Второй пистолет также находится под брюками выше щиколотки. Запасные магазины распределены по карманам. Если кому-то опять взбредет блажь в голову насчет проверки – милости просим...

Подходя к кафе, Лара внимательно смотрела по сторонам. Она чувствовала, что за ней наблюдают. Но среди машин, стоящих на парковочной площадке, заметила машину Елены. Значит, сама шеф-пилот компании захотела встретиться с ней. Только, зачем в этой забега-ловке? Войдя в кафе, она сразу заметила Елену и направилась к ее столику.

– Здравствуйте, Елена! Я не опоздала?

– О-о-о, здравствуйте, Лара! При дневном свете вы еще прекраснее. Присаживайтесь, поговорим...

В кафе было несколько посетителей, и от Лары не укрылось, что ее рассматривают с интересом.

– Лара, пусть вас не удивляет, что мы встретились в этом месте. Здесь совершенно безопасно. Могла, конечно, назначить вам встречу в «Астории», но ведь вы и туда бы пришли, увешанная оружием?

– А откуда вы знаете?!

– Да когда вы только входили сюда, металлодетектор «сдал» вас сразу. На вас столько железа! Прихватили свой вчерашний трофей и ножи не забыли?

– Честно говоря, да. Не знала, с кем тут встречусь.

– Правильно, безопасность прежде всего. Но разгуливать в центре города с таким арсеналом я бы не советовала. Поэтому и назначила встречу здесь. Начну с того, что в принципе вопрос по вам решен. Но сначала слетаем вместе кое-куда. Мне надо убедиться, как вы можете справляться с кораблем малых размеров в стесненных условиях и полетов на малых высотах с большой скоростью. То, что вы можете пилотировать крупнотоннажные монстры вроде крейсеров и сажать их в условиях оборудованного космопорта, я не сомневаюсь. А как насчет посадки на необорудованную площадку в незнакомом месте? Правда, и корабль значительно меньших размеров.

– Справлюсь. Такое мне тоже приходилось проделывать. Правда, не на крейсере, а на истребителе, когда была еще зеленым лейтенантом, почти в самом начале службы.

– Ну-ка, интересно! Можно подробнее?

– Я тогда была в авиагруппе авианосца «Тарудж». Мы находились в системе звезды Денеб в районе печально известной Пандоры. Думаю, знаете эту планету с дурной репутацией. Наша боевая группа из четырех машин выполняла обычный разведывательный полет, как неожиданно была атакована эскадрильей истребителей федералов – двенадцать машин. Двое наших

были уничтожены сразу, их машины разнесло на куски. Я следовала за своим ведущим, но близкими разрывами мой истребитель был тоже поврежден и стал вести себя, как сонная муха. Былой резвости как не бывало. Тут как раз сбили и моего ведущего. Его машина вошла в атмосферу и стала падать. Федералы же потеряли только одного. Я поняла, что если буду и дальше продолжать бой на поврежденной машине против одиннадцати противников, то это будет обыкновенным самоубийством. Поэтому тоже вошла в атмосферу, имитировав беспорядочное падение и выключив двигатели. Как будто меня тоже сбили. Уловка удалась. Погоня продолжалась долго и была прекращена только после того, как я вошла в облака. Снижаться ниже преследователи не стали. Скорее всего, получили приказ возвращаться, так как к нам вылетела подмога с авианосца. Как бы то ни было, я снова запустила двигатели и вывела машину из падения на высоте всего четырехсот метров. Подо мной были джунгли. Уйдя на большое расстояние в сторону, нашла прогалину достаточных размеров и посадила туда истребитель. Отключила все приборы, какие только были, и заглушила реактор. Просидела так несколько часов, пока не услышала гул в небе. Это были наши спасательные боты, которые прикрывались истребителями. Боты шли на небольшой скорости и небольшой высоте, внимательно осматривая местность. Включив радиостанцию, сразу услышала, как пытаются нас дозваться. Ответила, доложила обстановку. Оказалось, авианосец со всем охранением подошел к планете и выслал поисковые группы, невзирая на опасность. Из четверых уцелела только я. Запустив двигатели, взлетела и кое-как доковыляла до авианосца. Моей вины ни в чем не было. Мы встретились с превосходящими силами противника, и я даже умудрилась спасти поврежденную машину, пойдя на хитрость. Начальство никаких претензий не высказало, даже похвалило за проявленную смекалку, но командир авиагруппы предпочел под шумок от меня избавиться. Видите ли, я пережила сильнейший стресс и как это скажется в дальнейшем, не известно. Просто у него был свой «пунктик» и он считал, что бабе среди истребителей не место. И меня снова перевели на крейсер. На что я по большому счету и не возражала.

– Очень, очень интересно... И места знакомые... Поэтому, Ларочка, сейчас мы предпримем следующее. Поедем в космопорт и совершим, так сказать, небольшую космическую прогулку на несколько дней.

– Но ведь у меня с собой ничего нет...

– Не проблема. Бытовыми мелочами и одеждой мы вас обеспечим, а вечерние туалеты с драгоценностями на борту не понадобятся. В крайнем случае остановимся по дороге и что надо купим...

Когда они уже подъезжали к космопорту, Елена давала последние инструкции:

– Сидите спокойно и улыбайтесь. Постарайтесь не выходить из образа «блондинки». Разговаривать буду я, а вы молчите. Меня тут все знают, так что проблем быть не должно...

Объяснять Ларе два раза было не надо. Когда машина остановилась возле поста охраны на въезде, Елена достала документы и предъявила охраннику. Но тот на них даже не глянул, а сразу сделал разрешающий жест.

– Здравствуйте, Елена Витольдовна! Проезжайте, пожалуйста.

Машина въехала на служебную территорию космопорта и начала петлять между корпусами административных зданий и ангаров. Лара удивилась.

– Вас тут все знают? Даже у меня документы не спросили.

– Лара, да ведь эти цепные псы все с моей руки едят! Я их все время подкармливаю крупными суммами в дополнение к их основному жалованью, а они взамен не задают мне глупых вопросов. Не волнуйтесь, все будет в порядке!

Наконец, машина вырулила на дальнюю стоянку в самом конце летного поля и оказалась на площадке с несколькими крупными яхтами. Елена остановилась возле крайней.

– Вот мы и прибыли! Знакомьтесь – моя малышка «Каролина». Полностью автоматизирована и может управляться одним пилотом. Система жизнеобеспечения может поддерживать

нормальный режим при нахождении до пятидесяти человек на борту, но столько никогда и не бывает. Максимум пятнадцать-двадцать. Добро пожаловать на борт!

Лара вышла из машины и невольно залюбовалась стоявшей перед ней красавицей. Полированный светлый корпус, зализанные стремительные обводы, хорошо приспособленные для полета в атмосфере, и мощные двигатели в кормовой части говорили о том, что эта космическая «лошадка» не только обладает повышенным комфортом, но и довольно высокой резвостью. И в случае чего может легко удрать в случае возникновения опасности. Качество, похоже, не лишнее, если учесть род «бизнеса» Елены Витольдовны. Лара уже почти не сомневалась, что на нее «положили глаз» контрабандисты. Только не ясно, кто именно. То ли торговцы спиртным и сигаретами, что было бы гораздо предпочтительнее, то ли наркоторговцы, чего бы очень не хотелось. Но в ее положении выбирать не приходится.

Елена тем временем прошла вперед и подошла к трапу, который выдвигался из входного люка. Здесь же стояли несколько техников и инженер сервисной компании, осуществляющей техобслуживание яхты.

– Здравствуйте, Елена Витольдовна! Ваша «Каролина» в полном порядке, можете лететь.

– Спасибо, мальчики. Мы ненадолго, денька на четыре. Там видно будет...

Елена первая поднялась по трапу, дав знак Ларе следовать за ней. Когда Лара была уже на последней ступеньке трапа, до нее донеслась приглушенная реплика одного из техников:

– Похоже, наша Елена Прекрасная себе новую пассию нашла...

Донеслось сдавленное хихиканье, но Лара уже вошла внутрь корпуса яхты и больше ничего не услышала. Елена привела в действие механизм уборки трапа, пульт которого находился здесь же, рядом с люком, а после этого закрылся и сам люк. Автоматически клацнули замки, отрезав их от внешнего мира.

– Все, Лара. Мы на борту, но пока еще на внешнем энерго-снабжении. Пройдемте в рубку.

Лара прошла следом за Еленой в носовую часть яхты и вскоре оказалась в рубке управления. По дороге она крутила головой и поражалась окружавшему ее великолепию.

В рубке Елена сразу заняла кресло командира, а ей предложила занять место второго пилота. Когда они обе разместились, Елена разделила обязанности.

– Лара, давайте сделаем так. Я веду все переговоры с диспетчером, а вы делаете все остальное – запуск двигателей, руление, взлет и выход за пределы зоны управления движением. Хочется посмотреть, как вы справитесь с незнакомой машиной. Ведь на яхтах подобного типа вам бывать не приходилось?

– Не приходилось. Но управление типовое, справлюсь.

– Сколько времени вам надо, чтобы разобраться?

– Пять минут.

Елена только недоверчиво хмыкнула и сделала предлагающий жест. Лара осмотрела пульт управления, прогнала тест на бортовом компьютере, осмотрела расположение кнопок и тумблеров. На исходе пятой минуты доложила:

– Готово. Разрешите запускать двигатели и переходить на бортовое питание?

Елена удивилась, но разрешила, связавшись с техниками. Лара подала команду на отключение внешнего энергоснабжения и начала разгон ректора. Дождавшись, когда он выйдет на заданную мощность, запустила двигатели. Погоняла их на разных режимах, пока не убедилась в исправности работы всех механизмов.

– Корабль к полету готов!

Елена вышла на связь с диспетчером и получила разрешение на вылет. «Каролина» плавно двинулась с места своей стоянки и начала движение по рулежной дорожке в сторону взлетной площадки. Добравшись до площадки, замерла в ожидании разрешения на взлет. Наконец, разрешение было получено, и Лара плавно увеличила тягу двигателей. «Каролина» оторвалась от бетона и начала медленно набирать высоту в вертикальном режиме. На высоте

сотни метров Лара начала горизонтальный разгон. Настроение было великолепное. На обзорных экранах было хорошо видно удаляющееся поле космопорта. Стремительная яхта пронизывала атмосферу, быстро набирая высоту. Снова в ее руках была могучая машина, дающая ощущение своей власти над стихией. Земля удалялась, и линия горизонта искривлялась все больше. Небо из голубого превратилось в темно-синее и вскоре потемнело еще больше, превратившись в черный бархат, усыпанный золотистыми искорками звезд. «Каролина» вырвалась в космос, стремительно прошивая пространство в пределах взлетного коридора. Вскоре зона управления движением закончилась, и яхта перешла в свободный полет, о чем Елена доложила диспетчеру. После этого глянула на Лару с одобрением.

– Да, Лара! Вы действительно пилот. В штатной ситуации разбираетесь хорошо, и мне ни разу не пришлось вмешаться. Честно говоря, удивлена, что вы так быстро разобрались в незнакомой машине. А теперь давайте потренируемся в более сложных условиях. Удалимся за орбиту Луны и совершим гиперпространственный прыжок.

– Куда?

– Недалеко, к Юпитеру. Поработаем возле его спутников. Места довольно глухие и безлюдные, там нам никто не помешает....

Задав автопилоту нужный курс, Лара и Елена покинули рубку. Больше здесь пока делать нечего, а в случае возникновения какой-либо угрозы автоматика их предупредит и сама совершит маневр уклонения. У Лары возникла крамольная мысль. А не угнать ли сейчас «Каролину»? Они вышли из зоны контроля и пока их никто не хватится, а с Еленой она справится без труда. Но подумав, отказалась от этого намерения. Незачем наживать себе лишних врагов, да и надо же как-то устраиваться в этой жизни.

Пройдя в отведенную ей каюту, Лара ахнула. Такого великолепия на борту корабля она еще не видела. И это всего лишь гостевая каюта. Какова же тогда каюта Елены?! Осмотревшись, убедилась, что к ее приходу подготовились. В каюте была одежда ее размера и всевозможные бытовые мелочи. По крайней мере, с этой стороны проблем нет.

– Лара, ну как, обустроились? Пойдемте, перекусим. Заодно и отпразднуем начало нашего путешествия!

Елена неожиданно вошла в каюту и, улыбаясь, смотрела на Лару. Лара тоже улыбнулась в ответ.

– Да, конечно. Спасибо, все просто прекрасно. Сейчас, я только переоденусь...

Не дожидаясь ухода Елены, Лара быстро сбросила с себя все, оставшись в трусиках и лифчике. Она давно обратила внимание на взгляды, которые исподтишка бросала на нее Елена, а реплика одного из техников все только подтвердила. Ради бога, если Елене это так нравится, то у нее не убудет. В конце концов, надо налаживать контакты и строить хорошие отношения с будущим начальством...

Ничуть не смущаясь взгляда Елены, Лара прошла в таком соблазнительном виде к шкафу и выбрала халатик весьма и весьма умеренной длины, не скрывающий красоту ее стройных ножек. Одевшись, глянула в зеркало, поправила прическу и улыбнулась.

– Все, я готова!

Елена только судорожно сглотнула слюну. Видать, не ожидала подобного стриптиза, но быстро справилась с собой. Лара же улыбалась своей лучезарной улыбкой как ни в чем не бывало. Пройдя в небольшой салон, смежный с камбузом, Лара сразу принялась за работу. Елена хотела обойтись чем-нибудь попроще и побыстрее, но Лара усадила ее на диван и велела немного поскушать, развив бурную деятельность на камбузе. Она не сомневалась, что ее беседа с «Иваном Ивановичем» была записана и Елена в курсе ее кулинарных талантов и о вынужденной работе коком на эсминце. Вот и не надо разубеждать ее в этом. Очень скоро одурманивающий запах заманил Елену на камбуз. Лара как раз заканчивала.

– Все, я почти закончила! Сейчас накроем на стол и можно начинать!

– Лара, господи! Так вы пилот или кок?! У меня аж слюнки побежали!

– И то, и другое. Разве этот ваш Иван Иванович не сказал, что мне пришлось выдавать себя за кока?

– Сказал, но я особо не поверила. А теперь уже не знаю, чему и верить...

– Верьте своим глазам. Буду рада, если вам понравится...

Быстро накрыв на стол, Лара организовала шикарный банкет на двоих. По идее, если у Елены и оставались какие-то сомнения, то теперь они должны были рассеяться. После трапезы Елена устроила экскурсию по яхте, проводя Лару по всем помещениям. По характеру задаваемых вопросов она все больше давала понять хозяйке этого летающего чуда под названием «Каролина», что она та, за кого себя выдает. Под конец Елена показала свою шикарнейшую каюту и самую настоящую русскую баню с парной, поинтересовавшись как бы между прочим, как Лара относится к этому древнему обычаю. Лара была настроена очень даже положительно и выразила желание попариться прямо сегодня, к явному удовольствию Елены. Насчет дальнейшего сценария банных процедур она несколько не сомневалась, но раз уж богатенькой дамочке так хочется, то почему бы и нет?

Подкорректировав курс яхты и тщательно просканировав пространство, Елена и Лара решили немного отдохнуть после ужина перед баней. Все равно до орбиты Луны придется лететь в трехмерном космосе, так как вход и выход из гиперпространства между Землей и Луной по местным правилам запрещен. Елена ушла в свою каюту, договорившись встретиться в бане, а Лара захотела остаться в рубке, чтобы получше ее изучить. Чем больше она осваивалась, тем больше понимала, с каким чудом космического судостроения ей пришлось встретиться. Быстроходная яхта делалась по спецзаказу. Двигатели огромной мощности позволяли быстро набирать высокую скорость в трехмерном пространстве и позволяли удрать от почти всех военных кораблей. Все системы были резервированы, яхта обладала высокой прочностью корпуса и огромной автономностью. Два основных аннигиляционных реактора и один аварийный могли работать с полной нагрузкой без перезарядки активных зон до пяти лет. И это все вкупе с шикарнейшей отделкой и возможностью иметь огромные запасы на борту. Трудно представить, в какую же сумму обошлась эта несерийная яхточка заказчику. Но это, в конце концов, не ее дело. Бросив взгляд на часы, поняла, что пора в баню «попариться»...

Когда Лара вошла в баню, Елена была уже там. Бросив взгляд на ее тело, поняла, что бизнес-леди уделяет себе много внимания и тщательно следит за своей фигурой. Но и самой Ларе есть, что показать! Елена улыбнулась и сделала приглашающий жест.

– Ну, что? Пойдем в парную? Давно парились с березовыми веничками и квасом на раскаленную каменку?

– Ой, сто лет назад!

Лара радостно рассмеялась и сбросила халатик, под которым уже предусмотрительно ничего не было, представ перед Еленой во всем своем великолепии. Улыбнувшись и делая вид, что не замечает вождельных взглядов, проследовала в парную. Елена себя ждать не заставила, и вскоре парная заработала во-всю. Ларе даже в голову не приходило, что можно сделать русскую парную баню по всем правилам на космическом корабле. То, что аналог финской сауны делают довольно часто, она знала. Но русская парная! Это было просто невероятно.

Ожидания Лары оправдались в полной мере. Елена начала осторожно оказывать ей повышенное внимание, маскируя все под банные процедуры. Видно, что Лары она все же побаивалась, но и устоять перед своей страстью тоже не могла. Но Лара ясно и недвусмысленно дала понять, что она не то чтобы не против, а наоборот, очень даже за! Заставив Елену воспарить на седьмое небо от блаженства, Лара поняла, что вопрос ее работы в этой «компании» решен уже бесповоротно и независимо от того, какие пилотские навыки она проявит.

Глава 9

«Каролина» вынырнула из гиперпространства далеко за поясом астероидов и приближалась к системе Юпитера. Огромная газовая планета, самая крупная в Солнечной системе, медленно увеличивалась на обзорном экране по мере приближения. Елена предупредила, что их цель – крупные спутники Юпитера – Ио, Ганимед, Европа и Каллисто. Покрутятся возле них на малых высотах, совершат несколько посадок и полетят назад. Луна, конечно, гораздо ближе, но на ней уже очень людно, а это нежелательно. Их экзерцисы сразу вызовут массу глупых вопросов. А здесь особо никого и нет. Редкие научные станции с максимум десятком ученых на каждой, да возможные авантюристы вроде них.

Иными словами – идиллия. Но и больших подозрений это тоже не вызовет. Подумаешь, захотелось владельцу протестировать свою яхту в экстремальном режиме. И если ему взбрела в голову блажь летать в местах с крайне слабым навигационным обеспечением, то это его личное дело. Спутники Юпитера пока никого, кроме ученых, не интересовали. Хотя на них и были обнаружены полезные ископаемые, но разрабатывать их было накладно. Земля пока спокойно обходилась своей гораздо более близкой «кладовкой» – Луной, оставив стратегические запасы спутников Юпитера на более отдаленное будущее. И вот теперь «Каролина» приближалась к этим диким и необжитым местам.

Лара покосилась на свою новую знакомую. Елена сидела в кресле командира и проверяла пространственные координаты, где они оказались после выхода обратно в трехмерный космос. Погрешности были очень незначительные, и все шло в штатном режиме. За время полета Лара убедилась, что Елена – прекрасный пилот, знающий и любящий свое дело. А те шалости, что они вытворяли, ничуть ей не мешали. После первой же их «романтической встречи», прошедшей на ура, Елена стала выказывать свое расположение к новой подруге. Было видно, что ей очень понравилось и она рада их неожиданному знакомству. Но раскрывать душу не торопилась, соблюдая конспирацию, поэтому никаких подробностей о своей будущей работе, а также о прошлом Елены Лара так и не узнала, хотя они уже и были на ты. Возглас Елены отвлек Лару от размышлений.

– Скоро мы пересечем орбиту Ио, крупного спутника Юпитера. Покрутимся вокруг него, а потом совершим несколько посадок. Потренируйся, Лара. Тебе нечасто придется садиться в тепличных условиях хорошо оборудованных космопортов. Поэтому привыкай рассчитывать при посадке только на себя. Когда малейшая неточность сможет привести к аварии, и никто не сможет помочь. Рассчитывай свои маневры так, чтобы иметь право на ошибку и возможность исправить эту ошибку...

«Каролина» быстро приближалась к небесному телу почти правильной сферической формы желтого цвета. Перед ними был Ио – крупное небесное тело в окрестностях Юпитера. Спутник газовой планеты жил своей довольно бурной жизнью – вулканическая деятельность на нем была одной из самых сильных в Солнечной системе. Перейдя на круговую орбиту вокруг Ио, «Каролина» стала плавно снижаться. Теперь яхтой управляла Лара, а Елена только наблюдала. Высота уже составляла всего пятьдесят километров и поверхность спутника, почти полностью желтая от выбрасываемой вулканической серы, просматривалась очень хорошо. Лара внимательно вглядывалась в проплывающие внизу пейзажи. Они не отличались разнообразием. Плоские желтые равнины, засыпанные вулканическими выбросами, и небольшие возвышенности, заканчивающиеся кратерами вулканов, многие из которых были действующими. Иногда приходилось подправлять курс, так как вулканические выбросы достигали высоты до ста пятидесяти километров. Ио обладал небольшой гравитацией и не очень плотной атмосферой, поэтому продукты вулканической деятельности поднимались на большую высоту, откуда

распространялись по поверхности спутника, медленно оседая вниз. Когда высота уменьшилась до вообще несерьезных пятисот метров, Лара перешла в горизонтальный полет, сверяясь с картой. По курсу действующих вулканов пока не было, но кто знает, что взбредет в голову беспокойному Ио. Поэтому надо быть готовыми к любым неожиданностям. Уменьшив скорость, «Каролина» скользила над покрытой серой и вулканическим пеплом равниной на небольшой высоте. Лара не скрывала своего интереса. Она не помнила, была ли в этих местах раньше, но данные из навигационных справочников всплывали из глубин памяти, и все было понятно. Между тем Елена решила продолжить и указала на ровную площадку между двумя холмами.

– Лара, видишь эту площадку между кратерами? Постарайся совершить посадку как раз в центре за минимально возможное время. Я подстрахую. Шасси не выпускай, садись на днищевые опоры. А то не хватало, чтобы стойки шасси в какую-нибудь трещину провалились!

Плавно снижаясь и сбрасывая скорость, Лара остановила яхту прямо над центром площадки на высоте десятка метров. «Каролина» зависла на мгновение и, слегка уменьшив тягу двигателей, плавно опустилась на поверхность Ио. Их первый космический полет был завершен. Елена осталась очень довольна результатом.

– Очень хорошо! Вышла точно в указанное место на минимальной высоте и за рекордно низкое время. Как ты научилась так рассчитывать сброс высоты и скорости?

– Да я и сама не знаю. Просто делаю, как обычно, и все.

– Поразительно... А ну-ка, взлетай, и попробуем в другом месте...

Лара подняла «Каролину» и снова продолжила полет над поверхностью спутника. Елена указывала новые места для посадки, и Лара бережно сажала многотонную махину с прежним успехом. Елена усложнила задачу. Перебрались на неосвещенную сторону Ио и стали отрабатывать посадку в условиях темноты. Потом Елена пошла еще дальше и запретила использовать при посадке в ночных условиях радар, чтобы максимально снизить возможность обнаружения, но Лара неизменно выходила победителем в самых сложных условиях. Естественно, она не говорила о своей способности хорошо видеть в темноте. Елена была в полном восторге.

– Лара, браво! Не припомню, чтобы кто-то мог проделать подобное! Хорошо, что я отговевала тебя у нашего специалиста по мордобою. Пусть этим занимаются его гоблины с одной извилиной, а мы с тобой будем работать головой. Это наше главное оружие. Теперь представь следующее. Сразу после посадки появляется засада на поверхности планеты и полицейский сторожевик в воздухе. Причем ты знаешь, что стрелять он не будет. Тебе надо удрать любыми путями. Действуй...

«Каролина» взревела двигателями и рванулась вверх. Генератор искусственной гравитации сгладил перегрузку, иначе экипажу пришлось бы плохо. Лара не стала подниматься высоко над поверхностью, оставшись на высоте в пятьдесят метров. Яхта на огромной скорости удалялась от места посадки, оставляя за собой длинный шлейф пыли. Елена не успела отреагировать и испугаться, как Лара уже гнала «Каролину» на фантастически малой высоте, все больше увеличивая скорость. Поверхность Ио под днищем яхты сливалась в сплошную неразбериху. Полет на таких высотах и скоростях – безумие. Система огибания рельефа местности просто не успеет сработать, и корабль рискует врезаться в какой-нибудь холм. Поэтому Лара управляла яхтой в ручном режиме. Феноменальная реакция позволяла ей вовремя приподниматься над возвышенностями, чтобы потом снова нырнуть вниз, оставаясь на этой предельно малой высоте. Помимо этого она постоянно меняла курс, маневрируя между возвышенностями, и сама не могла понять, как у нее это ловко получается...

– Лара, ты что делаешь?! Хватит!!!

– Как что делаю? Ухожу от погони. На такой скорости и высоте он рискует врезаться, если будет следовать за нами. А так мы оторвемся, затем резкий уход вверх и прыжок в гиперпространство. Ведь масса Ио небольшая и далеко удаляться не надо...

– Знаю, но сейчас мы врежемся!!! Уходи вверх!!!

Лара послушно приподняла нос машины, и поверхность спутника стала быстро удаляться. Только когда высота перевалила за тысячу метров, Елена перевела дух.

– Ну, Лара, ты даешь... Ты что, всегда так летала?

– Нет, не всегда. На крейсере мне, естественно, никто бы этого не позволил. Да там и нужды в таком полете нет. А вот на истребителе приходилось. Хоть он и значительно меньше «Каролины», но, как видишь, справилась. Принцип ведь один и тот же. Хочешь попробовать? Я подстрахую.

– Упаси боже!!! Ты меня заикой оставишь. Давай дальше без таких фокусов.

– Куда теперь?

– Хватит с нас Ио, полетели к Европе. Она гораздо спокойнее, вулканов там нет, да и поверхность значительно более ровная...

«Каролина» сошла с орбиты Ио, направляясь к Европе. Пока шел полет к следующей цели их путешествия, Елена предложила передохнуть и подвиги на сегодня пока прекратить. Добраться до Европы, перейти на замкнутую орбиту вокруг нее, а завтра с утра продолжить.

– Все, Лара, доползем до Европы, станем на замкнутую орбиту и до следующего утра отдыхаем. Хватит нервных встрясок на сегодня...

Остаток «рабочего дня» на борту прошел без происшествий. Елена внимательно расспрашивала Лару о подробностях управления на сверхмалых высотах, так как это ее очень заинтересовало. «Каролина» добралась до орбиты Европы и легла в дрейф, став ее временным спутником. А завтра можно будет продолжить.

На следующее «утро» Лара была в полной боевой готовности. Ночью их никто не потревожил, Елена хорошо выспалась, а Ларе сон был не особо и нужен, но она снова не стала афишировать свои возможности. По команде Елены Лара уменьшила орбитальную скорость, и «Каролина» стала снижаться.

Закованная в ледяной панцирь Европа медленно приближалась. Под днищем корабля проносились равнины, сплошь покрытые льдом. Европа была меньшего размера, чем Ио, поэтому и гравитация у нее слабее. Но она все равно есть, и маленькая планетка доказывала это, притягивая «Каролину» все ближе и ближе к своей поверхности. Лара прекратила снижение на высоте ста метров. Вокруг, до самого горизонта, простиралась однообразная картина – ледяная пустыня, кое-где исполосованная трещинами. Из-за небольших размеров Европы казалось, что горизонт совсем рядом. Облетев спутник несколько раз по разным направлениям, Лара снова начала показывать мастерство пилотирования, совершая посадку в строго указанную точку и за минимально возможное время. Елена осталась очень довольна и радостно потирала руки.

– Лара, браво! Я видела многое. Но такого не видела никогда. Из всех пилотов, кого я когда-либо встречала, ты самый лучший. Даже и не подозревала, что можно пилотировать в ручном режиме с такой точностью. Идти к другим спутникам нет смысла, тебя учить нечему. Это, наоборот, мне надо кое-чему у тебя поучиться. Но сейчас нет времени. Поэтому – домой! Курс на Землю!

Обратный полет никаких сюрпризов не преподнес. Лара всю работу выполнила сама. Вывела «Каролину» из системы Юпитера и вошла в гиперпространство. В строго регламентированном районе, далеко за орбитой Луны, снова вернулась в трехмерный космос. «Каролина» показала себя с самой лучшей стороны. Лара убедилась, что могут все же делать качественную технику, если захотят.

«Каролина» приближалась к орбитальной зоне управления движением. Земля медленно вырастала перед ними. Лара сидела в кресле второго пилота и управляла яхтой. Елена только вела переговоры с диспетчером по радио. Маленькое суденышко вошло в атмосферу и начало плавно снижаться. Лара внимательно следила за показаниями приборов и вела яхту строго в пределах входного коридора, не пытаясь лихачить. Здесь за такие вещи можно огрести кучу

неприятностей. Это не пустынные окрестности Юпитера. Движение в околоземном пространстве и в атмосфере очень оживленное. Но все шло в штатном режиме. «Каролина» снизилась над Атлантикой и подходила к европейским берегам. Лара внимательно всматривалась вниз. Казалось, совсем недавно она проходила этим маршрутом. А сколько разных событий уже произошло. Но ответа на главный вопрос – кто же она есть на самом деле, Лара так и не получила. Поэтому придется и дальше изображать из себя офицера космофлота Конфедератов, бежавшего из плена. В разговорах с Еленой они больше не касались тем о своем прошлом. Видать, Елене тоже было, что скрывать, и Ларе в душу она не лезла.

«Каролина» тем временем прошла над Атлантикой и летела уже над сушей, заняв требуемый эшелон, и направлялась к Санкт-Петербургу. Елена уже связалась с кем-то по коммуникатору закодированными фразами, непонятными для посторонних, и осталась довольна. Яхта прошла над Европой и стала приближаться к конечной цели своего путешествия. Елена вскоре вышла на связь с диспетчером Петербургского космопорта, а Лара стала выполнять маневр захода на посадку. «Каролина» снижалась, и вот вдали вспыхнули огни Питера. Как и в прошлый раз, была ночь. С соблюдением всех правил полетов Лара вывела яхту на приводной радиомаяк, снизилась до сотни метров над бетонным полем, зависла в точке ровно над указанным местом посадочной площадки и совершила мягкую посадку в вертикальном режиме. А дальше двинула «Каролину» по рулежной дорожке к месту ее обычной стоянки. Когда яхта замерла в том же месте, где она была несколько дней назад, Лара выключила двигатели и остановила реактор. Космический полет был успешно завершен. Елена еще раз переговорила с кем-то по коммуникатору и повернулась к ней.

– Все, Лара. Считай, что экзамен ты сдала блестяще. Мое мнение при приеме на работу пилотов в нашу компанию решающее, поэтому официально говорю, что ты принята. Постоянного корабля у тебя пока не будет, так как предстоит задача другого рода. Сейчас я отвезу тебя на «Сарган». Это одно из крупных грузовых судов нашей компании, стоит здесь же, в этом космопорту. Поэтому вылазка в город на этот раз отменяется, не надо тебе там светиться. Завтра к вечеру «Сарган» взлетает и отправляется на Эсмеральду. Тебя вывезут на нем контрабандой, чтобы в отходных документах ты нигде не засветилась. Твоя задача в следующем. По дороге «Сарган» выйдет из гиперпространства в системе Денеба в районе Пандоры. Ты и еще несколько человек из группы физической поддержки – не удивляйся, так у нас официально эти дебилы называются, высадутся на рабочей шлюпке на планету. «Сарган» садиться не будет, а продолжит путь на Эсмеральду. Его капитан даст тебе точные координаты места посадки на Пандоре. Ты будешь в этой десантной операции выполнять функции пилота и подчиняться старшему группы, потому что пока не знаешь специфики работы. На борту «Саргана» командует всем, естественно, его капитан. Пока понятно?

– Понятно. А что мне на Пандоре делать? И как обратно лететь? Рабочая шлюпка на Землю сама по себе не вернется. Ведь гипердвигателя у нее нет, и летать она может только в трехмерном космосе.

– Знаю, но это и не потребуется. Пока «Сарган» будет выполнять свой рейс, те люди, что полетят с тобой, проверят груз, находящийся на планете, и загрузят его в небольшой грузовой корабль, который пригонят к месту вашей стоянки наши парт-неры. Груз должен быть уже там. После этого дожидаетесь «Саргана», перевозишь людей обратно на него, снова возвращаешься на Пандору и принимаешь командование этим кораблем. Он небольшого размера, полностью автоматизирован и может управляться одним человеком. На месте капитан «Саргана» решит и, может быть, оставит тебе двоих-троих. Рабочую шлюпку, естественно, забираешь на свой корабль, штатное место для крепления там есть. С этого момента с «Сарганом» расстаешься и считай, что никогда его не видела. Он уйдет своим маршрутом, а ты пойдешь на Землю самостоятельно.

– Но как?! Ведь у меня нет никаких документов, как я появлюсь в любом космопорту?!

– Во-первых, документы тебе сделают. При тщательной проверке липа, конечно, вылезет. Но это только в том случае, если начнут целенаправленно копать, а так сгодится. А во-вторых, появляться на этой посудине ни в одном космопорту тебе все равно не придется.

– То есть как это? А куда же доставить груз?

– Вот тут и начинается самое интересное. При входе в зону орбитального контроля доложишь диспетчеру, что следуешь в космопорт Санкт-Петербурга. Но в процессе снижения у тебя случится авария, корабль начнет падать. Ты, естественно, подаешь сигнал бедствия, уходишь с трассы, обходя Питер стороной, и уходишь подальше от густонаселенных районов в сторону лесного массива на Карельском перешейке, где с трудом совершаешь посадку в лесу, сильно повредив корабль. Можешь разбить его полностью, только сама уцелей. Точку аварийной посадки тебе дадут перед отлетом с Пандоры. На месте уже будут наши люди. Пока спасатели придут к месту аварии, они заберут груз, а ты останешься на месте встречать спасателей. Можешь себе синяков и шишек набить для достоверности.

– То есть, я так понимаю, в действительности никакой аварии не будет? Мне надо ее имитировать?

– Вот именно. Но имитировать так, чтобы ни у кого не возникло и тени сомнения. Кое-что в этом направлении будет сделано заранее, ряд не очень важных агрегатов выйдет из строя и откажет один двигатель. Команду на отказ ты подашь сама в нужный момент. А дальше имитируй падение и уходи в сторону от космопорта. Контроль над кораблем «восстановишь» перед самой посадкой, но довольно поздно и не в полной мере, что приведет к жесткой посадке и повреждениям. И ради бога осторожнее, ты мне нужна живая. Не боишься?

– Не боюсь, задача реально выполнима. А корабль не жалко? И не будет глупых вопросов, что он без груза? И разве не будет расследования по факту аварии, где вся липа вылезет?

– Не жалко. Это старое корыто и взято в расчете на один рейс. И груз там тоже будет – какое-нибудь дешевое барахло, да еще и с грузовыми документами. Все приличия будут соблюдены. Поэтому, повторяю, твоя задача – доставка в указанную точку *нашего* груза. Остальное неважно. За результаты расследования не бойся. Все будет, как нам надо.

– А что за груз и какое количество?

– Ну-у-у-у, Лара!!! У нас не принято задавать подобных вопросов, может боком выйти. А ведь ты умная девочка.

– Но мне надо знать характер груза, как он поведет себя при жесткой посадке. Вдруг детонирует и взорвется? Или рассыплется вдребезги? И если количество очень большое, да и в погрузке он неудобный, то те, кто будет на месте посадки, просто не успеют его перегрузить и скрыться до прихода спасателей.

– Не бойся. Не взорвется и не рассыплется. Груз в плане детонации стойкий и не боится больших динамических нагрузок. Количество скажу – порядка двух тонн, не больше.

– Так тогда зачем рисковать? Вдруг что-то пойдет не так и груз не успеют перегрузить? Такое небольшое количество я могу сбросить в условленном месте над лесом, и пусть наша бригада «грузчиков» там его и заберет в спокойной обстановке. Надо только изготовить контейнеры в виде бомб, куда можно уложить груз. Можно даже снабдить их небольшими парашютами, чтобы удар о землю был не очень сильный, и они не зарылись в грунт. Приделать бомбосбрасыватели в грузовом отсеке можно за пару часов. Я подойду на минимальной высоте в точку встречи и проведу сброс этих бомб-контейнеров. Акцию лучше подгадать на ночь, чтобы не было случайных свидетелей. После этого я увожу корабль далеко в сторону, провожу аварийный сброс оставшегося груза, чтобы уменьшить вес, и с трудом сажаю аварийный корабль ночью в лесу. При этом он получает ряд повреждений. И ни у кого нет сомнений в моих действиях. Я действовала строго по инструкции. Увела аварийный корабль в сторону от населенного района, провела аварийный сброс всего груза в безлюдной местности и совершила вынужденную посадку там и так, где и как это удалось.

– Гениально... Лара, ты гений! Поговорю, с кем надо. Может, именно так и сделаем. Но откуда ты это взяла?

– Так это же элементарные стандартные действия по доставке груза группам, находящимся в тылу противника. Ничего принципиально нового я не придумала.

– Гениально! Просто гениально! Лара, далеко пойдешь. А сейчас бери все, что тебе нужно, и я отвезу тебя на «Сарган». После выполнения акции посидишь, отдохнешь где-нибудь в Западной Европе или Америке. Когда понадобится, мы тебе сообщим. Кстати, забыла сказать. Твой гонорар за предстоящий рейс – сто тысяч. Разумеется, после выполнения задания...

Лара вернулась в каюту и стала собирать вещи. Можно не экономить, Елена постаралась снабдить ее всем, что может понадобиться женщине в длительном полете. Даже большой кейс для вещей нашелся. Лара собирала вещи, но в голове крутились совершенно другие мысли. Она все обдумывала то, что слышала. Нет никаких сомнений, что она попала к контрабандистам, занятым доставкой наркотиков. Уж очень маленькая партия груза. Ни спиртное, ни сигареты такой мелкой партией не возят. Тем более решено даже пожертвовать кораблем. Это никогда не окупит партия обычной контрабанды. Совсем другое дело – наркота. Стоимость двух тонн этой отравы такова, что с лихвой окупает все затраты по доставке и само «старое корыто», как сказала Елена. Ради конспирации и хотят устроить «аварийную посадку» «старого корыта». Правда, как бы им не пришла в голову мысль сделать так, чтобы при посадке погиб заодно и пилот этого самого старого корыта. Утечка информации будет исключена, да и сто тысяч платить не придется... Ладно, будем решать проблемы по мере их возникновения. Пока она не доставит груз по назначению, ей ничего не грозит. Иначе кто же поведет это старое корыто...

Когда Лара прибыла к трапу «Саргана», погрузка была в самом разгаре. «Сарган» представлял собой довольно крупный магистральный контейнеровоз. И если он в этой «компании» не один, то это идеальное средство отмывания денег. И надо думать, тут замешано не два-три человека, а целый преступный синдикат. И это совершенно не ее ума дело. Сейчас перед ней стоит задача – выжить. А для этого все средства хороши. Наркомафия предложила ей работу своего «извозчика». Что делать, другой все равно нет. И не в ее ситуации перебирать харчами. А дальше – видно будет...

– Все, Лара, прибыли. Пойдем, поднимемся на борт, представлю тебя капитану. Все детали он тебе расскажет. Из корабля никуда не выходи. Не надо, чтобы тебя видели посторонние.

Лара и Елена поднялись по трапу. Капитан, предупрежденный заранее, уже ждал их, и едва они ступили на палубу, с интересом стал разглядывать Лару.

– Доброй ночи, сударыни! Как долетели, Елена Витольдовна?

– Доброй ночи, Николай Максимович! Извините, что не даем вам спать. Долетели прекрасно. Будьте знакомы – это Лара. Ваш новый нелегальный член экипажа, о котором я говорила. Пока спрячьте ее до вылета, а потом подробно введите в курс дела. Желательно, чтобы ее до самого отлета видело поменьше народу из экипажа. А из портовых властей чтобы вообще никто не видел.

– Ясно, сделаем. Лара, добро пожаловать на борт. Пойдемте, покажу ваши временные апартаменты. А после вылета переберетесь в нормальную каюту, их у нас хватает. Прошу следовать за мной.

Капитан развернулся и пошел вглубь корабля. Лара и Елена последовали за ним. Пройдя через две палубы, они оказались в отсеке с различными подсобными помещениями. Зайдя в одно из них, капитан проделал там какие-то манипуляции, и вдруг одна из панелей в коридоре отъехала в сторону, открыв вход в другой коридор, в конце которого была дверь. Сделав приглашающий жест, капитан вошел. За дверью было довольно комфортабельное жилое помещение со всеми удобствами.

– Вот, Лара, располагайтесь. Поживете до отлета здесь. Про это помещение даже не все члены экипажа знают. На схеме корабля его нет и обнаружить его невозможно. Если только не разобрать «Сарган» на мелкие кусочки. Умереть с голоду мы вам не дадим, не бойтесь. Для срочной связи нажмете вот эту кнопку. Но это в самом крайнем случае. Располагайтесь и отдыхайте. До завтрашнего вечера вам надо сидеть здесь и не показываться.

– Лара, до свидания. Береги себя и помни о том, что я тебе говорила. Уверена, у тебя все получится. Возвращаясь, я буду ждать. Желаю тебе успеха.

Елена расцеловала и обняла Лару. Может, даже несколько более пылко, чем следует. Что ни говори, а Лара подарила ей незабываемые ночи, и капитан, похоже, это понял, хотя виду и не подал. А-а, плевать... Это ее личное дело и никого больше не касается...

Лара поблагодарила, попрощалась с Еленой и осталась одна. Дверь этого секретного Сезама закрылась, изолировав ее от остальных помещений и любопытных взглядов. Что и говорить, ловко придумано. Помещение довольно большое, стоят четыре койки. Душ, туалет, холодильник и даже экран телемонитора. Все есть. Идеальное место, чтобы спрятать беглеца и вывезти нелегально с планеты. Или доставить на планету. Видать, у контрабандистов все предусмотрено.

Лара начала раскладывать вещи, как вдруг услышала, что дверь опять открывается. Мгновенно выхватив пистолет с глушителем, встала сбоку от двери, готовая встретить нападение. Но это был капитан, пришедший зачем-то с фотоаппаратом. Воинственный вид Лары его нисколько не испугал.

– Лара, господь с вами, уберите свою пушку. Я сейчас сделаю пару снимков, и можете отдыхать.

– А это еще зачем?

– Документы вам нужны? Нужны. А для документов нужна фотография. И без вашего участия я ее никак сделать не смогу.

Поняв, что капитан прав, Лара убрала оружие. Капитан сделал несколько снимков профессиональным электронным фотоаппаратом и ушел, пожелав спокойной ночи. Больше делать было нечего, оставалось только ждать. Лара с удовольствием поплескалась под душем и легла спать. Жаль, что не удалось поговорить с Майей. Елена не оставляла ее ни на минуту. Остается только надеяться, что у нее все хорошо. В любом случае, если только она вернется на Землю, то обязательно навестит Майю. А пока надо вырваться с планеты и хоть как-то легализоваться. А дальше решать проблемы по мере их возникновения. Как бы то ни было, но Лара понимала, что начинается новая глава в ее жизни.

Хорошенько выспавшись, Лара маялась от вынужденного безделья. Она могла смотреть телевизор, могла наблюдать за окружающей обстановкой вокруг корабля, подключив монитор в каюте в систему визуального обзора от внешних датчиков, но была лишена средств связи. В этом помещении радиосигнал полностью экранировался, и ее коммуникатор был бесполезен. В конце концов, грузовые операции были закончены, иммиграционные и таможенные формальности много времени не заняли, и Лара поняла, что корабль ожил. Тут же включила систему визуального обзора и обнаружила, что корабль начал движение от грузового терминала в сторону взлетной площадки. Судя по тому, что ее никто не побеспокоил, все прошло тихо. Лара внимательно наблюдала, как огромный корабль величаво движется по бетонному полю. Здания космопорта остались далеко позади. Вот «Сарган» достиг взлетной площадки и замер. Какое-то время ничего не происходило, и в ее секретный Сезам издали доносился низкий гул работающих двигателей.

Но вот тон работы двигателей изменился, стал выше, и корабль начал медленно подниматься над бетонным полем. Поднявшись до нескольких сотен метров в вертикальном режиме, начал горизонтальный разгон с одновременным набором высоты. Лара внимательно наблюдала. Земля удалялась все дальше, исчезло бетонное поле космопорта, позади остался Санкт-

Петербург, раскинувшийся на берегах Невы. Затем «Сарган» вошел в облака, быстро прошел их, и вот сверху раскинулось синее небо с ярко сияющим солнцем. Земля удалялась, небо темнело все больше и, вот наконец-то на нем вспыхнули первые звезды.

Корабль вышел за пределы атмосферы и стал удаляться от планеты. Лара с грустью смотрела на удаляющуюся Землю, колыбель человечества. Кто знает, чем закончится эта авантюра с доставкой партии наркотиков. Не все в этой цепочке будет зависеть от нее. И может сложиться так, что ситуация изменится и на Землю она больше не вернется...

Но, в конце концов, не это ли она и собиралась сделать в конечном итоге? Здесь для нее очень опасно. Земля – не только колыбель человечества. Это еще и центр Федерации. И именно в этом центре ее и угораздило засветиться. Поэтому, чем дальше она будет от Земли, тем лучше для нее...

Наконец, «Сарган» покинул зону управления движением в околоземном пространстве и вышел на трассу, ведущую к району входа в гиперпространство далеко за орбитой Луны. Там он покинет Солнечную систему и вернется в обычный трехмерный космос, только в системе звезды Денеб. Хотя в документах при оформлении вылета в космопорту, это и не фигурировало. Никому из посторонних об этом знать не надо.

Лара смотрела в экран монитора на удаляющуюся Землю, как снова услышала звук открываемой двери. По привычке приготовила оружие, но это была стюард Ира, которая приносила ей еду.

– Лара, час твоего освобождения пробил. Собирайся, провожу тебя в каюту.

Второй раз просить Лару было не надо. Быстро собрав вещи, она с удовольствием покинула свое секретное убежище. Каюты, куда проводила ее Ира, были гораздо просторнее и комфортабельнее, хотя, конечно, до каюты на «Каролине» ей было далеко. Пока Лара раскладывала вещи, Ира проинформировала ее о порядках на борту.

– Лара, не волнуйся. У нас тут все тихо. В конторе дисциплина железная. Никаких пьянок и разборок на борту. Бывает, иногда, конечно... С экипажем проблем нет, а вот эти отморозки... Если кто борзеть начнет, скажи их старшему, Андрею. Он их быстро в чувство приводит. За наших парней не бойся, никто нахально приставать не будет. Но и не откажется... Так что сама решай, кого выберешь. Но, Лара, давай договоримся! Максимыч мой!

– Господи, Ира, да не покушаюсь я на твоего Максимыча! Лучше скажи, внезапные проверки таможи и полиции бывают? Как в портах, так и на орбитах?

– Бывают, конечно. Но здесь все *чисто*, можешь не волноваться. Ладно, пойдем к капитану...

Пока Ирина проводила Лару в каюту капитана на следующей палубе, им повстречались несколько членов экипажа. На Лару все посматривали с интересом, но особого удивления, откуда она взялась, не проявляли. Очевидно, подобные вещи были здесь не в диковинку. Ирина проводила ее до двери каюты и удалилась. Капитан был на месте и сразу стал вводить Лару в курс дела. Сначала вручил ей новые документы – паспорт и диплом пилота.

– Вот, Лара, возьмите. Теперь вы гражданка Федерации Лара Крофт. Фамилию к вашему имени подобрали по аналогии с известным персонажем древнего фантастического фильма. Родились в Германии, родной язык немецкий. По крайней мере, мне сказали, что лучше будет так. Хочу сразу предупредить. Никому не говорите, что вы офицер флота Конфедератов. На борту это знаю только я. Но здесь, среди группы наших отморозков, как мы их называем, есть несколько ветеранов войны. Есть они и среди экипажа. Не хочу, чтобы возникли проблемы из-за этого. Думаю, вы прекрасно понимаете, в какой гадюшник попали. Белых и пушистых среди нас нет. Каждый успел где-то наследить в своей жизни. Вопрос только в том, насколько и каким образом.

– Не волнуйтесь, Николай Максимович, я умею держать язык за зубами. Экипаж здесь полностью русскоязычный? Никого не будет смущать мой акцент? Или мне надо следить за речью?

– Экипаж русскоязычный, но говорите, как вам удобно. Ваш акцент никого не смущает. Если, согласно легенде, вы уроженка Германии, то это вполне естественно.

– Понятно. Елена Витольдовна сказала, что все подробности предстоящей операции расскажете вы.

– Расскажу, но чуть позже. Пока никаких служебных обязанностей у вас нет, до высадки на Пандору вы пассажир. За время полета ознакомьтесь с кораблем и экипажем, а также с рабочей шлюпкой, на которой предстоит высаживаться. На борту вместе с вами сорок восемь человек. Двадцать членов штатного экипажа, занятого обслуживанием корабля, и двадцать семь из службы охраны. Грубо говоря, наше пушечное мясо, задача которого действовать нецивилизованными методами, когда цивилизованные эффекта не дают. Со штатным экипажем проблем нет, а вот с этими ведите себя аккуратно. Из них один-единственный похож на человека – их командир, Андрей Русанов. Бывший майор спецназа. Не повезло человеку в жизни. Сказал одному гаду в лицо, что он гад, да еще по этому лицу и надавал как следует. С тяжкими телесными повреждениями. А у этого гада очень хорошие связи оказались. Вот и сорвали погоны с нашего майора. И еще хорошо, что только этим отделался.

– Простите, Николай Максимович, вы все про всех знаете?

– А как же. Ведь я капитан и должен обладать максимумом информации о каждом. Контора это понимает и сообщает мне все. До определенных пределов, разумеется. Но больше об этом не знает никто. Если только сами не захотят растрепать языком, но таких среди нас нет.

– Понятно. А остальные из этой самой... службы охраны?

– А остальные – конченное отребье, для которых нет ничего святого. Но дисциплину соблюдают, так как деваться некуда. Работа денежная и терять ее они не хотят. А с нарушителями разговор короткий. Тут пару месяцев назад у нас один придурок из молодого пополнения права качать начал. Пытался свои блатные тюремные порядки установить и верховодить. На первый раз Андрей его предупредил. Во второй раз сломал шею боевым приемом. А двух его дружков, которые вместе с ним пришли и пытались его поддержать, заставил яму вырыть и лично труп своего предводителя закопать, предупредив, что они следующие. Вот такая здесь публика.

– Да уж, весело. Но за меня не волнуйтесь. Я любому отморозку рога обломаю.

– Знаю, наслышан. И хочу сразу предупредить. Среди этой публики есть родственники одного из тех, кому вы перерезали глотку. Братья Рустам и Ильшат Альхановы. Когда они узнали, что их брат Ахмет погиб, то поклялись отомстить вам. А у них обычай кровной мести – не пустой звук. Ума не приложу, почему их не убрали с корабля, когда решили направить сюда вас. Поэтому будьте очень осторожны. Скажу откровенно, для конторы вы представляете гораздо большую ценность, чем эти два подонка. Поэтому, если не будет выхода, можете не церемониться. Но считайте, что я вам ничего не говорил.

– Благодарю, Николай Максимович, приму к сведению. Исходя из ситуации, у меня будет к вам просьба. Сколько человек будет участвовать в высадке на Пандору вместе со мной?

– Двенадцать-пятнадцать. Всей группе там делать нечего. Андрей пойдет обязательно, остальных назовет непосредственно перед высадкой. А зачем вам это?

– У меня будет большая просьба. Поговорите с Андреем, пусть он возьмет на Пандору эту парочку. И объявит состав десантной группы сейчас. Тогда они будут сидеть тихо до самой высадки.

– Лара, вы соображаете, что говорите?! Сами провоцируете их. Ведь они не упустят случая этим воспользоваться!

– Вот именно. Они хотят мне отомстить? Прекрасно. Я дам им такую возможность. По-моему, это и в ваших интересах. Устранить источник напряженности на борту. Ведь вы согласны, что они никогда не успокоятся? Или вам нужны военные действия здесь, во время полета?

– Упаси боже!!! Ох, Лара, страшный вы человек... Но откуда такая уверенность, что выйдете победителем из этой ситуации? Ведь они постараются действовать из-за угла. Понимают, что в открытом бою им ничего не светит.

– Вы плохо меня знаете, Николай Максимович. Повторяю, можете не волноваться.

– Ну, как хотите, я вас предупредил...

После разговора с капитаном Лара вышла из его каюты со смешанными чувствами. С одной стороны, ее будущее более-менее определилось. Теперь она гражданка Федерации Лара Крофт с почти «настоящими» документами. Имеет очень высокооплачиваемую «работу» по своей «специальности». Но, с другой стороны, непонятна политика конторы. Почему они оставили на борту этих двух бандитов, а не перевели их на другой корабль или какое-нибудь другое «рабочее место»? Ведь любому человеку, умеющему логически мыслить, понятно, что они перегрызутся за время полета, и дело дойдет до открытого конфликта. И скорее всего, со стремлением решить проблему радикальными методами как с одной, так и с другой стороны. Контора просто *не может* этого не понимать. Значит, преследует какую-то свою цель. И конфликт между Ларой и этими родственничками убиенного бандита спланирован заранее... Зачем – другой вопрос.

Поэтому остается действовать по старому, проверенному правилу. То есть решать проблемы по мере их возникновения. До последнего момента это получалась у нее неплохо. Сегодня уже поздно, ужин прошел, и знакомство с экипажем можно отложить на следующий день. Пока можно побродить по кораблю, ознакомиться с расположением помещений. Сидя заперти в своем Сезаме, она уже изучила его устройство, войдя через компьютер в бортовую сеть и найдя нужные чертежи и схемы. Но схемы схемами, а ознакомление вживую ничто не заменит. Как пилот, решила начать с самого главного для нее, с ходовой рубки. Пройдя на следующую палубу, прошла в конец коридора и толкнула массивную бронированную дверь. Дверь была не заперта, и она сразу оказалась в огромном полукруглом помещении с большим пультом в центре. Все стены помещения представляли собой большой голографический экран, на который транслировалось изображение окружающей обстановки и создавалась полная иллюзия нахождения в космическом пространстве. Освещение в рубке было выключено, позади Лара увидела большой шар голубого цвета, укутанный местами пеленой облаков, и с проглядывающими темными пятнами материков медленно удаляющуюся Землю. Спереди и слева был хорошо виден другой шарик поменьше белесого цвета – Луна. А вокруг сверкали золотистые россыпи далеких звезд. Полоска Млечного Пути пересекала картину наискось. Было так красиво, что Лара замерла на мгновение.

– Эй, кому там не спится?

Неожиданный возглас вернул Лару к реальности. Она заметила в одном из кресел за пультом парня лет двадцати пяти. Очевидно, одного из пилотов – вахтенного помощника капитана. Вахтенный с интересом смотрел на нее.

– Простите, не хотела вам мешать. Добрый вечер. Просто хотела ознакомиться с рубкой.

– А-а-а, вы, очевидно, Лара? Добрый вечер! Проходите, присаживайтесь. Давайте знакомиться. Третий помощник капитана Леонид Тихомиров. Исполняю в данный момент свои обязанности вахтенного пилота с двадцати до двадцати четырех ноль-ноль по бортовому времени.

– А я – пассажир без определенных обязанностей Лара Крофт. В данный момент сую свой нос куда надо и не надо, стараясь получше ознакомиться с кораблем. Но я тоже пилот.

– Лара Крофт?! Ну, надо же! Как знаменитая героиня древности. Ох, и устроили вы тут переполох. Перерезали этих придурков. И где вы так драться научились?

– Научили друзья в свое время... А насчет этих гоблинов – не надо было мне такой подянки устраивать. Проверку они, видите ли, провести захотели... Вот и проверили. На свою голову. Я таких шуток не понимаю.

– Лара, нажили вы себе врагов. Есть тут у нас два чурки. Без мозгов совершенно, но гонору на десятерых. Вы их братца прирезали. Они, как узнали, собирались тут джихад устроить. Так Андрей предупредил, что пристрелит обоих без разговоров. Да и остальные из группы охраны его поддержали. Эту парочку здесь никто не любит. Будьте осторожны.

– Спасибо, но если только они мне джихад объявят, я блицкриг проведу...

Поговорив с вахтенным пилотом и ознакомившись с оборудованием рубки, Лара прошла еще по палубам и направилась в свою каюту. Посмотрим, что принесет день грядущий. Завтра она продолжит ознакомление с кораблем и экипажем. И как знать... Возможно, блицкриг придется проводить не после высадки на Пандору, а гораздо раньше...

На следующее утро, когда Лара пришла на завтрак в кают-компанию, почти весь экипаж «Саргана» был там. Она сразу ощутила на себе множество взглядов. Настороженных и любопытных. Похоже, она стала уже местной достопримечательностью. Надо налаживать контакт с аборигенами. И Лара улыбнулась всем.

– Доброе утро!

– Доброе утро, Лара! Леди и джентльмены, прошу любить и жаловать. Пилот десантной группы Лара Крофт. Лара, присаживайтесь...

Капитан представил Лару экипажу, и завтрак продолжился. Уже знакомый третий помощник сделал приглашающий жест занять свободное место за столом между ним и молодой женщиной, оказавшейся радистом. Прерванный появлением Лары разговор возобновился, но она продолжала ловить на себе любопытные взгляды. Своих будущих противников она вычислила без труда, но виду не подала, продолжая мило улыбаться и поддерживать разговор, если ее спрашивали. А так старалась больше слушать, чем говорить.

Но никакой ценной информации получить не удалось, так как все разговоры касались в основном походов по значным местам за время последней стоянки. То, что за столом сидела Лара и еще трое женщин – членов экипажа абсолютно никого не смущало.

Да и они относились к этому совершенно спокойно и хохотали вместе со всеми. Что поделаешь, экипажи космofлота, что военного, что гражданского, это своеобразная каста. Со своими неписаными законами, нормами морали и поведения и своими критериями оценки вещей и событий. Постороннему человеку, не связанному с флотом, зачастую бывает трудно разобратся во всех этих хитросплетениях. Потому что это *система*. Функционирующая по своим принципам и живущая по своим законам, что бы ни происходило вокруг. Новичок, впервые попавший в космofлот, сразу сталкивается с этой системой, и у него есть только две вещи на выбор. Либо он принимает требования системы и становится своим в этом своеобразном ордене, либо не принимает и будет вынужден покинуть его. Третьего не дано. Лару происходящее ничуть не корбило и после нескольких ее двусмысленных высказываний о произошедших событиях, но совершенно не обидных для героев походов, вся кают-компания содрогалась от хохота. После этого разговор завязался более оживленный, и Лару втянули в дискуссию о вечном вопросе взаимоотношений мужчины и женщины. Тема неисчерпаемая и актуальная во все времена. Контакт был установлен, Лару признали *своей*. Во всяком случае, подавляющее большинство присутствующих.

Но пора было переходить к делу. После завтрака капитан попросил Лару и командира группы охраны Андрея зайти к нему в каюту. Выходя из кают-компании, оба оценивающе посмотрели друг на друга. Андрей был очень удивлен, но вслух ничего не сказал.

Оно и не удивительно, модельная внешность Лары могла ввести в заблуждение кого угодно. А вот насчет Андрея Лара не сомневалась. Он не был тупоголовым качком, горой мускулов с интеллектом неандертальца, как большинство его подчиненных. Мужчина лет трид-

цати, рано поседевший, худощавый и жилистый, он напоминал притаившегося в засаде тигра. Который сидит и ждет нужного момента, чтобы броситься на добычу, одним ударом когтистой лапы повалить ее на землю и сомкнуть челюсти на шее. Умный взгляд серых глаз бывшего майора скользнул по телу Лары, оценивая ее со всех точек зрения. От нее это не укрылось, и она решила сразу установить нормальные деловые отношения, не покушаясь и не оспаривая его авторитет. Улыбнулась, глядя прямо в глаза.

– Командир, мне приказано действовать в составе десантной группы в качестве пилота. Предлагаю сразу перейти на ты. Так будет проще нам обоим. Насчет меня волноваться не нужно. Никаких склок, нытья и прочих бабских выходок не будет. В части моих профессиональных качеств тоже прошу не сомневаться. Выполню посадку в любом месте, в любых условиях и на всем, что летает. А также взлечу, и все останутся живы.

– И на помеле? – Андрей хитро улыбнулся.

– Если это помело снабжено аннигиляционным реактором и двигателем, то и на нем.

– Добро пожаловать в команду, Лара. Честно говоря, никогда не выходил с ба... с женщиной на задание. Поэтому немало удивился, когда узнал, что у нас будет такой пилот. Тебе тут уже понарасказывали, наверное, всяких ужасов? Не бойся, ситуация под контролем. А если кто-то пытается из-под контроля выйти, то я ему сразу объясняю, что он не прав.

– Как пару месяцев назад?

– Бывает, что и так. Если человек слов не понимает... Знаешь, хотел тебя спросить... Где ты так научилась ножевому бою? Я смотрел запись. В жизни не видел ничего подобного. Меня, кстати, Андрей зовут.

– Очень приятно, меня Лара. А насчет ножевого боя... Друзья научили...

Между тем они уже подошли к двери капитанской каюты. Постучав, вошли и сразу попали под пристальный взгляд капитана.

– Ну что, уже познакомились? Представлять друг другу не надо?

– Познакомились, Николай Максимович.

– Ну, и отлично. Тогда присаживайтесь, перейдем к делу. Информация предназначена только для вас двоих, до самой высадки никто из десантной группы ничего знать не должен. Андрей Евгеньевич, высадка предстоит на Пандоре, на базу «Ривьера». Груз уже должен быть там. Вылетаете на рабочей шлюпке. После высадки все, как обычно. Проверка груза и перегрузка на транспорт. Сейчас будет не яхта, а небольшой грузовой корабль-полуавтомат. Количество груза – порядка двух тонн. Но перегрузку делать не в хранилища внутри корпуса, а в специальные контейнеры в виде бомб. Они будут внутри грузового отсека на бомбодержателях. На корпусе контейнеров нанесена инструкция по их приведению в действие...

– О-о-о, что-то новенькое! – Андрей не удержался от восклицания.

– Да, кто-то придумал ноу-хау в нашем деле. Лара... простите, не знаю вашего отчества?

– В немецком языке нет отчества, Николай Максимович, и я к нему не привыкла. Называйте меня просто – Лара. Мне так привычнее.

– Хорошо, Лара, как хотите. Так вот, ваша задача будет уточнена перед самой высадкой. Пока ознакомьтесь с рабочей шлюпкой и загрузите в ее бортовой компьютер карту Пандоры. Кассету с картой и координаты базы я дам. Возможности потренироваться на шлюпке в космосе предоставить не могу, но обучающий режим с различными ситуациями в ее бортовом компьютере есть. Можете тренироваться хоть весь полет до самой высадки. Загрузите электронную карту Пандоры и совершайте «посадки» в разных местах. Вдруг план операции будет изменен. Сразу могу сказать, база «Ривьера» находится на берегу океана. Поэтому климат там получше, чем в глубине материка, да и всяких опасных тварей поменьше. Но тут вам Андрей Евгеньевич подробный инструктаж проведет. Во всем слушайте его беспрекословно, он большой специалист вот по таким гиблым местам. Теперь относительно самого десанта. Андрей Евгеньевич, сколько человек думаете взять с собой?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.